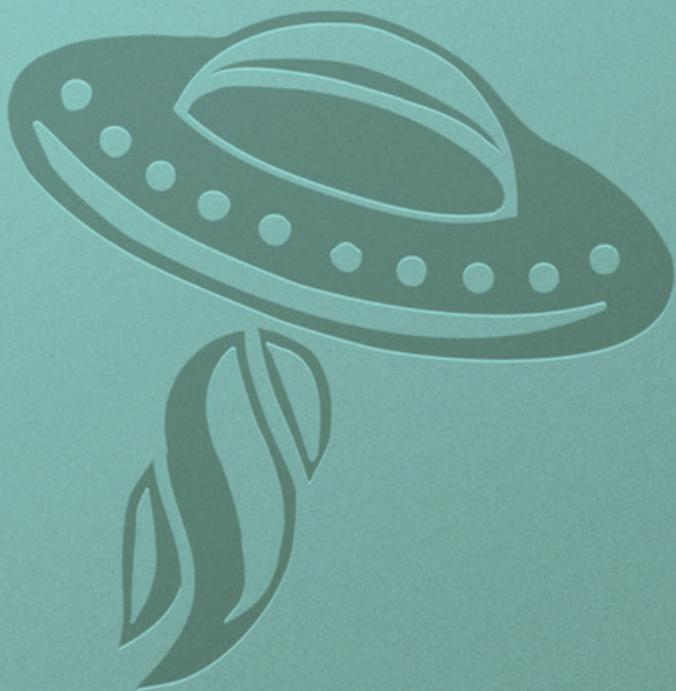

Андрей Алексеевич Бадин

Никто не вернется живым

Андрей Алексеевич Бадин
Никто не вернется живым

<http://www.fenzin.org/>

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=152820

Лабиринт смерти: АВЛАД; М.; 1993

ISBN 5-87512-024-X

Андрей БАДИН НИКТО НЕ ВЕРНЕТСЯ ЖИВИМ

* * *

Над Долиной смерти вставало кровавое солнце, пронизывая своими еще холодными лучами безмолвные просторы каньонов. Невада просыпалась. Начальник тюрьмы Джек Уодингтон вошел в свой кабинет и, достав из холодильника банку мгновенно запотевшего пива, склонился над дисплеем.

– Ночью привезли троих заключенных. Немедленно переправьте их в Санта-Барбару под усиленным конвоем. Время прибытия к месту назначения двенадцать ноль-ноль.

Джек взглянул на часы. Девять. Время еще есть. Посадка займет пять минут, время в пути два-ноль-пять при скорости... Мысли мелькали в еще не проснувшемся мозгу. Джек с хлопком откупорил целебный нектар, большими глотками осушил банку и вяло глянул в окно на голубое безоблачное небо и начинающее распалиться ослепительное летнее солнце...

«Пойти поплавать, что ли? День, видно, будет жаркий», –

подумал он и нажал на клавиши пульта, вызывая ночного коменданта.

Дверь открылась от уверенного движения. Комендант, поздоровавшись, прошел к широкому удобному креслу, стоящему против старого громоздкого стола, и развалился в нем.

– Какие новости, О’Нейл? – спросил Джек, достал из холодильника две банки пива и протянул одну коменданту.

– Да никаких... Любимчик ногой выбил Небритому два зуба. В двенадцатом блоке нашли полкило крэка. Пара отравлений. Кто-то опять изнасиловал Генриха IV. Разбираемся.

– И все? – Джек пристально смотрел на коменданта.

– Да, – ответил тот, отхлебнув из банки.

– А эти трое по спецканалу?

– А! Их привезли военным транспортным самолетом из Техаса в 4.30. Оставили нам, а сами улетели.

– Ну и что, ты их видел?

– Да ничего ребята, но не уголовники. Скорее всего, бывшие вояки, а может, еще кто-то.

– Как понять «еще кто-то»? – Джек насторожился. О’Нейл облокотился на стол и, глядя прямо в глаза шефу, тихо сказал:

– Эти ребята из разведки, их взяли потому, что они докопались до чего-то такого, куда им не следовало бы совать нос.

– А ты откуда знаешь? – спросил Джек. О’Нейл снова развалился в кресле и, хитро подмигнув, продолжал:

– Их привез В-52, с охраной. Там было двое штатских, они всеми командовали. Потом заключенных отвели в седьмой блок, развели по «мешкам», а сами улетели. Спрашивается, зачем надо высаживать их тут, когда можно было сразу спокойно доставить в Санта-Барбару?

– Ну и зачем?

– Не знаю. Здесь какая-то тайна. Их выводили по одному, видно, везли так, чтобы они не знали, с кем летят. Переправляли быстро, без шума, в полной темноте, даже прожекторы не включали. – Комендант состроил такую гримасу, что Джек не на шутку забеспокоился.

– Надо их отправить отсюда побыстрее. – Джек начал набирать на пульте код дежурной части.

– Джек! – О'Нейл энергичным жестом остановил шефа. – Сначала взгляни на них сам. Потрясающее зрелище! Рост метр девяносто, плечищи, ручищи... Все, как на подбор, – настоящие тренированные монстры. Кулаки, как молоты, морды зверские, – но не уголовники, нет! По стрижкам и по выправке видно, что они военные.

Он помахал выпрямленным указательным пальцем и с хлопком открыл еще одну банку пива.

– Ну, а все-таки, почему ты думаешь, что они из... – Джек осекся: О'Нейл быстро прижал палец к губам, вырвал из блокнота листок, что-то написал и передал шефу.

Джек прочитал: «Во время высадки я навел на них дистанционный звуковой радар и кое-что услышал. Сопровождаю-

щие парней штатские из какого-то спецподразделения, но не ФБР и не ЦРУ, а похлеще, видимо, Пентагон. Похоже, парни натворили что-то очень серьезное».

– Я так думаю, а там – кто их знает, – сказал О'Нейл с неподдельной озабоченностью, дождавшись, когда шеф кончит читать.

Джек скомкал листок, бросил его в пепельницу и поджег. В нос ему ударил резкий запах горячей бумаги. Когда листок сгорел, он нажал клавишу, вызвал командира конвойного подразделения и приказал готовить к вылету вертолет.

Командир ушел.

– Нельзя ли посмотреть их личные дела? – Джек пристально взглянул на О'Нейла. Тот развел руками.

– Никаких личных дел. Мне сказали, что документы переправят прямо в Санта-Барбару.

– Понял. – Джек снова нажал клавишу. На экране возник начальник охраны. – Всех троих в вертолет, по очереди и в наручниках, быстро. Полетите вы и еще двенадцать человек. Доставите в форт и сразу свяжетесь со мной. Ясно? Выполняйте.

Экран погас. Джек и капитан подошли к окну, из которого была прекрасно видна взлетная площадка с вертолетом. Вскоре в дверях седьмого блока показались четыре вооруженных человека с одним из заключенных посередине.

Он был на полголовы выше охранников и в полтора раза шире в плечах. Закатанные по локоть рукава клетчатой ру-

бахи оголяли массивные предплечья, а широко распахнутый ворот – здоровенную загорелую грудь.

Заклученный шел прямо, как столб, чеканя каждый шаг, и если бы не наручники на запястьях, он, видимо, размахивал бы руками как на параде.

– О, черт, – пробормотал Джек, вглядываясь в лицо парня. – Где я мог его видеть?

Заклученный быстро глянул в сторону окна, зорко огляделся и нырнул в вертолет.

– Где же я мог его видеть? – снова пробормотал Джек.

Следом вывели второго парня такого же роста и такого же массивного телосложения. За ним появился и третий.

Он был пониже, но так широк в плечах, что, казалось, будто в ширину он больше, чем в высоту. Короткая военная рубаша с оторванным по плечо рукавом обнажала толстенную руку с великолепно проработанными двуглавыми и трехглавыми мышцами плеча. Пятна крови на рубаше свидетельствовали, что этот парень не очень-то хотел, чтобы его перевозили с места на место.

Дверца вертолета захлопнулась, и начальник тюрьмы, провожая взглядом взлетающую махину, облегченно вздохнул. Он еще не знал, что эту мимолетную, как бы ничего не значащую встречу запомнит на всю жизнь...

Яркий свет ослепил Джона, но, поморгав, он привык и внимательно оглядел площадку. Из окна административного здания за ним наблюдали двое. Когда его втолкнули в салон

вертолета и усадили на лавку между четырьмя вооруженными охранниками, он спокойно развалился, ни о чем не думая и поглядывая в иллюминатор.

Тяжелое сопение за спиной заставило Джона обернуться. В вертолет втолкнули его друга Максимилиана Иствуда:

– Джон!

– Мак!

Больше они ничего не успели друг другу сказать. Охранники быстро оттеснили Максимилиана в другой отсек, а в салон впрыгнул коренастый Стив Стоун.

– О, Джон, и ты здесь, черт возьми! – Стив радостно заулыбался.

– Там Мак, он тоже с нами, – успел выкрикнуть Джон, пока охранники вталкивали Стива в третий отсек.

– Что случилось? Почему мы здесь? Где остальные? – грохотал удаляющийся голос сержанта. Вертолет взлетел.

Джон обрадовался. Значит, он не один, его друзья с ним! И значит, случилось что-то такое, в чем ни он, ни они разобратся пока не могут. Ребята были в наручниках.

Что же все-таки произошло? После злосчастной высадки в Долине смерти прошло пять суток, а их уже дважды переправляли с места на место. Сначала на вертолете, потом на самолете – и вот теперь снова на вертолете...

– Куда нас везут? – спросил Джон у охранника.

– В Санта-Барбару, в тюрьму, – ответил тот.

– Но здесь тоже что-то вроде тюрьмы, – начал было Джон,

однако охранник резко оборвал его.

– Сиди и молчи, когда прилетим – все узнаешь.

В иллюминаторе проплывали безжизненные просторы каньонов. Жаркая, безводная пустошь, лишь кое-где – островки какого-то кустарника. Вертолет летел меж высоких холмов, словно торчащих из совершенно ровного плато.

«Похоже, здесь нет никакой живности, только песок и камни, камни и песок», – думал Джон, уныло поглядывая вниз.

* * *

Он вспомнил ночную высадку в Долине смерти. Их, шестерых разведчиков, сбросили на парашютах с высоты три тысячи метров и оставили на произвол судьбы, наделив оружием, провизией и специальными заданиями.

Дождавшись рассвета, Джон сориентировался и пошел на северо-восток. Ему нужно было пройти в учебный лагерь сил быстрого реагирования и вывести из строя оружейный арсенал дислоцирующегося там десантного дивизиона.

К вечеру Джон обнаружил минные поля, лазерные вуали и тепловые сетки охранной сигнализации. Пройти через них он не смог и решил обойти зону с востока, чтобы попытаться нащупать брешь, но электронные заграждения становились все плотнее и плотнее. Джон подумал, что это совсем не похоже на заслонные ловушки десантного лагеря. Десантни-

ки обычно протягивают колючую проволоку, отгораживаются минным полем и лазерным забором. А здесь – целые поля из лазерных и инфракрасных приемопередатчиков! Пробуя сканировать местность инфракрасным и ультразвуковым радаром, Джон нащупал мощный источник тепла, находящийся прямо в центре заградительного поля и, видимо, где-то под землей.

«Может, там какой-то подземный завод или город?» – думал Джон, разглядывая карту. Решив, что утро вечера мудренее, он выкопал маленькой саперной лопаткой яму, расстелил тонкий акриловый спальный мешок, лег внутрь, защелкнул молнию и змеевидными движениями закопался в песок с головой. На поверхности остались лишь часть плеча да бедро правой ноги. Так он заснул.

Под утро Джон почувствовал, как земля под ним содрогнулась и, мелко завибрировав, стала толчками уходить куда-то в сторону. Джон быстро расстегнулся, вскочил – и обомлел от ужаса. Каньоны были покрыты светящейся дымкой, слышался тончайший, очень тихий свист. Земля перестала содрогаться, в воздухе повисла тяжесть. Постепенно плотность дымки увеличивалась, искрение усиливалось. Стал нарастать далекий гул. Потом из земли, в самом центре теплового пучка, выдвинулся яркосветящийся голубой явно нематериальный столб. Мгновенно растворившись в воздухе, он покатился волной во все стороны, заставляя колыхаться искрящуюся воздушную вуаль.

Докатившись до Джона, волна ударила его в грудь с такой силой, что он кубарем отлетел метров на пять, но встал, не в силах оторвать ошалелого взгляда от магической игры дымчатой пелены.

Неожиданно все стихло, и воздух с первыми лучами восходящего солнца вновь приобрел привычную прозрачность.

Джон пошел по границе защитного поля. Наткнувшись к полудню на большой холм, он решил присесть в тени, чтобы отдохнуть и перекусить. Вдруг неизвестно откуда, прямо перед ним возникли две фигуры с автоматами. Это были охранники.

Один из них скомандовал:

– Руки на голову, встать, повернуться спиной.

Джон подчинился.

Они стали обыскивать его, отобрали оружие, рюкзак, нож, флягу и, надев наручники, повели к секретному входу в подземелье.

Минут пять они петляли по извилистым коридорам, а потом оставили Джона одного в маленькой, похожей на камеру комнатке. Через три часа его стали допрашивать, наводить справки, что-то выяснять. Джон на вопросы не отвечал.

Прошло чуть больше суток. Потом ему залепили глаза клейкой лентой, усадили в вертолет, переправили на какой-то аэродром и затем на самолете доставили в Долину смерти. У него снова стало сосать под ложечкой: в последний раз он ел почти двое суток назад.

«В чем дело? – размышлял Джон. – Почему нас схватили, ничего не говорят и все время куда-то везут? Как Мак и Стив? Где Боб, Питер и Майкл?»

Неожиданно мрачные мысли Джона прервал резкий звук сирены. Загорелась красная лампа.

«Так бывает за три минуты перед высадкой», – подумал он.

Качнуло, и вертолет стал терять высоту. Первый пилот сквозь свист и гул двигателя что есть мочи орал:

– Сержант, потеряна связь с базой, потеряна связь, помехи, что-то невообразимое с электроникой, мы падаем.

Вертолет снижался на большой скорости. Чудом уклонившись от огромного скального выступа, он пикировал вдоль отвесной стены прямо на ровное песчаное плато.

– Черт возьми, – заорал сержант, но его голос потонул в криках остальных.

Земля приближалась с чудовищной скоростью. Через секунду ужасный удар искорежил и перевернул крылатую машину. Лопасты отлетели, как лепестки с цветка, хвост со страшным воем изогнулся вверх, как у скорпиона, затем лопнул и отломился, а фюзеляж покатился по гладкой, словно стол, равнине, разбрасывая в разные стороны оглушенных людей.

Наконец все стихло, и не успела еще осесть туча пыли, как из деформированных обломков поползли чудом оставшиеся в живых люди.

Джон сильно ударился головой о жесткие перегородки и на секунду потерял сознание. Очнулся он, когда все уже закончилось. Где-то в самой сокровенной глубине мозга неудержимо билась мысль: «Быстрее из машины, может быть взрыв, быстрее...»

Он посмотрел на себя, на свои руки и ужаснулся: они были в крови. Охраннику, сидевшему напротив Джона, разорвавшейся переборкой отрезало голову, кровь фонтаном била из страшной раны. Охранник справа тоже был мертв: его грудь насквозь проткнул длинный металлический штырь. Сержант стонал, но двигался, пытаясь вылезти наружу.

– Мак, Стив! – закричал Джон, но из горла вырвалось только хриплое шипение. Он сделал рывок вперед всем телом, кое-как развернулся и пополз к выходу.

Вместо двери зияла огромная дыра. Джон окинул взглядом то, что осталось от кабины: окровавленная масса из человеческих тел, стекла, приборов и песка ужаснула его.

– Мак, – снова захрипел он. Вдруг обломки зашевелились, показалась чья-то рука. Джон схватил ее, потянул на себя. Алюминиевый лист отодвинулся, и он увидел Стива.

– Быстрее, быстрее отсюда! – хрипя, простонал он.

Джон вылез в пролом борта, за ним – Стив. Они поползли в сторону от начинающей гореть машины. В нескольких шагах, справа их уже поджидал еле дышащий сержант. Самое удивительное – и у Джона, и у Стива наручники на руках оказались разорваны, лишь на запястьях болтались стальные

браслеты. Сержант был весь в крови. Ему рассекло голову. Стив вывихнул плечо. Немного подвигав предплечьем, он вставил сустав на место и облегченно вздохнул. У него были разбиты губа и нос, кровавое пятно на рубашке увеличилось.

Джон ошалело оглядывался по сторонам. Внезапно раздался взрыв, и изуродованный фюзеляж вертолета вспыхнул. Один из охранников и радист все же успели оттуда выбраться. Радисту огненной волной ударило в спину. Он упал и, закричав, стал кататься по песку, стараясь сбить пламя на полыхавшем комбинезоне.

Джон, Стив и сержант бросились к нему и засыпали его песком почти с головой. Пламя удалось погасить. Радист откопался и сел, пытаясь стянуть с плеч обгоревшую куртку.

Остатки вертолета пылали. Оставшиеся в живых люди, замороженные, смотрели, как огонь пожирает машину. Вдруг Джон вздрогнул: из-за холмика показалась сначала рука, а за ней и голова Максимилиана Иствуда.

– Мак! – радостно крикнул Джон. Стив обернулся и тоже увидел его. Мак полз, волоча за собой сломанную ниже колена правую ногу.

– А мы уж думали, что ты на небесах, – пошутил Стив. Мак болезненно улыбнулся и лег рядом, отдуваясь. Пошатываясь, Джон побрел вокруг вертолета.

– Может, еще кто-то уцелел, – бросил он через плечо парням и стал внимательно осматривать место аварии.

Среди обломков хвоста оказалось еще одно изуродован-

ное тело. Подойдя поближе, Джон услышал стон. Приблизившись к стонущему, он невольно закрыл глаза: парень потерял ногу и руку. Он был в шоке, тяжело дышал и правой рукой сжимал маленький талисман, висевший у него на груди. Джон попытался повернуть парня на бок. Тот застонал. Пришлось оставить его, как прежде.

– Пожалуйста, – прохрипел парень, – передай это. Он разжал кулак, и Джон увидел маленький круглый серебряный медальон.

– Передай ей... – Рука у парня затряслась, он судорожно рванулся всем телом, вскрикнул и умер. Джон оцепенел от ужаса, глядя в полуоткрытые, еще не успевшие остекленеть глаза бедняги. Минуты три он но шевелился, не замечая палящих лучей коварного ослепительного солнца. Потом осторожно закрыл парню глаза, высвободил медальон, открыл его и увидел крохотное голографическое изображение лица юной, очень красивой девушки.

«Кто она? – подумал Джон. – Жена? Возлюбленная? Сестра? А может невеста или просто подруга... Все равно, кто бы она ни была, надо найти и передать ей этот талисман. Пусть узнает о последних минутах жизни близкого человека».

Джон обернулся, ища оставленных им парней. Остатки вертолета уже не горели, а только смрадно чадили. От сгоревших резиновых кабелей, пластмассовых конструкций и человеческих тел воняло так, что хотелось зажать нос и не дышать. От чада слезились глаза.

Джон увидел, что ребята отошли в тень огромного валуна – подальше от места аварии.

Он подошел к ним и сел, опершись спиной о камень. Стив наклонился к нему и шепнул:

– Мак плох. Открытый перелом большеберцовой кости, сломано три ребра, сотрясение мозга.

– Джон! – Стив взял его за плечо. – Наверное, ему конец... Я думаю, нам всем крышка? Это самое гнусное место на Земле... – Стив помолчал и бросил через плечо сержанту: – Когда прервалась связь с базой?

– Минуты за три до катастрофы, – хрипло ответил тот.

– Значит, прошло полчаса, – Стив взглянув на свои механические часы с отвалившимися под стеклом стрелками, потом поднял глаза на солнце, снял часы с руки и отбросил в сторону.

– Теперь бы еще снять эти браслеты, – пробормотал он и, обернувшись к сержанту, спросил:

– Слушай, у тебя есть ключ от наручников? Очень уж они жмут.

– Не положено, – отрезал сержант, ошалело глядя на разорванные стальные цепи. – Вы опасные преступники и обязаны находиться в наручниках до...

– Да ладно, парень, хватит, – оборвал его Джон. – Три дня назад мы были военными разведчиками, заброшенными в эти места со специальным заданием, а сейчас – преступники? Похоже, у нашего начальства в головах шарики за роли-

ки заехали, раз мы вдруг превратились в преступников... А ведь все началось с этой проклятой высадки около «поля чудес» и подземного убежища!

Джон замолчал, поглядев на Стива. Тот тоже уставился на него.

– Как, – изумился Стоун. – Ты тоже был в катакомбах? И видел ночной фейерверк?

– И я, – устало отозвался Мак, открыв глаза.

– Что за чушь? – резко вмешался в разговор радист. – Здесь на тысячи миль нет никаких подземных заводов, коммуникаций и, тем более, городов! Тут нет даже шахт пусковых ракетных установок. – Они южнее. Что вы тут могли видеть?

– Что, что? – Джон распаялся. – Я воочию видел, как на рассвете из земли вылез светящийся столб и рассыпался волной во все стороны. Да так, что весь воздух на десять миль в округе заискрился! Потом горячей упругой волной меня шибануло в грудь, и я отлетел на пять метров. Здесь вся земля утыкана лазерными датчиками! Потом ко мне подошли двое, вооруженные до зубов, и заставили пройти через секретный ход в подземелье. Там долго спрашивали, кто я да что, а затем увезли сначала на вертолете и далее – на самолете к вам в тюрьму.

– У меня все было точно также! – вытаращив глаза, выпалил Стив. – И мерцающий воздух, и вязкая тяжесть, и охранные вуали.

– А где здесь дислоцируется дивизия быстрого реагирования? – спросил Джон, глядя то на сержанта, то на радиста.

Сержант отрицательно мотнул головой.

– Какая дивизия, вы что? Я же сказал – здесь на тысячу миль нет ничего! Ничего, ясно? Тут Долина смерти, камень, песок и солнце!

Радист, открыв рот, молча смотрел на Джона.

Тот насупился и, уставившись в землю, стал перебирать пальцами песок, потом откинул голову на камень и прикрыл глаза.

– А что вы делали в Долине смерти? – наконец выдавил из себя радист.

– Да ничего. Только выпрыгнули – и нате... – вяло ответил Джон.

– А что должны были делать?

Джон поднял голову и в упор взглянул на радиста.

– Лично я должен был уничтожить боеприпасы.

– А я – вывести из строя все системы связи, – добавил Стив.

Мак ничего не сказал – он впал в забытье.

– И это что, всерьез, по-настоящему? – удивился радист.

– Ну, как тебе сказать... Учебное задание. Взрывпакеты малой мощности, пули холостые... Ну в общем, игра. Тренировка, – пояснил Стив.

– Да, ребята, кому-то нужно было вас подставить и по-крупному! Ведь здесь нет ничего такого, что было бы хоть

как-то сродни вашему заданию.— Радист задумчиво оглядывал парней.

— Что будем делать? — тихо спросил сержант.

— А что делать? Идти некуда! Будем ждать, пока за нами прилетят или приедут, — рассудительно ответил Стив.

— Хе, — возразил радист, — в этих местах искать человека можно годами — и не найти. Рации у нас нет, радиопеленг, наверное, сгорел. Они могут отправить по нашему маршруту другой вертолет, но где гарантия, что он пролетит около нас?

— Значит, мы летели не по маршруту? — насторожился Джон.

— Не совсем по маршруту, — уклонился от ответа радист.

— Как это не совсем? Да или нет?

— Нет!

— Потому, что так короче. Думали, что так будет короче, — уточнил радист.

— О, черт! — Джон схватился за голову и откинулся назад так, что ударился затылком о камень.

— Теперь нас точно никогда не найдут! — безнадежно сказал Стив.— Насколько значительным было отклонение от курса?

— Очень значительным, очень! Миль сто... Всех будто ударило током. Даже сержант вытаращился на радиста будто видел его впервые.

— Обычно мы летели часа два, а тут — хотели за час... — Радист опустил голову.

– За час. За час? Да нас не найдут! Нечего даже ждать, надо действовать самим! – заключил Стив.

– Куда мы сейчас пойдём? – встрял в разговор охранник.

– Сейчас – никуда, – сказал Джон. – Будем ждать пока солнце... он не договорил, внезапно увидев на горизонте быстро приближающуюся точку, и указал рукой в ее сторону. Парни тоже ее увидели и от радости вскочили. К ним приближалась какая-то машина.

Однако припадок радости быстро сменился разочарованием. Крытый военный грузовик, битком набитый солдатами, подняв тучу пыли, остановился возле них. Спрыгнувший с подножки лейтенант коротко и ясно приказал разоружиться и сесть в кузов.

Джон и Стив взяли Мака под руки и бережно довели до машины. Он стонал. Радист, который был уже в кузове, помог втащить его внутрь. Когда все расселись, лейтенант заглянул в кузов.

– Надо бы взять с собой и погибших, – сказал ему Джон.

– Не надо, а то мы и вас здесь оставим, – коротко отрубил тот.

– Как же так? – удивился радист.

– Заткнись! – рявкнул лейтенант и пошел в кабину. Стив, Джон и радист переглянулись. Говорить им не хотелось, и они поехали молча, искоса поглядывая на солдат в специальной охранной форме. Джон определил, что это была форма какой-то организации, но не военной. Желто-зеленые ру-

башки и черные короткие галстуки выглядели как новые, хотя было заметно, что они неоднократно стираны.

«Значит, нас опять везут в подземелье, – решил Джон. – Иначе бы их одежда была выгоревшей на палящем солнце, а у них даже широкополые шляпы только чуть-чуть обветрились».

Сержант из тюремной охраны незаметно передал Стивену ключи от наручников. Сняв их, Стивен так же незаметно передал ключи Джону...

* * *

В кабинет начальника тюрьмы вбежал запыхавшийся капитан О'Нейл:

– Потеряна связь с вертолетом. Три минуты назад перестал радировать и автопеленг.

– Может, повредилась рация? – предположил Джек, озабоченно приподнимаясь с кресла.

– Сразу и то и другое? Нет, не похоже. Там что-то случилось. Может, авария, – отдуваясь, пояснил О'Нейл. – Мы запрашиваем уже десять минут.

– Черт возьми! Надо связаться с командующим ВВС в этом районе, генералом Уильямом Стенсоном. Может, он что-то знает.

Джек быстро набрал код секретной связи, и на том конце провода его бодро поприветствовал адъютант генерала.

– Мне нужно срочно поговорить с Уильямом, – сказал Джек и замолчал, ожидая.

– Хай, – загремел в трубке низкий властный голос. Изображения на экране не было, очевидно, там стояла блокировка видеосвязи – для большей секретности.

– Джек, – продолжал голос, – мы видели твой вертолет, но когда он влетел в каньон, мишень пропала. Я мог бы, конечно, продолжать наблюдение, но есть дела и поважней.

– Ты говоришь – каньон? Но в их маршрутной карте квадрат 9-18 остался правее на четыре градуса.

– Ну, значит, они летели не по маршруту! – пробасил генерал. – А что там, в вертолете? Что-то важное?

– Да, вы же нам прислали троих этой ночью! Вот они и летели на этом вертолете.

– О, черт, – выругался на том конце провода генерал и замолчал.

Через секунду адъютант предупредил Джека, чтобы тот был па связи.

– Что это значит? – Джек взволнованно поглядел на капитана. О'Нейл озабоченно уселся в кресло.

– Я тебе говорил – здесь не чисто. Если уж сам Стенсон забеспокоился...

– Что же такого могли натворить эти ребята? – Джек задумался, постукивая пальцами по своему огромному дубовому столу.

Машина резко остановилась, и лейтенант, появившийся в проеме кузова, передал через борт одному из солдат моток широкой клеящейся ленты.

«Опять будут залеплять глаза», – подумал Джон.

Он не ошибся. Через короткое время у всех на лицах были светонепроницаемые полосы.

Грузовик снова резко рванул с места. Ехали недолго. Сначала машину трясло на камнях и ухабах, а потом дорога вдруг стала ровной. «Въехали в катакомбы», – понял Джон.

Мак сидел между ним и Стивом. Ему было тяжело, боль невыносимо мучила. Он стонал.

Наконец машина остановилась, и лейтенант скомандовал:
– Выходите!

Джон и Стив, не сговариваясь, взяли Мака под руки и помогли подняться. Он тихо застонал, Джон едва слышно процедил сквозь зубы:

– Надо бежать...

– Да, – ветерком прошелестел ему в ответ Стив.

Осторожно сняв Мака с борта, парни встали рядом в ожидании дальнейших распоряжений. Но их почему-то не было. Наконец Джон не выдержал.

– Когда вы, черт побери, снимите с нас эти липучки? – спросил он.

Ответа не последовало. Джон подождал еще немного и сам стал потихоньку отрывать пластырь. Это оказалось больно: брови и ресницы приклеились накрепко. Однако Джон преодолел боль, оторвал липучки и, щурясь от яркого света, огляделся.

Рядом молча, с каменными лицами стояли солдаты охраны. Сверху светили прожекторы. Они освещали большой, искусственно вырубленный грот. Кругом стояли автомашины, были в беспорядке свалены какие-то тюки, ящики, бочки. Сновали люди.

– Ого, – тихо присвистнул Стив – он тоже отодрал пластырь.

Мак застонал и стал оседать на пол. Парни с трудом удерживали его. На помощь подоспел радист вертолета. У него на лице тоже была розовая полоса от только что оторванного пластыря.

– Нужен врач, – крихтя, выдавил из себя Стив. – Ему все хуже и хуже. Возможны внутренние кровоизлияния.

– Эй, лейтенант! – позвал Джон, но тот не откликнулся, а пошел навстречу какому-то человеку в аккуратном темно-синем костюме. Поравнявшись с ним, лейтенант отдал честь и стал что-то объяснять, показывая в сторону парней.

Солдаты не отходили от них, но и не приставали.

– Похоже, мы арестованы, – съязвил радист.

– Так оно и есть, – зло усмехнулся Джон. Его словно провало. – До того как я в первый раз попал сюда, я был сержан-

том, кадровым военным разведчиком, лучшим из лучших, – шипел он. – А теперь я – неизвестно кто. Заключенный, которого, как скотину, переправляют с места на место... Хватит!

Джон осторожно, чтобы не привлечь внимание, стал оглядывать расположение охранных постов, сигнализационных кабелей, приборов и бытовых коммуникаций.

– Вы что-то придумали? – тихо спросил радист.

– Мы убежим, – шепнул ему в ухо Стив.

– Если хочешь, давай с нами, – также тихо пробасил Джон ему в другое ухо.

Парни стояли, плотно обняв с трех сторон массивную фигуру Максимилиана Иствуда, и их тайные переговоры не привлекли ничьих глаз.

– Может, дождемся, пока нас отправят отсюда? – едва слышно сказал радист.

– Хочешь – жди. А мы давно бы уже смотались, если бы не Мак. – Джон говорил, не шевеля губами.

– А куда вы побежите? В пустыню, – не унимался радист.

– Здесь наверняка есть вертолеты или самолет... На крайний случай сойдет и машина. Понял? Мы сами доберемся туда, куда нам надо. Ну, как ты? Решил?

– Я думаю, – ответил радист. – Кстати, меня зовут Майкл.

– Я Стивен, он Джон, а это Максимилиан, – представил Стив товарищей.

Неожиданно из-за спины Джона раздался неприятный

скрипучий голос:

– А, старые знакомые? Опять вы здесь? Какими судьбами?

Джон и Стив обернулись и узнали в говорившем человека, который допрашивал их во время первого визита в подземелье.

– Что за чертовщина! Зачем вы отправили нас в пересылочный лагерь? – повысил голос Джон. Допрашивавший молчал, как бы ожидая, что еще скажет Джон.

– Я хочу связаться с полковником Кеном Хиллом, командиром нашего подразделения! – почти закричал Джон. – А также – выразить вам протест по поводу гнуснейшего обращения с нами в этой чертовой подземной крепости!

– Что еще? – с иронией спросил тот.

– Еще? Еще я требую немедленно отправить нашего товарища в госпиталь. Ему необходима врачебная помощь. – Джон побагровел от негодования. Этот иронично улыбающийся человек в синем костюме раздражал его, но приходилось сдерживаться: мало ли что.

Внезапно улыбка как бы стерлась с лица собеседника Джона, и он очень серьезно сказал:

– Вы здесь никто, понятно? Заключение, тайно проникшие на сверхсекретный объект частной фирмы. Мы в прошлый раз уже запрашивали полковника Хилла. Он дал нам официальную справку, что никаких учений в этом районе не проводилось и не проводится, названных вами частей здесь и в помине нет и не было, вас сюда никто не засылал – и вооб-

ще, офицеры с такими именами и фамилиями в их подразделении никогда не служили. Джон и Стивен с изумлением переглянулись.

– Как это – не служили? – повторил Стив.

Джон не мог вымолвить ни слова: слова застряли в горле.

Человек в синем костюме окинул парней жестким взглядом.

– Да, в тот раз мы переправили вас в наше агентство, а отсюда в ФБР – для дальнейшего выяснения ваших личностей. Но, видимо, по чьей-то воле вы снова очутились здесь, и теперь мы будем разбираться с вашими личностями сами... Лейтенант! – обернувшись, позвал он. – Этих троих под усиленной охраной – в блок 14-Б. Разместите их в отдельные камеры.

– Есть, сэр, – бодро ответил лейтенант и махнул рукой охранникам.

– Сэр, – раздался голос радиста. – Я хотел бы помочь моим товарищам доставить нашего раненого друга в медчасть. Если, конечно, вы позволите...

Мак, потерявший сознание, безжизненно висел на руках парней. Коротко окинув его взглядом, человек в синем костюме молча кивнул.

Осторожно приподняв Максимилиана, ребята медленно пошли за лейтенантом. Охранники окружали их плотным кольцом.

– 14-Б – это далеко? – спросил Джон у лейтенанта.

– Скоро будем, – не оборачиваясь, ответил тот. Он шел быстрее парней, тащивших приятеля. Расстояние между ними увеличилось. Охранникам пришлось так же разомкнуть кольцо.

Джон еле слышно прошептал:

– Если нас рассадят по разным клеткам, нам не удрать. Надо сейчас... – Он взглянул на Стива: – Я и ты вырубаем охрану – и в тот грузовик. – Джон глазами указал на большой крытый «Форд», за рулем которого сидел водитель.

– А Мак, – прошелестел Стив.

– Его пока подержит Майкл, – Джон скосил на Майкла глаза. – Удержишь?

– Да, и даже дотащу до машины.

– О'кей. Внимание. Действуйте по моей команде. – Джон как бы собрался в один каменный кулак. Жилы на ого скулах и шее вздулись, он весь напрягся. Стив взглянул на ничего не подозревавших охранников и, мгновенно оценив взглядом расстояние, затаился, ожидая команды Джона.

Внешне никто ничего не смог бы заметить: ребята маскировались искусно. За плечами у них была армия, десантные войска, специальное отделение военной разведки при академии ВВС США, потом четыре года работы в разных странах... И вот теперь – это странное и, как сначала подумал Джон, очень легкое, пустяковое задание, которое неожиданно обернулось для них непредвиденной развязкой.

– Лейтенант, лейтенант, – громко позвал Джон, изо всех

сил надавив руками на плечи Максимилиана, – нашему товарищу совсем плохо!

Радист аж присел от свалившейся на него нагрузки и, обхватив тело Мака, замер. Лейтенант обернулся и стал подходить к ним. Джон, оказавшись к нему спиной, сделал вид, что нагнулся и помогает поднять Мака. Когда расстояние между ним и лейтенантом сократилось до контактного, он резко развернулся и с размаху врезал левым кулаком ему в челюсть. Тот даже не успел вскрикнуть: оторвавшись от земли так, что стали видны подошвы его ботинок, он с глухим ударом рухнул на пол.

Джон мгновенно развернулся и одним ударом нокаутировал остановившегося позади него охранника, потом сделал прямой удар левой ногой в солнечное сплетение еще одному солдату. Оба, как тюки с опилками, рухнули навзничь, не проронив ни звука. Третий охранник стоял чуть дальше, почти за спиной радиста. Джон, резко прыгнув вперед, ударил его в полете правой ногой в грудь. Тот охнул и кубарем покатился по полу. Джон молниеносным движением выхватил из рук двух распластавшихся охранников оружие и кинулся к машине.

В то же время Стив, не оборачиваясь, врезал стоящему сзади него солдату ногой в пах, тот согнулся, а Стив, также не оборачиваясь, ударил его кулаком снизу. Охранник отлетел, а Стив уже повернулся к оставшимся двоим солдатам. Врезав левому ногой под коленную чашечку, он добил

солдата сильнейшим прямым правым в челюсть и, используя инерцию удара, махнул ногой и правым ботинком заехал в подбородок охранявшему его справа. Тот отшатнулся, но не упал, а схватился руками за лицо. Стив нанес ему сильнейший боковой удар правой ногой в солнечное сплетение. Солдат согнулся, пролетел метра три, упал и перевернулся через голову. Пока Стив выхватывал оружие сначала у одного, потом у другого охранника, Джон резко открыл дверцу кабины «Форда», запрыгнул на подножку и коротким правым ударом нокаутировал водителя. Толкнув его обмякшее тело так, что оно пролетело через всю кабину и ударилось о противоположную дверь, Джон уселся в водительское кресло и повернул ключ зажигания, мельком взглянув на ребят. Стив с оружием и боеприпасами прикрывал Майкла, тащившего тело Иствуда. Все произошло так быстро, что никто не успел отреагировать на эту бойню. Но когда кто-то из работающих в гроте понял, что происходит, было уже поздно. Джон проверил приборы на торпедо «Форда» и несколько раз поддал газу. Мотор взревел. Джон захлопнул свою дверцу и, быстро потянувшись вправо, открыл дальнюю. Стив втолкнул Мака и Майкла в кузов, а сам запрыгнул на подножку грузовика.

Заревела сирена. В разных углах грота замигали сигнальные лампы. Стив впрыгнул в кабину.

– Как Мак? – спросил Джон.

– Ничего, – Стивен вопросительно смотрел на него.

– Выкинь этого. – Джон мотнул головой в сторону поте-

рванного сознания водителя.

Стив мгновенно выволок безжизненное тело и прислонил его к ящику. Крикнув: «Счастливо оставаться, парень!» – он заскочил в кабину и захлопнул дверь.

Джон выжал сцепление, переключил рукоятку коробки скоростей и нажал педаль газа. Колеса завизжали на асфальте, пробуксовывая от слишком большой скорости, и грузовик рванулся с места. Сбив несколько ящиков с какими-то колбами, он въехал в широкий тоннель, ведущий неизвестно куда.

– Ты точно знаешь, куда ехать? – спросил Стив.

– Все дороги ведут в Рим. Я думаю, здесь нет тупиков, – их невыгодно было рыть. Мы непременно куда-нибудь да приедем. Сейчас главное – удрать из грота.

Тоннель оказался ровной асфальтированной дорогой такой ширины, что на ней легко могли разъехаться два грузовика. Потолок был метра четыре высотой, освещение хорошее и ехать было бы даже приятно, если бы не предчувствие надвигающейся опасности.

– Как ты думаешь, что это? – спросил Стив. – Военный завод или ракетная база? А может, ядерная?

– Какое-то производство, – буркнул Джон, вглядываясь в дорогу.

– Скажи, что у нас за оружие и сколько боеприпасов?

– Четыре автомата М-16, кольт сорок четвертого калибра и восемь рожков, – ответил Стив. – Я на всякий случай

прихватил пару гранат. Надо бы узнать, что в кузове. Там какие-то ящики.

– Узнай, – коротко попросил Джон.

– Интересно, есть ли в машине радиопеленг? – Стив рассматривал кнопки на приборном щитке. – А то нас засекут.

– Какая разница! Сворачивать все равно некуда, – отреагировал Джон.

Стив нажал две кнопки и взял в руку микрофон.

– Майкл, как вы там? – спросил он.

– О'кей, – послышался глухой голос радиста.

– Как Макси?

– Сносно.

– Проверь, что в ящиках, и дай ответ.

– О'кей, – ответил Майкл и затих.

– Пробуй пощупать их волну, может, сумеем что-то подслушать, – попросил Джон и в этот момент увидел знак, который указывал, что впереди, в пятидесяти метрах развилка.

– Куда рванем – влево и вправо? – усмехнулся Джон.

– Поживем – увидим, – философски заметил Стив.

– Стив, Стив! – слева заговорил динамик. – В ящиках какие-то бутылки с мутной жидкостью и больше ничего. Пробки залиты пластиком.

– Ладно, не трогай их, а то еще отравишься. – Стивен нахмурился. – Если у нас что-либо изменится, сообщу.

Он стал потихоньку искать волну для пеленга, но эфир был пуст: никаких переговоров, звуков, шумов.

Экран видеодфона в кабинете начальника тюрьмы зажегся, и Джек увидел строгое, серьезно озабоченное, властное лицо генерала Стенсона.

– Джек, сейчас с тобой будет говорить полковник Кен Хилл, – прогремел тяжелый баритон старика Уилли.

Лицо генерала сменилось молодым приятным лицом самого титулованного во всех военно-воздушных силах США специалиста по разведке.

– Здравия желаю, – коротко поздоровался он. – Попрошу вас, расскажите все с самого начала.

Джек оторопел, не зная с чего начать, но быстро собрался с мыслями:

– Ночью Б-52 привез троих под усиленной охраной. Их конвоировали десантники и двое в штатском. Потом они улетели, оставив нам предписание на доставку тех троих в Санта-Барбару, а точнее, в офис ФБР для дальнейшего дознания. Кто эти трое, мы не знаем – никаких сопроводительных документов не было. В десять ноль-ноль мы посадили их в вертолет. Через тридцать две минуты сорок секунд после вылета связь с ним прервалась. Десять минут мы потратили на вызов, а потом я сразу же сообщил генералу о пропаже вертолета. – Джек чуть помедлил. – Вот и все.

Пока Джек говорил полковник Хилл не проронил ни сло-

ва и даже ни разу не моргнул.

– Хорошо, спасибо, – сухо ответил он. Экран погас.

– Вот те на! – Джек уставился на капитана. – Ни ответа ни привета! Ну что же, если они что-то узнают – сами сообщат. Джек пошел к холодильнику за баварским пивом.

* * *

В кабинет начальника спецслужбы секретного объекта «Коттедж» вбежал запыхавшийся начальник охраны Боб Фрост:

– Алан, они убежали! Перебили охрану, захватили грузовик и уехали по трассе А-7!

Алан Ламберт приподнялся в кресле и с ужасом уставился на Боба.

– А у них есть оружие?

– Да. Они забрали его у охранников.

– Сколько их?

– Двое десантников и тот, который вызвался сопроводить их раненого товарища.

– А раненый?

– Он тоже с ними.

– По какой трассе они едут?

– А-7, – Боб судорожно сглотнул.

– О, черт, А-7! Этого еще не хватало... – Начальник быстро развернулся к пульту и начал нажимать маленькие светя-

щиеся кнопки. На экранах начали возникать пустые отрезки тоннелей.

– Их нигде нет.

– Найдем, – уверенно произнес Алан. – Никуда они не денутся.

– Интересно, случайно они поехали по А-7 или нет? Знают, что ждет их впереди?

– Я свяжусь с лабораторией, пусть подготовятся и встретят их как следует.

Боб включил экстренную линию связи. На видеофоне появилось строгое красивое лицо Тины Вебер.

– Хай, – сказала она приятным низким голосом.

– У нас неприятности, Тина. К вам приближаются незваные гости. Они угнали грузовик и, очевидно, минут через пятнадцать будут у вас. Они вооружены, тренированы и очень опасны.

– Боб, но у нас нет охраны и оружия! Что же делать?

– Ничего не делайте, – вмешался Алан. – Я их засек, они свернули в левый тоннель и едут к шахте. Спустись на лифте вниз и спокойно встреть их. Спокойно! Поняла? А мы даже не будем посылать к вам солдат. Пока не будем посылать – ведь если в лаборатории начнется пальба, все кончено!

– А что им надо? – Тина удивленно подняла брови.

– Мы сами не знаем. У них рухнул вертолет, мы их подобрали, а они убежали. Наверное, хотят сами найти выход или транспорт, чтобы улизнуть отсюда.

– Да, дело приобретает неожиданный оборот... Я вынуждена поставить в известность Джима. – Тина нажала какие-то кнопки, и экран разделился на две части.

– Вы правильно поступаете, здесь нам заваруха не нужна, – сказал возникший на левой половине экрана Джим Макмиллан – главный научный руководитель и мозг проекта «Суперстар».

– А, Джим! Ты все слышал? – улыбнулась Тина с правой половины видеофона.

– Я сам их встречу. Думаю, они не смогут причинить нам вреда. – Джим изобразил улыбку. – А вы пока на всякий случай подготовьте два десятка самых лучших солдат и – очень тихо! – переправьте их к лаборатории. Я повожу их с экскурсией и отведу в безопасное место к блоку 9-У3. Там на свалке мы и попробуем с ними разделаться. Все ясно? Тогда с Богом.

Экраны погасли. Боб соединился с командиром охранного взвода и приказал ему перебросить тридцать человек в секторы 9-У3 и 9-У4.

– Нам самим тоже надо быть там. – Алан нажал несколько кнопок и открыл большую металлическую дверцу, за которой лежало оружие и бронежилеты.

– Как ты думаешь, нужно доложить боссу о случившемся – или подождем? – неуверенно спросил Боб у Алана.

– Пожалуй, не стоит раньше времени тревожить старика, а то опять раскритичится, – с легкой улыбкой ответил тот, на-

девая пуленепробиваемый жилет.

* * *

...Джон словно окаменел, тупо уставившись на указатель развилки, и только в самый последний момент крутанул баранку влево.

Стив напряженно глядел на друга. «Влево, так влево», – подумал он и сказал:

– Странно, но нам не подалось ни одной машины... и никого из пешех!

– Похоже, здесь пешком не ходят, – отозвался Джон, сбрасывая газ, так как дорога стала сужаться и принимать наклонный профиль.

– Мы что, едем в преисподнюю? – попытался пошутить Стив.

Джон мельком взглянул на него:

– Стивен, мы уже в преисподней!

Вдалеке забрезжил неяркий свет, и Джон еще сбавил газ, а когда впереди стало явно просматриваться какое-то препятствие, он и совсем остановил машину. Путь перегородил шлагбаум.

– Надо приготовиться, – как бы нехотя приказал он. Взяв по автомату и приготовив гранаты, парни замерли.

Неожиданно динамик в машине затрещал. Приятный голос проговорил:

– Добро пожаловать в мою лабораторию!

Джон и Стив удивленно переглянулись.

– С вами говорит профессор Джим Макмиллан, научный руководитель и хозяин всей этой кухни. Я приглашаю вас к себе, если, разумеется, вы будете благоразумны и не станете стрелять.

– Какого черта! Куда мы заехали? – разозлился Стив.

– Вы заехали в святая святых всего этого сооружения. Вы ведь именно сюда и хотели? – снова заговорил голос в динамике.

– Ты-то откуда знаешь, куда мы хотели? – настороженно спросил Джон.

Динамик молчал.

Джон и Стив снова переглянулись, решая, что делать. Наконец Стив нажал на кнопку, и лампочка погасла.

– Едем назад? – спросил он у насупившегося Джона.

– Там мы уже были. Уж лучше вперед! – ответил тот. – Не думаю, чтобы здесь строили тоннели кольцевым способом, а перебросить сюда людей они вряд ли успели.

– А если это ловушка и люди уже там?

– Ну, нам сейчас выбирать не приходится – либо вперед, либо назад. Тоннель все-таки! – Джон зло усмехнулся и нажал на газ.

Машина медленно поехала. Стив включил рацию и резко сказал:

– Ну, ладно, профессор, встречай гостей! Но без шуток:

мы ребята крутые, можем по ошибке и башку отвернуть.

– О'кей, – ответил динамик, и шлагбаум стал въезжать в стену. Висевшие под потолком телекамеры задвигались, как бы вглядываясь в кабину машины.

Стив переключил передатчик на внутреннее вещание.

– Майкл, – сказал он, – мы въезжаем в какую-то лабораторию. Нас засекли и сами туда пригласили, так что в случае, чего будь готов. Как только остановимся, возьми у меня автомат.

– Ясно, – услышал он голос Майкла. – Ребята, Максу совсем плохо. Ему срочно нужна помощь врача.

Джон и Стив переглянулись, и Джон плавно, без рывков нажал на газ. Машина увеличила скорость. Джон притормозил лишь когда увидел впереди огромные ворота. Машина встала. Ворота медленно въехали в стену. За ними оказались еще одни ворота.

Джон от волнения стиснул руль так, что затрещали суставы пальцев, и, чертыхнувшись, въехал в шлюз. Когда сзади плита захлопнулась и снаружи резко зашипел воздух, сравнивая давление, у ребят заложило уши. Пришлось несколько раз сглатывать.

Неожиданно в стенах отрылись маленькие окошечки, и в глаза ударил неприятный сине-зеленый свет. Запахло озоном и одновременно жженым мясом. Свет поменял оттенок на фиолетовый, потом на вишневый и погас.

– Что за чертовщина, – процедил сквозь зубы Джон.

Послышался шум. Джон увидел, как передняя плита шлюза тронулась с места и отъехала, освобождая дорогу.

– Наверное, нас облучали – для дезинфекции, – предположил Стив. – А может, для стерилизации, – добавил он.

Джон снова нажал газ. Машина подъехала к лаборатории. Профессор уже поджидал их, одетый, как положено, в белый искрящийся халат, увешанный всевозможными приборами, проводами, световодными нитями, инструментами.

– Я Джим! – весело, даже радостно, представился он, когда Джон и Стив с автоматами в руках вылезли из кабины. Он шагнул им навстречу и протянул руку для рукопожатия. Джон переложил оружие в левую руку и подал профессору правую. Ладонь Джима была широкая, крепкая и, чувствовалось, натруженная. Похоже, он не только щелкал на компьютере, но и помахивал кувалдочкой.

– Проходите в мою лабораторию, добро пожаловать! – профессор сделал широкий артистический жест. Однако парни сначала открыли кузов машины.

– У нас раненый, ему нужна помощь доктора, – Стив мрачно глянул на профессора.

– Я, в общем-то, доктор, – сказал тот, – но не врач. А врач у нас есть.

Профессор вытащил из нагрудного кармана маленькую, с авторучку, рацию и, нажав кнопку, сказал:

– Тина, пожалуйста, прошу вас, спуститесь в транспортный док, здесь раненый в тяжелом состоянии.

– Джим, а нельзя ли поднять его ко мне? – ответил приятный женский голос. – Здесь приборы, все оборудование...

– Согласен, – с улыбкой сказал профессор и обратился к ребятам: – Дотащите раненого?

Парни молча вытащили Макса из кузова, взяли его под мышки и за ноги и, стараясь не причинять ему боль, двинулись вслед за профессором.

Огромный бункер, по которому они шли, был хорошо освещен. Кругом – свежесть и чистота. Белые кафельные стены, голубой кафельный пол, хрустящий халат на профессоре свидетельствовали, что ребята попали в какую-то химическую или бактериологическую лабораторию. «Нажремся здесь всякой гадости», – думал Стив, как можно бережнее поддерживая под мышки тяжелое тело Максимилиана.

Профессор нажал несколько кнопок в стене. Открылись Двери, и они попали в просторный и такой же белоснежный лифт. Легкий толчок... лифт бесшумно поехал вверх.

– Что у вас за лаборатория? – решил спросить Джон у профессора, который стоял к нему спиной. Тот обернулся вполоборота:

– Скоро узнаете. – По его лицу скользнула улыбка.

Ехали недолго, но ребята вдруг заметили, что профессор занервничал. Он несколько раз взглянул на них через плечо, и как показалось Джону, неспроста. Стив бровями подал Джону знак.

Лифт остановился, и половинки дверей разошлись. Они

увидели темный зал, уставленный какими-то ящиками и мешками.

Ребята переглянулись. Джим оставил Макса на их руках и стремительно шагнул вперед. Не оборачиваясь, он пошел к большому ящику. Стив глазами показал радисту на Макса, отпустил его тело и вскинул автомат. Пока радист поддерживал, как мог раненого, Стив передернул затвор и щелкнул предохранителем. Это оказалось очень кстати, так как профессор, выйдя из лифта, вдруг резко пригнулся, а из-за ящиков высунулись стволы карабинов и автоматов.

– Ловушка! Жми на кнопку! – Джон вскинул автомат.

Стив изо всех сил ударил кулаком по приборному щитку. Лифт заклинило. Тогда Стив размахнулся и так врезал по панели, что внутри что-то хрустнуло и запищало.

– Сдавайтесь, вы окружены! Считаю до трех, потом открываем огонь! – скомандовал властный голос, усиленный дребезжащей мембраной громкоговорителя.

– Давай, давай! – скрежеща зубами твердил Джон, пока Стив колотил по панели. Наконец двери пошли, с каждой секундой отдаляя их от неминуемой гибели.

– Они уходят! – раздались там, за ящиками, обескураженные крики.

– Огонь! – скомандовал тот же властный голос, и одновременно с ним Джон успел крикнуть: – Ложись!

Все трое мгновенно плюхнулись на пол, увлекая за собой раненого. В ту же секунду из зала в закрывающиеся двери

лифта обрушился оглушительный, адский шквал автоматного огня. Полетели осколки пластика, стекло, куски панелей. Стив все-таки успел выстрелить очередь в сужающуюся щель, между дверями. Лифт закрылся и поехал вниз, а ребята все лежали на полу, не зная, чего ждать в следующую минуту.

– Куда мы едем? – задыхаясь от ярости, прохрипел Джон.

– Вниз, вниз мы едем, – заорал оглохший от выстрелов Стивен.

– К машине нельзя, там засада, тормози здесь, – гаркнул Джон.

Стив, не поднимаясь, протянул руку и нажал на несколько уцелевших кнопок. Кабина плавно остановилась. Изуродованные пулями двери, скрежеща, стали раздвигаться. Джон и Стив выставили вперед стволы автоматов, готовые в любую секунду открыть огонь, но за дверьми никого не было. Там стояла гробовая тишина, было светло и даже как-то уютно.

– Пошли, – скомандовал Джон. Стив вскочил, и они с Джоном молниеносным броском ринулись из кабины. Прижавшись спинами к стене, оба стали водить стволами, как бы простреливая опасные участки. Однако вокруг стояла полнейшая тишина. Никого не было.

Джон опустил автомат и пошел обратно в лифт. Его взору предстала ужасная картина: Макс лежал в луже крови. Пуля вошла ему в лоб, прямо между бровей, и вышла из левого теменного бугра. Джон наклонился, чтобы разглядеть, что

с радистом. Тот лежал неподвижно, раскинувшись и хрипя. Из рта у него шла кровь – очевидно, было задето легкое. Увидев наклонившегося над ним Джона, Майкл попытался приподняться, но не мог даже двинуть рукой. Облизав окровавленные губы, он силился что-то сказать. Джон хотел приподнять его, подавленно бормоча:

– Майкл, я тебя вытащу, крепись, дружище, крепись! Мы отомстим за тебя, за Макса, крепись, крепись! Но Майкл еле слышно прошептал:

– Не надо, Джо. Мне конец. Я тебе... должен сказать... это очень важно... – Он захрипел. Джон прильнул ухом к его губам. – Я здесь не случайно. Вы тоже. Вас забросили, чтобы вы все увидели своими глазами, и потом... – Майкл стал терять сознание. Глаза у него закатились, он застонал, но все-таки собрал в кулак остаток силы и снова заговорил: – Я не Майкл... Вернее, Майкл, но не радист вертолета... Я послан, чтобы страховать вас...

– Кем послан? – вырвалось у Джона.

Майкл весь напрягся, широко раскрыл глаза, сделал последний вздох – и... его обмякшее тело, дернувшись, замерло навсегда. Джон поднялся, посмотрел на него, потом перевел взгляд на Макса. Ком лютой, безжалостной ярости огненной волной подкатил под горло. Он передернул затвор автомата и резко обернулся, готовый разрушить все, что попадется ему под руку, но путь ему преградил Стивен.

– Джо, ради ребят – не надо. Я слышал все. Раз мы по-

сланы сюда для чего-то большего – мы же разведчики! – так давай выясним, что здесь. Взорвать эту шарашку мы всегда успеем.

Стив спокойно, дружески положил руку на плечо Джона. Тот опустил голову. «Стивену ведь тоже нелегко, Макс был и его другом», – подумал он и сказал:

– Ладно. Мы отомстим за вас, ребята. Они вышли из лифта.

– Что будем делать? – в раздумье спросил Стив. Джон пожал плечами.

* * *

– Идиоты! Они ушли, – заорал Алан Ламберт, когда двери лифта захлопнулись и дальнейшая стрельба стала бессмысленной. Он и Боб ринулись к профессору, который вышел из-за мусорного контейнера, отряхивая свой изрядно испачканный халат.

– Ну что, доигрались? – зло сказал Алан.

– Еще не все потеряно! Они наверняка поехали вниз, к грузовику, – нервно подергивая головой, сказал Джим.

– Они что, дураки, по-вашему? – усмехнулся Боб.

– Ну, значит, они где-то в лаборатории. Я сейчас передам Тине, чтобы она их встретила. – Профессор достал миниатюрную рацию и нажал кнопку.

– Тина, вы меня слышите? Ответьте мне.

– Да, сэр, – раздался участливый голос его ассистентки.

– Эти парни от нас сбежали. Очень может быть, что они где-то в лаборатории, рядом с тобой.

– Сэр, но что я должна делать, если их увижу?

– Тина, пройди в отсек С-12 и заблокируй его изнутри, а мы попробуем добраться до лаборатории по вентиляционному каналу – лифт сломан. Ты жди нас, поняла?

– Да, сэр, – ответила девушка, и связь прервалась.

Профессор быстро пошел среди ящиков к темной стене. По пути он поднял с пола кусок трубы, размахнулся и ударил ею по тонкой вентиляционной решетке. Решетка изогнулась и упала на пол. В обнажившееся квадратное отверстие легко мог пролезть человек.

– Там, в углу, веревка. – Профессор махнул рукой, указывая, где искать веревку.

Когда ее, наконец, принесли, он обмотал один конец вокруг пояса и накрепко затянул узел.

– Вы хотите идти первым? – спросил Боб.

– Но, ведь только я знаю нужный ход! А вы покрепче закрепите другой конец, чтобы я не упал – там довольно высоко.

Сев на пол, профессор спустил ноги в дыру. Двое солдат помогли ему, взяв под руки, и он плавно скользнул вниз. Веревка натянулась.

– Спускайте! – раздался глухой голос. Четверо солдат стали стравливать конец.

– Боб, дело принимает неприятный оборот! Пожалуй, пора сообщить боссу, – озабоченно сказал Алан.

– Вот доберемся до лаборатории, тогда и сообщим, – ответил Боб, обвязываясь другой веревкой.

– Хватит! – раздался из дыры далекий голос. Солдаты закрепили конец, и через полминуты веревка обвисла.

– Он там, теперь моя очередь, – скомандовал Боб и спустил ноги в вентиляционную трубу.

* * *

Джон и Стив шли, держа оружие наперевес. Прижимаясь к стенам, они внимательно вглядывались в хаотическое на непосвященный взгляд нагромождение всевозможных приборов. Лаборатория тянулась метров на сто в длину и в ширину. Высота была чуть меньше – метров шестьдесят. Стеллажи, забитые доверху разными «умными» ящиками, разделяли узкие проходы, в которых двоим не разойтись.

У одного из таких проходов ребята в нерешительности остановились. По его бокам на приборах мигали тысячи маленьких разноцветных огоньков. Каждый прибор попискивал, потрескивал и светился на свой особый манер.

Обменявшись взглядами, разведчики решительно двинулись по проходу: впереди Джон, за ним Стив. Через минуту проход вывел их на большую площадку, в центре зала.

Приборы вокруг нее образовывали высокую стену. В се-

редине высилось странное сооружение, в виде цилиндра или широкой трубы, упирающейся в потолок. Сквозь прозрачные голубоватые стены цилиндра отчетливо просматривались два огромных блестящих шара. Они лежали один на другом, словно теннисные мячики в пластиковом стакане. Шары были явно металлические. В нижнем виднелось овальное отверстие, похожее на люк.

– Это что, летающая тарелка? – с изумлением спросил Джон Стивена, который тоже во все глаза разглядывал огромное сооружение.

От приборов к цилиндру вело множество одинаковых полупрозрачных трубок, по которым внутрь подавался какой-то газ. Сверкание трубок завораживало.

Вдруг разведчиков насторожил явный шум шагов. Они быстро переглянулись и, стараясь не шуметь, спрятались в нишу среди приборов.

К их изумлению, на площадку вышла молодая красивая девушка в белом фосфоресцирующем комбинезоне. Она подошла к одному из приборов, вставила кварцевую трубку в тоннельное отверстие и потянула за еле выступающую ручку. Раздался легкий щелчок – и открылась дверца пульта, переливающегося всеми цветами радуги. Девушка нажала несколько кнопок, и за приборами раздался мерный гул. Разведчики не могли видеть, как из стен лаборатории выехали огромные шлюзовые ворота и наглухо задраили все выходы. Но интуитивно они поняли, что снова оказались в ловушке.

Сигнал возвестил, что команда выполнена. Девушка захлопнула дверцу, вынула кварцевую трубку и подошла к стеклянному цилиндру.

Джон понял, что пора действовать. Почти не дыша, он начал приближаться к девушке, которая спокойно стояла к нему спиной, положив руку на стеклянную броню цилиндра. Стив, поняв маневр Джона, так же бесшумно двинулся за ним.

Разведчикам удалось приблизиться к девушке почти вплотную. Они остановились, ожидая ее дальнейших действий. Вдруг стекло цилиндра под рукой девушки замерцало зеленовато-голубым светом и растворилось. Из образовавшегося отверстия дохнула теплая, покалывающая волна воздуха. Девушка шагнула внутрь цилиндра и, развернувшись, вскрикнула от неожиданности, увидев прямо перед собой двух здоровенных парней с автоматами наперевес.

Джон и Стив, не дав ей опомниться, одним прыжком вскочили вслед за ней, слегка оттолкнув. Тина – это была она – вскрикнула и стала пятиться, пока не уперлась спиной в блестящий шар. Однако через секунду она уже оправилась от потрясения и, прищурившись, взмахнула руками как птица, приняв кошачью стойку каратэ. Джон усмехнулся, в то же время внимательно наблюдая за наивными пассами красивой незнакомки. Однако он не успел отреагировать на еле заметное движение ее пальцев, и ему в грудь внезапно ударила невидимая энергетическая волна. Джон отлетел на метр

и, ударившись спиной о стекло цилиндра, стал сползать на корточки. Стив ошалело глядел на него. Тина, повернувшись к нему, медленно, с шумом вдыхала воздух. Пока Стив воображал, что делать, она, дрожа от напряжения, нанесла и ему бесконтактный энергетический удар. Стив уже успел психологически подготовиться к нему, и волна не сшибла его с ног, а только оттолкнула. Ударившись о стекло, он бросился на девушку. У нее не было времени сконцентрироваться, но все же она успела резко увернуться вправо. Стив ударил ногой в обшивку шара в том месте, где она только что стояла. Тина рванулась к противоположной стенке цилиндра и быстро убежала за шар. Стив, оглядевшись, подошел к Джону. Тот уже поднялся.

– Ты как?

– Порядок. Слишком все неожиданно, не успел приготовиться, – оправдывался он, тяжело отдуваясь.

– Да, сильна девица! Ты понял, что это был энергетический удар? Ну, биополем?

– Я в них не верил, – признался Джон. – А ведь нам говорили, что от них можно защититься!

– Вот именно. Надо создать вокруг себя стену, непробиваемую, энергетическую стену, из своего биополя! Об нее расшибется все, что на тебя направлено, – напомнил Стивен.

– Точно! – Джон окончательно оправился от удара Тины и улыбнулся. – А можно создать не только стену, но и конус, шар, вихрь и обязательно – с эмоционально-чувственным во-

ображением! Кто же знал, что девчонка так обладает этим даром. Джону было не по себе от своего промаха. – Вспомни, – пытался он оправдаться перед другом, – нам ведь говорили, что так концентрировать биополе могут немногие мастера только в Китае, Индии и России.

– Ты забыл – в Штатах тоже есть три сенситива, – вновь напряженно оглядываясь, сказал Стив. – Она убежала за шар.

Друзья переглянулись и, поняв друг друга без слов, пошли в разные стороны вдоль шара.

– Если она опять начнет свои фокусы, вообрази, что из твоего солнечного сплетения вышел сгусток энергии и образовал перед тобой непробиваемый щит, это надежнее всего, – сказал Стивен.

– Да помню, – буркнул Джон и на всякий случай сконцентрировал внимание на солнечном сплетении.

Диаметр шара был невелик – метров десять. Джон первый увидел девушку и сразу остановился.

– Эй, крошка! Брось свои шуточки, – миролюбиво сказал он, – а то получишь пулю в лоб. Нам лично твоя жизнь не нужна, но если что... Поняла?

– Поняла, – спокойно ответила Тина и, скрестив руки на груди, оперлась спиной о стекло цилиндра. Бежать ей было некуда, и она решила провести мирные переговоры и выяснить, что нужно этим бандитам.

Джон стоял, не шелохнувшись, пока не увидел Стивена по другую сторону шара. Тот тоже не стал близко подходить к

девушке. Прислонившись плечом к стеклу и направив на нее дуло автомата он сказал:

– Тебе некуда бежать? Значит, здесь только один выход. – Он искоса поглядел на Джона, который внимательно слушал друга.

– А это что за хлам? – Он кивнул на зеркально-блестящую обшивку шара. – Космический корабль?

– Да, – неожиданно ответила Тина. – Хотите прокатиться?

– Нет, нам больше подошел бы вертолет, – сурово вмешался Джон.

– К сожалению, вертолета здесь нет, – девушка чуть улыбнулась.

– Ну, а если серьезно, что это такое? – Стив тоже улыбнулся и потихоньку двинулся к девушке.

– Это секретный объект, частный. А вы кто такие, чтобы спрашивать? – Тина засунула руки в карманы комбинезона и по-петушиному выставила вперед левую ногу.

– Что значит – кто? – обозлился Джон. В нем нарастало негодование. То ли от того, что эта девчонка его двинула и оказалась на мгновение сильней, то ли от суматохи последних дней, у него расшатались нервы. Он чувствовал, как в нем зрела чудовищная ярость, готовая вот-вот вылиться наружу. Он багрово покраснел и, забыв все меры предосторожности, пошел к Тине, желая только одного – облить ее потоком словесной грязи и подавить волной ненависти. Подойдя почти вплотную, Джон, не скрывая презрения, зарычал:

– А ты-то кто? Кто вообще вы все такие, что смеете хватать нас, как бродячих собак, и гонять по смрадным коридорам? Кто вы такие, чтобы убивать наших товарищей, я тебя спрашиваю?

Тина заморгала и отвернулась.

– Вы меня извините, но я ко всему этому не имею ни малейшего отношения, – тихо сказала она и отодвинулась от Джона подальше.

Джон исподлобья наблюдал за ней. Стивен, опустив автомат, медленно подошел к Тине.

– Мисс, простите Джона, – спокойно сказал он. – Несколько минут назад ваши люди убили нашего лучшего друга. Погиб и другой наш товарищ. Мы сами еле-еле остались в живых, но до сих пор мы не знаем, почему все это с нами происходит. Мы не делали ничего такого, что бы могло навлечь на нас опасность. И мы хотим одного – разобраться во всем и унести отсюда ноги.

Говорил он тихо и мягко, и от его слов Джон понемногу успокоился.

– Эта чертовщина длится уже третий день, – продолжал Стив. – За это время мы здесь, в этом подземелье, вторично. После первого раза вся наша жизнь круто изменилась, а сейчас, я чувствую, она может и вообще прекратиться. Мы желали бы сами, а не под конвоем, выбраться отсюда, не причинив даже вреда убийцам наших товарищей. Лишь бы убраться прочь из этого проклятого места!

Стив уже спокойно смотрел на девушку, и она интуитивно почувствовала неподдельную горечь в словах этого широкоплечего, сильного парня.

– Ну чем же я могу вам помочь? – тихо сказала Тина.

В ней вдруг всплыли воспоминания ее далекого, безрадостного детства. Детский дом, нелегкая, бурная жизнь одинокой девчонки, тоскующей без верных, сильных и могущественных друзей... Она так мечтала тихими калифорнийскими вечерами, что они вот-вот появятся, подойдут, положат свои теплые, мягкие ладони на ее хрупкие плечи и скажут:

– Мы с тобой, Тина, мы твои друзья, ничего не бойся, мы всегда будем с тобой.

Ей вдруг захотелось помочь этим молодым парням, волею судьбы попавшим в чудовищную ситуацию.

– Я не знаю, право, чем я могу вам помочь, – повторила она.

Джон, как будто не расслышав ее слов, переспросил:

– Что?

Девушка молчала.

– Нам нужно выбраться отсюда, – твердо сказал Джон. – Здесь есть вертолет, самолет или машина на худой конец? Хотя на машине мы уже сегодня ездили...

– Я не знаю, – тихо ответила Тина. – Ведь меня тоже, как и вас, привезли сюда с завязанными глазами.

Джон сочувственно поглядел на нее и кивнул на шары.

– А это что?

– Это – машина времени, – сказала девушка.

– Что? – в один голос переспросили ребята.

– Машина для перемещения во времени, – внятно произнесла Тина.

Парни переглянулись и снова уставились на девушку, ища в ее глазах хоть искорку подвоха. Но она явно говорила со всей ответственностью, не подтрунивая над ними и не обманывая их.

– Вы что, не поняли? – Она посмотрела каждому в глаза твердым взглядом. – Это специальная система, созданная для телепортации материальных тел в пространственно-временном энергетическом поле.

Джон подумал, что ослышался, и, взглянув на Стивена, понял, что, очевидно, ослышались они оба. Потом друзья, как по команде, подняли глаза на огромные блестящие шары, в которых отражались их искривленные, обескураженные лица, и также синхронно снова уставились на Тину. Она спокойно ждала, пока до них дойдет смысл ее слов. Это длилось недолго, и реакция была бурной: Джон улыбнулся и захохотал, за ним захохотал и Стив. Глядя на них и не понимая их веселья, Тина тоже заулыбалась и тоже стала смеяться.

Хохот перешел в истерический и закончился сконфуженными покашливаниями и глубокими вздохами. Все трое вдруг успокоились, уравнились. Разрядка скопившегося нервного напряжения принесла облегчение.

– Так что это? – Стив снова задал дурацкий вопрос.

– Пошли, – коротко сказала Тина и быстро двинулась по периметру цилиндра. Парни, помедлив, побрели за ней.

Она подошла к люку, дождалась, когда они ее догонят и юркнула внутрь шара. Джон и Стивен озабоченно переглянулись, но все же решились и протиснулись за ней. Стив был ниже ростом и вошел легко, а Джону пришлось согнуться в три погибели.

Внутри шара их сразу обдало каким-то приятным и непонятным ароматом – будто воздух был напоен ароматом сразу тысяч цветов. Свободного пространства оказалось мало. Посередине стояли три кресла, как в самолете, а по всей внутренней поверхности шара располагалось огромное количество каких-то светящихся кристаллов. Яркие волны света всех цветов радуги и всех оттенков хаотично переливались и перекрещивались. Пол под креслами оказался прозрачным, и было видно, как под ним тоже бегают разноцветные зайчики по таким же искристым кристаллам. Казалось, будто кресла висят в разноцветной мгле и никакого шара нет, а есть лишь переливающаяся пелена света.

Тина уселась в боковое кресло и пригласила ребят занять два других. Джон сел в центре, Стив рядом с ним. Они заворожено разглядывали мечущиеся переливы света.

– Ну что, куда хотите переместиться – в прошлое или в будущее? – улыбаясь, сказала девушка.

– Подожди, давай так посидим, – не глядя на нее, ответил

Джон.

– А вертолета здесь у вас точно нет? – спросил Стивен, уставившись взглядом в стену.

Тина молчала, наблюдая за их реакцией.

Вдруг запищал телефон. Она достала миниатюрную трубку и ответила кому-то:

– Да, это Тина.

– Тина, ну как, ты в С-12? У тебя все нормально? – услышали ребята суровой голос профессора.

– Да сэр, но я не одна, у меня гости.

– Черт возьми, – на том конце трубки раздалась приглушенная ругань. – И ты ничего не смогла сделать? Да, ну конечно, конечно. Они далеко?

– Нет, рядом! И мы даже подружились. Сейчас мы в «сердце» машины, сидим и смотрим на астральную вуаль, – улыбаясь, ответила Тина.

– Так, – связь отключилась. Видимо, Джим советовался с остальными.

* * *

– Идиотка! Эта твоя ассистентка – круглая идиотка, – рычал Алан.

– Да, все пропало! А что теперь поделаешь? Ведь мы даже не можем зайти в отсек: все заблокировано. Эти парни наверняка не позволят ей отключить сигнализацию, потому

что они там в полной безопасности, – нервно задержал головой профессор.

– Мы можем хоть как-то туда попасть? – спросил Боб.

– Нет.

– А отключить сигнализацию отсюда? Или питание?

– Питание автономное, сигнализация и блокировка тоже, – профессор истерично заходил возле стены.

– Влезть туда мы не сможем никогда, – заключил он, упершись руками в огромную бронированную плиту ворот, наглухо закрывающую проход в отсек лаборатории.

– Но должен же быть какой-нибудь выход! – все трое переглянулись.

– Есть, – выпрямившись, сказал Джим. – Надо их куда-нибудь переместить, но лучше в будущее. Это будет как раз экспериментом номер один, ведь мы еще ни разу не перемещали живые объекты. Если не удастся, то нам меньше хлопот.

– А почему в будущее? – удивился Боб.

– Потому что мы будем знать, в каком месте их ждать, и они тогда не дисплегируются, то есть, не раздвоятся. Мы их сможем спокойно схватить через парочку дней, если, конечно, перемещение пройдет успешно.

– А если они не захотят? – усомнился Алан, недоверчиво глядя на профессора.

– Они же в западне. Им и самим наверняка захочется выбраться оттуда, но, естественно, уже другим способом.

– Хорошо, мы их переместим, – не унимался Алан, – а

они возьмут и сбегут!

– Не сбегут! Мы переместим их в ту точку пространственно-временной области конверста, в которую нам нужно, – профессор уже радостно потирал руки.

– А если они захотят не в будущее, а в прошлое? Профессор замер и, не мигая, уставился на Алана.

– Это хуже. Это даже плохо, совсем плохо! Тогда их будет четверо, то есть, по два объекта, и мы никак не сможем на них повлиять.

Боб и Алан с интересом и одновременно недоверием слушали профессора. Тот пояснил:

– Вы можете сейчас позвонить домой самим себе во вчерашний день и сказать: «Ждите гостей!» Не можете? То-то и оно! А потом, вдруг они там, в прошлом, встретятся сами с собой? Что будет? Нет, этого никак нельзя допустить.

– Если переместить их на день вперед в пустыню. Там их мы найдем скорее? – спросил Боб.

– Пожалуй, это лучше. Можно, – немного подумав, сказал профессор.

Оп снова включил дистанционный телефон.

– Тина, что от тебя хотят твои гости? – спокойно и даже ласково спросил он в миниатюрную трубку. Девушка помедлила.

– Они хотят уйти отсюда без конфликта, и я решила им помочь, – твердо сказала она.

– Ты правильно решила, – ответил Джим. – Посоветуй им

перемещение на один день вперед, в будущее, где-нибудь в районе каньона.

– А это не опасно? Ведь мы...

– Не опасно, не опасно, – быстро прервал ее профессор. – Поговори с ними, я подожду.

Джин и Стив и так слышали все, слух у них был отличный. Они замерли, решая и прикидывая.

– Да, выхода у нас и так и так нет. Но почему в будущее, и к тому же – на один день? Я, может, хочу на год или на сто лет, – серьезно сказал Джон.

– А я бы отправился в прошлое, – мечтательно протянул Стив. – Я бы попробовал кое-что исправить в своей жизни.

– Так не получится, – сказала Тина. – Если перемещать в прошлое, то там, в прошлом, вас станет двое. Парни переглянулись и спросили в один голос:

– Почему?

– Это долго объяснять. – Тина недовольно мотнула головой, по ее красивому бледному лицу пронеслась волна легкого раздражения.

– А мы не спешим. – Стив уселся в кресле поудобней.

Тина поглядела сначала на одного, потом на другого и, поняв, что это ей все равно придется сделать, сконцентрировалась, решая с чего начать.

– Вы верите в Бога? – спросила она.

– Ну, мы ходили в воскресную школу, – мягко ответил Джон.

– А в космический разум, в переселение душ, в прану или ЦИ, в карму? – Тина внимательно посмотрела каждому прямо в глаза.

Ребята ответили ей только спокойным, внимательным, взглядом.

– Так вот, эта машина, по своей сути, – огромный конденсатор космической энергии, ЦИ, – сказала Тина. – Она считывает информацию с каждого атома, с каждого нуклона и кварка перемещаемого объекта, дематериализует и, согласно программе, переносит ее через энергоинформационный комплекс Вселенной в любую точку времени и пространства. Фактически мы можем доставить вас за миллионы световых лет отсюда и материализовать хоть в середине созвездия Девы.

Парни изумленно смотрели на Тину; оба не поверили ни единому ее слову. Девушка, не обращая внимания на их недоверие, продолжала:

– Вся эта огромная груда приборов вводит вас в астральный план. В тот момент, когда душа и собственное «Я» отделяются от вашего тела, сконцентрированная энергия ЦИ разрушает материю вашего тела до кварков и, перенеся на новое место, снова материализует. В то же мгновение туда же перемещается и ваш личный энергоинформационный комплекс, то есть душа, и «Я». Они снова входят в вас. Вы как бы просыпаетесь после гипнотического сна, но только все помните: ведь ваша душа и «Я» будут зорко наблюдать за этим переме-

щением. Вы останетесь живы, здоровы и будете хорошо себя чувствовать. Однако если переместить вас в прошлое, вы можете там встретиться с самими собой, ничего не подозревающими. Иначе говоря, со своими материальными двойниками. Понятно?

– Ну, это я уж как-нибудь да переживу... И Джон, думаю, тоже, – сдержанно улыбнувшись, пошутил Стив.

Тина, по-прежнему не реагируя на реакцию друзей, продолжала:

– Объекты аномальных явлений исчезают и появляются без видимых причин. После долгого изучения этого явления мы пришли к выводу, что они – объекты – тоже дематериализуются. – Девушка скрестила пальцы и вся напряглась, будто усиленно доказывала что-то самой себе. – Ваша душа и «Я», будучи частью энергоинформационного комплекса Вселенной, то есть великого «Абсолюта», сами воздействуют при помощи космической энергии на материализацию вашего тела.

Видимо, она волновалась и поэтому перескочила с одной мысли на другую, но потом, опомнившись, добавила:

– Эти аномальные объекты также отделяют от своей материи нематериальную душу, и она разрушает либо создает или изменяет их первоначальную форму.

Тина закончила говорить и, переводя дыхание, изучающе смотрела на реакцию обескураженных парней. Они сидели, будто набрав в рот воды – похоже, тоже что-то материализо-

вали в своих головах.

– Попробовать можно, – наконец сказал Джон. Стив кивнул в знак согласия:

– А вы кого-нибудь уже перемещали? – спросил он. Тина как-то странно поежилась и после нескольких секунд заминки робко сказала:

– Нет, вы будете первыми.

– Значит, может быть и неудача? – встрепенулся Стив. – И вообще, как перемещаться, просто так или в шаре?

– В шаре, – ответила Тина на второй вопрос, проигнорировав первый.

– А как возвращаются? – поинтересовался Джон.

– Тоже в шаре, и таким же способом.

– Ну, если есть риск, может, не стоит? – Джон вопрошающе взглянул на Стива.

– Да, можно раствориться навсегда... А что я тогда маме скажу? – снова пошутил тот.

– Нет, нет! – замахала руками Тина. – Я сама уже один раз перемещалась! В будущее, на десять минут. Но получилась ошибка в компьютерном подсчете и меня выбросило через сутки в другом месте. А в общем-то, это безопасно, уверяю вас.

Друзья переглянулись:

– Ладно, давай в будущее на день-два, – и подальше отсюда! – быстро сказал Джон. – А то они, чего доброго, подождут нас и схватят, а потом закинут туда, откуда мы вообще

не сможем вернуться.

– А ты, Стив, согласен? – спросила Тина. Разведчик кивнул утвердительно. – Тогда приступим.

Тина радостно встала с кресла и взялась было за телефон, но Джон схватил ее за руку.

– Не надо ничего им сообщать. И еще... ты полетишь с нами, это наше условие.

Он жестко посмотрел Тине прямо в ее большие голубые глаза, и от его взгляда она никуда не смогла деться – даже если бы захотела. Еле заметно кивнув, девушка согласилась.

– Садитесь в эти кресла, а я дам команду компьютеру и вернусь.

Тина быстро встала и, приставив ладонь к стеклу, скользнула в образовавшийся проход. Она подошла к огромному пульту, скинула пластиковый чехол, ввела в пульт личный ключ и набрала код.

– Парни, вы меня слышите? – раздался ее голос внутри светящегося шара. Джон и Стив нервно переглянулись и кивнули. – Сядьте поудобнее.

– Зря мы ее отпустили, – зло сказал Джон. – Она с нами никогда не полетит, а запихнет нас куда-нибудь на Сатурн или еще подальше. – Стив не успел ответить, чувствуя как на него наваливается какая-то тяжесть.

– Извините, но я должна остаться, – услышали они голос Тины. Она нажала несколько кнопок, и люк в шаре плотно захлопнулся.

«Так и есть», – как бы растворяясь в надвигающейся пелене, подумал Джон.

Парни вдруг почувствовали раздвоение. Их энергоинформационный комплекс, как называют душу, и «я» всплыли над телом, и они четко увидели самих себя, сидящих в креслах. Джон подумал, как омерзительно его здоровенное, неуклюжее тело, это его временное земное вместилище. Если придется выбирать себе другое, надо бы найти что-то более эстетичное.

После реинкарнации они ощутили множество незнакомых приятных запахов, услышали стройные гаммы непонятных звуков. Вокруг все сверкало, переливалось, вздрагивало и вибрировало. Прохладные, покалывающие волны космической энергии накатывались на их души, давая им новые силы, новые ощущения и совершенно новую, порой пугающую, информацию.

«Я»-Джон и «Я»-Стивен наблюдали, как тысячи ярких разноцветных молний разом ударили в их отчужденные тела из разных точек шара. Стив испугался за свое тело, увидев, как оно задергалось в ужасных судорогах и постепенно исчезло. Сначала дематериализовались оружие, одежда, потом волосы на голове. Исчезнувшая кожа обнажила кости черепа, огромные тренированные мышцы. Затем и они исчезли, обнажив внутренние органы и кости. Еще бьющееся сердце, дышащие легкие, работающая печень и все остальное превращалось в еле заметные сгустки энергии и рассеивалось по

внутреннему пространству шара.

Когда исчезли последние черты кресел, началась дематериализация и самого шара. Он исчезал, растворяясь в пустоте. Души Джона и Стивена увидели себя внутри огромной колбы. Они переместились к ее прозрачной стенке, но выбраться наружу не смогли. «Наверное, нас окружают мощные энергетические поля», – телепатировала эту мысль душа Джона душе Стивена.

* * *

Тина в сильном нервном возбуждении наблюдала за перемещением душ парней внутри колбы. Они были похожи на два еле заметных голубовато-серых искрящихся облачка неопределенной формы. Трудно было угадать, кто Джон, а кто Стив. Девушка, широко раскрыв и без того огромные глаза, внимательно наблюдала, как растворился нижний шар, в котором находились парни, а верхний стал медленно опускаться на его место. Дрожащей рукой она нажала кнопку выброса энергоинформационной субстанции.

В самом верху цилиндра дематериализовалась прозрачная плита, и какая-то мощная сила вынесла из него все содержимое. Только второй шар остался в колбе.

Души Джона и Стивена оказались среди ярко мерцающих звезд. Их свет завораживал, дурманил и притягивал. Однако через мгновение они снова увидели себя во вновь материализовавшейся сфере шара. Появились кресла, в них начали проявляться контуры их тел. Позвоночник, ребра, кисти конечностей, череп, вегетативные органы, мышцы... Все шло как по маслу. Разноцветные молнии пронизывали каждый атом двух человеческих тел, восстанавливая их прежний облик. Материализовались одежда, оружие. Заново рожденные люди открыли глаза.

Души Джона и Стивена, в непреодолимом желании воссоединиться ринулись в собственные тела...

Джон глубоко вздохнул и, потянувшись в кресле, как после глубокого сна, сказал:

– Ну вот, я опять в своем старом теле. Как ты, Стив? – Он поглядел на приходящего в себя друга.

Стив кряхтел, сладко потягиваясь и поворачиваясь с боку на бок.

– Лучше бы я остался там, в космосе, в этом постоянно изменяющемся мире времени и пространства, – ответил он. – Я бы полетел путешествовать, узнал бы столько нового, интересного!

– Я думаю, мы и в теле узнаем много нового и интересно-

го, – улыбнулся Джон, – К тому же... – он вдруг осекся, обнаружив, что они со Стивом разговаривают не открывая рта: их внутренняя речь передается друг другу телепатически.

Стив понимал его без слов.

– Наверное, это какое-то просветление, – сказал он, вставая с кресла.

– Надо выйти и посмотреть, где мы. – Джон тоже встал и первым направился к люку. Он наугад нажал несколько кнопок, и овальная дверь открылась.

Пахнуло горячим влажным воздухом. Волна неизвестных смрадных запахов ударила им в нос. Парни отшатнулись.

Снаружи было темно. Свет звезд на высоком чистом небе оттенял контуры далеких деревьев. Вслед за запахами накатилась волна странных звуков. Далекие крики птиц, пугающие грозные рыки, постукивания, мурлыканья, бульканья – казалось, вокруг звучит фантастическая, неземная музыка.

Джон и Стив осторожно выглянули за дверь. Тьму леса пронизывали тысячи огней – от самых маленьких, размером со светлячка, до гигантских, похожих на лампы. Огни вибрировали, перемещались, гасли и загорались вновь, переливаясь всеми цветами радуги.

– Мы не в Калифорнии, это точно, – пошутил Стив.

– А может, мы и не на Земле? – мрачно усмехнулся Джон.

– Нет, похоже, небо наше. – Стив уставился на звезды, пытаясь распознать знакомые созвездия.

– Смотри, Большая Медведица! – закричал Джон. – Мы

не в Америке, дружище! Из Америки она не видна.

Резкий шум хлопающих крыльев и быстро пронесшаяся тень вернули им трезвую оценку происходящего.

– Пожалуй, нам лучше дождаться дня, – сказал Джон и, вычислив, какую кнопку надо нажать, закрыл люк.

Парни вернулись к креслам и удобно развалились в них.

– Недурно бы перекусить, – подумал Джон.

– Не мешало бы, – мысленно ответил ему Стивен. Оба погрузились в дрему, отдыхая после всего пережитого.

* * *

Огромные ворота лаборатории плавно отъехали, и все увидели Тину. Она была взволнованна, но от этого казалась еще пленительней.

– Я отправила их на сутки вперед, недалеко отсюда, на самую границу «Каньона призраков», – сказала она. – Завтра, когда вы их схватите, мы вернем капсулу материализации.

Тина вышла в проход, гордо, чуть надменно неся свою красивую голову.

– Прекрасно. – Джим быстро подошел к компьютеру. – Сейчас мы уточним их местопребывание и вышлем спецотряд.

Он сел в кресло и, искоса поглядывая на цилиндр, заполненный матовым искристым газом, с одним блестящим шаром внутри, стал нажимать клавиши, набирая код.

Алан и Боб встали по бокам, довольные столь удачным исходом дела. Тина облокотилась на пульт и чуть лукаво следила за действиями профессора. Она радовалась, что именно ей удалось усмирить разбушевавшихся разведчиков.

На дисплее возникла надпись: «Укажите точные координаты широты и долготы».

Профессор снова начал нажимать клавиши, внимательно следя за экраном.

– Я не могу найти энергопеленг, – ответил экран. Джим молча взглянул на Тину. Она выпрямилась, быстро обошла пульт и тоже впилась глазами в экран.

– Спроси, где они, – посоветовала девушка.

Джим нервно набрал новый код. Через секунду загорелась надпись: «Понял. Ищу».

В воздухе повисло томительное, нервное ожидание. У пульта четыре человека лихорадочно перебирали в уме самые непредвиденные варианты явно неудавшегося эксперимента. Солдаты в отдалёнии напряженно наблюдали за внешне спокойной работой своих боссов.

Наконец на экране вспыхнули слова: «Местоположение испытуемых: западная оконечность материка «Гондвана», 34 градуса 21 минута и 16 секунд западной долготы, 12 градусов южной широты; Мезозойская эра, Юрский период, 148 миллионов 12 тысяч 864 года, 6 месяцев и 8 дней, 4 часа, 31 минута, 7 секунд. Ночь. Лето».

– Что? – не веря своим глазам, воскликнул Джим. – Сто

сорок восемь миллионов лет? – Он стал вслух перечитывать надпись: – Сто сорок восемь миллионов лет... шесть месяцев... тридцать одна минута... точка в океане восточнее Южной Америки... центр материка Гондвана... возвышенность семьсот тридцать восемь... широта, долгота...

Алан, Боб и Тина, потрясенные, читали информацию вслед за профессором, не зная, что и думать: подобное перемещение не было предусмотрено в их эксперименте.

– Может, что-то случилось с компьютером? – с надеждой спросил Алан. Тина пожала плечами.

– Не понимаю, почему они переместились совершенно не туда, куда я их направила, – не спуская глаз с мерцающего экрана, сказала она.

– Кстати, в прошлый раз ты тоже переместилась не туда, куда было намечено. – Профессор угрюмо взглянул на нее.

– Спроси у своего компьютера, почему так происходит. – Тина нервно кусала губы.

Джим стал нажимать клавиши, бубня себе под нос какие-то слова.

«Ошибка в программе запуска», – ответил компьютер.

«Как исправить?» – отреагировал Джим.

Прошла минута напряженного ожидания, и экран снова засветился:

«Нужны исходные данные. Не учтено время дематериализации. Начало отсчета не совпадает по фазе с волной трансформации космической энергии из положительного поля в

отрицательное. При втором запуске была отрицательная фаза поля, точка отсчета поменялась на противоположную, и объект ушел в прошлое. Необходима поправка на период дематериализации, чтобы энергетическая волна подхватила объект в нужное время».

Экран погас.

«Что необходимо изменить? Программу?» – сделал запрос Джим.

«ФОРМУЛИРУЮ: НАЧАЛО ДЕМАТЕРИАЛИЗАЦИИ С УЧЕТОМ ФАЗНОСТИ ЭНЕРГОПОЛЯ ЦИ КОСМОСА, В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТОГО, КУДА ПЕРЕМЕЩАТЬ ОБЪЕКТ – В ПРОШЛОЕ ИЛИ БУДУЩЕЕ», – надпись на компьютере застыла, затем погасла. Вспыхнули слова:

«Введите данные: куда и сколько, иначе – какую массу материи перемещать. Я выберу координаты и точку отсчета».

– Понятно, – сказала Тина. – Значит, и я в прошлый раз могла очутиться где-нибудь у черта на куличках... – Она насмешливо посмотрела на Боба и Алана.

Алан, опустив глаза под ее взглядом, вытащил маленькую телефонную трубку, подошел к телекомпьютеру, вставил личный ключ и подключил к нему телефон. Набрав код и номер, он сказал:

– Говорит Алан Ламберт. Будьте добры, попросите к телефону мистера Берга.

В трубке что-то щелкнуло и затихло. Молчание длилось несколько минут. Наконец властный густой голос произнес:

– Глен слушает. Что случилось, Алан?

Начальник спецслужбы облизал пересохшие губы и начал рассказывать. Он коротко описал свою первую встречу с десантниками и подробнее – вторую. Уточнив место, где они находятся сейчас, Алан подчеркнул, что дело принимает очень серьезный оборот.

Глен Берг-младший, глава огромной компании «Глен Корпорэйшн», долго молчал, взвешивая и обдумывая каждое слово, сказанное его подчиненным.

– Чем нам это грозит? – раздался наконец его суровый металлический голос.

– Я сейчас передам трубку профессору Джиму Макмиллану, – испуганно сказал Алан и быстро переключил канал на телефон профессора.

– Дело в том, – с ходу начал Джим, – что эти парни знают о существовании машины времени. Сейчас они находятся в далеком прошлом, в добром здравии и с мощным оружием. Они могут нагородить там неизвестно что. Вы понимаете – тогда будущее, то есть, наша с вами жизнь, может сильно измениться. Необходимо помешать этому, послав туда еще одну экспедицию. Она должна появиться там чуть раньше них. Это надо сделать в точно определенное время и в точно определенном месте. Но есть опасность, что парни вернутся сами. В шаре имеется система аварийного возвращения, они о ней не знают, но могут догадаться и воспользоваться. Эта система приводит перемещение в начальную точку отсчета,

и будет неприятно, если они окажутся тут и весь мир узнает о нашем открытии раньше, чем мы им сможем воспользоваться.

– Есть еще вариант! – вмешалась Тина. – Можно переместить кого-то на день или два назад и попробовать изменить ход событий до того момента, как я их отправила в прошлое. Но тогда тот, кого переместят, встретится со своим материальным двойником... Будущее и в этом случае может измениться, однако не так сильно.

– Я считаю, наоборот, в этом случае ход временно-пространственных событий пострадает больше, – возразил профессор и недовольно посмотрел на Тину.

– Подробности меня не интересуют! – прогремел в трубке властный голос. – Я плачу вам миллионы долларов за то, чтобы вы думали! Так думайте, черт побери, как выйти из этой ситуации!

Все присутствующие в лаборатории притихли, не глядя друг на друга.

– Я пришлю к вам троих хороших парней, – опять загремела трубка. – Они помогут вам. Лично я хочу только одного: чтобы никто не нарушил секретности вокруг проекта «Суперстар». Можете применять любые методы. В трубке запищало.

– Отбой, – сказал Алан и отключил компьютер. – Вот и понимай его, как хочешь...

– Он прав, этих парней надо прикончить, – сердито про-

изнес Боб. – И не важно где: два дня назад или в Мезозое.

– Я, лично, считаю, – Тина передернула плечами, – что будет лучше встретить их в Мезозое. Они попали там в неизвестную обстановку, и уничтожить их там будет легче, чем здесь.

– А может, опередить их у разбитого вертолета и попросту не допустить на объект? – предположил Алан, засунув руки в карманы штанов и раскачиваясь с пяток на носки.

– Но тогда возникнет проблема с двойниками. – Тина задумчиво поглаживала пальцами свои губы. – Тела будет два, а душа и «Я» – одно. Объект не допустит раздвоения энергоинформационного комплекса и может выбрать себе любое тело, независимо от нашего желания.

Все натянуто замолчали. Профессор нервно встал. Пригладив ладонью длинные седые волосы, зачесанные назад, он спросил тоном приказа:

– Что будем делать? Отправлять в Мезозой? Кто полетит – вы, вы или я? – Он поочередно ткнул пальцем во всех присутствующих.

– Переправим тех, кого пришлет босс, – уверенно сказал Боб. – Он сказал, они крутые ребята.

– А они захотят? – спросила Тина.

– Захотят, если прикажут... – профессор насупился. – Другой вопрос – попадем ли мы туда с нужной точностью, ведь уже были две ошибки.

– Мы должны до их приезда успеть отрегулировать про-

грамму! – Тина быстро уселась в кресло возле компьютерного пульта.

* * *

В огромный кабинет генерала Уильяма Стенсона вошел полковник Кеннон Хилл.

Генерал кивнул на кресло, и полковник небрежно развалился в нем, закинув ногу на ногу,

– Два часа назад в квадрате 95—35 замечена сильная волна помех радио-, теле- и спецсвязи. Интересно, что же там у них испытывается?

– А Вы что-то предполагаете? – генерал пронзительно взглянул на Хилла. Тот пожал плечами.

– Есть что-нибудь от «Фантома»? – спросил генерал, помолчав.

– Его ввели в дело и переправляют на объект; но цели он не знает. И, надеюсь, даже не догадывается о ней.

– Хорошо, а от ваших людей по-прежнему ничего? – Генерал, ожидая ответа, нажал кнопку видефона. На экране возникло лицо дежурного.

– Нет, ничего. И от радиста – тоже. – Полковник опустил ногу на пол.

– Через десять минут, – обратился генерал к дежурному, – ко мне в кабинет – всю информацию о недавнем изменении радиосвязи со всеми комментариями спецов, – Он на-

жал кнопку, и экран погас.

– Подождем. Если что-то узнаете раньше, прошу ко мне. – Стенсон кивком головы дал понять полковнику, что тот свободен.

Хилл встал, коротко кивнул в ответ и быстро вышел.

* * *

Мелодичная музыка из электронных часов Джона разбудила парней.

– Восемь, – прохрипел Джон, спросонья разглядывая циферблат. – Здорово, что они уцелели.

Стивен потянулся, глубоко вздохнул и зарычал как медведь, прочищая свои огромные легкие.

– Да, воздух здесь совсем спертый, хоть гирю вешай. Надо проветрить, а то угорим, – разминая затекшие руки и ноги, заметил Джон.

Стив бодро вскочил с кресла, подошел к люку и начал по очереди нажимать кнопки. Что-то заурчало, и овальная дверь въехала в стену шара. Яркий солнечный свет залил кабину.

Стивен, щурясь, наклонился и высунул голову наружу. Когда глаза привыкли к яркому свету, он увидел огромные реликтовые деревья и от изумления открыл рот, не в силах произнести ни слова.

Джон, не понимая, почему его друг застыл на месте и мол-

чит, ткнул его в спину. Стивен втянул голову в люк и уступил ему место.

– Это что, какой-то заповедник? – ошарашено предположил Джон.

– Но не в Америке! – Стивен поскреб затылок. – Может, это Амазонка?

– Да разве там такие огромные деревья? – возразил Джон.

– Тогда где мы?

Друзья недоуменно переглянулись и один за другим решительно выбрались из своего убежища. Ноги коснулись мягкой, чуть колышущейся поверхности огромных листьев.

Ребята огляделись. Их блестящий шар покоился на крепко сплетенных кронах древовидных папоротников. Проросшие друг в друга листья образовывали на высоте двадцати метров от земли своеобразную крышу. На ней и застрял шар.

Толстые стволы папоротников торчали из влажной, непроходимой трясины. Полумрак под «крышей» был наполнен движением сравнительно небольших животных. Лианы, обвивающие стволы папоротников, служили убежищем для разнообразных представителей древнейшей фауны. Из вонючей, вздувающейся пузырями, постоянно чавкающей жижи то и дело высовывалась чья-то пасть, кого-то хватала и снова исчезала.

Смрад стоял невероятный. В этой мрачной преисподней слышались постоянный гул, хруст, визг, писк и чавканье.

Джону и Стивену стало страшно от этих звуков и запахов.

Им захотелось назад, в свое укрытие.

– Интересно все-таки, где мы? – растерянно сказал Джон. – Может быть, в каком-то ботаническом саду?

– Нет, Джо, мы не в саду... Я думаю, мы попали в далекое прошлое. Похоже, эта сволочь Тина забросила нас неизвестно куда.

– Но это Земля? Как ты думаешь?

– Да, солнце наше, но эпоха не наша, – с горечью ответил Стивен.

– Послушай, я хочу есть. Может, сходим на разведку? – Джо зорко взгляделся в сплетения листьев. – Оружие при нас и в исправности, подстрелим какого-нибудь кабана или обезьяну...

– Боюсь, что идти рискованно, – ответил Стив. – Кто знает, какие тут животные, может, наше оружие их не возьмет.

– Ну, это ты брось – разрывные патроны не возьмут? Да они слона свалят наповал... – Джон возмущенно замахал руками.

– А вдруг здесь нет слонов? – спокойно сказал Стив. Джон сразу притих и стал внимательно оглядывать окрестности.

Голубое безоблачное небо, высокое яркое солнце, бескрайние просторы леса манили их своей первозданной девственностью, и они решились вступить в этот неизведанный, похоже, никем не виданный мир.

– Давай для начала хотя бы обойдем вокруг шара, – сказал Стив.

Парни так и сделали. Проверив, прочно ли их шар держится на жестких кронах, они пристально начали вглядываться в контуры далекого горизонта.

С трех сторон папоротниковый лес простирался на огромное расстояние, а на западе, метрах в восьмистах, виднелся большой проем шириной в километр. За ним хорошо просматривалось огромное плато с блестящими овалами озер, небольшими оазисами и невысокими горами вдали. Ребятам безудержно захотелось исследовать этот манящий мир. Как когда-то первых землепроходцев судьба неистово тянула на поиски нового, неизведанного, так и теперь ветер странствий вскружил горячие головы двум сильным людям, заранее обреченным на гибель в этом чудовищном сплетении времени и пространства.

Стив взглянул на солнце.

– Наверное, двенадцать, – прикрывая глаза ладонью, определил он. – Если не ошибаюсь, мы около экватора, в Южном полушарии, примерно на десятом – двадцатом градусе южной широты.

– Черт возьми, как нам выбраться отсюда? – вскричал Джон.

– Это самый ужасный вопрос из всех, которые вставляли передо мной в моей жизни, – мрачно ответил Стив.

– Я сейчас умру от голода. – Джон что-то поискал в карманах комбинезона.

– Так что будем делать? Может, посмотрим, нет ли про-

питания в шаре? – сказал Стив.

– Там одни лампочки... – пробурчал Джон. – А впрочем, может, эта штуковина сможет сама перемещаться? – в глазах у Джона вспыхнул огонь надежды.

Ребята быстро вернулись внутрь шара и стали внимательно изучать каждый сантиметр сверкающей обшивки. Вдруг папоротниковые листья, на которых покоился шар, дрогнули и заходили ходуном. Шар не удержался и покатился по колышущемуся зеленому морю. Парни успели ухватиться за кресла, но их стало бросать от пола к потолку.

Листья папоротников не выдержали огромного веса шара, и он рухнул в смрадное, вонючее, полутемное царство. Ломая на лету ветки и обрывая лианы, сверкающая капсула плюхнулась в зелено-коричневую жижу. В открытый люк хлынула густая, смрадная смесь воды, зеленых водорослей, мелких жучков, червяков, змей и останков неизвестных тварей. Через мгновение парни оказались уже по пояс в этой тошнотворной трясине.

Стив опомнился первым. Сверкнув на Джона глазами и крикнув «Атас», – он рванулся к люку, набрал в легкие воздуха, нырнул в мощный поток и выплыл наружу. Несколько отчаянных гребков, – как ему показалось, вверх, – и Стив почувствовал, как легкие снова наполняются воздухом. Он открыл глаза и увидел прямо перед собой толстые корни огромных папоротников. Глубоко вздохнув, он стал озираться, ища своего друга, но Джона нигде не было видно.

– Джо, Джо! – задыхаясь, закричал Стив и уже собрался было нырнуть обратно, в эту гнилую отвратную муть, но в этот миг между двумя толстенными скользкими корнями показалась здоровенная, вся в иле, рука Джона.

Через секунду он высунул голову на поверхность и, сделав глубокий вдох, открыл глаза.

– Джон, дружище, – радостно закричал Стив и, сделав два гребка, приблизился к нему. – Я уж думал, ты... – Он почувствовал, как на глаза навернулись слезы.

– Ну, на кого же я тебя здесь оставляю? – отдуваясь, пошутил Джон.

Стив вылез по пояс, схватился руками за толстый грязный корень и лег на него животом. Джо тоже попытался подтянуться, но ему мешала правая рука, опущенная в жижу.

Стив схватил его за комбинезон и потянул на себя.

– Возьми это, – попросил Джон и стал пытаться что-то вытянуть правой рукой из жижи.

Стивен помог ему и глазам своим не поверил, когда на поверхности оказался пластиковый мешок с их оружием.

– Когда ты успел? – только и смог он сказать, укрепляя мешок в развилке корней.

Джон не ответил и быстро выбрался на сухое место – поваленный ствол папоротника. Встав во весь рост, он огляделся.

Вид у друзей был жалкий. По мокрой грязной одежде ползали какие-то твари с множеством остреньких тонких ножек и с серым прочным туловищем в форме листика. Пока

Джон пытался смахнуть их с себя, Стив подтянулся с сел рядом с мешком. Они находились на самом нижнем этаже девственного леса. Из смрадной жижи тянулись кусты острых длинных зеленых листьев. Среди лиан копошились какие-то невиданные животные. Метрах в двадцати от них из зарослей кустов выглядывала здоровенная, покрытая панцирной броней чья-то зубастая морда. Немигающие глаза пристально следили за каждым движением людей. Холодные мурашки пробежали по спинам парней. Джон медленно присел и потянулся к мешку за автоматом, а Стив не в силах пошевелиться, не мигая глядел в глаза чудовищу.

Достав автомат, Джон трясущимися пальцами стал передергивать затвор и снимать автомат с предохранителя. Когда это ему удалось, он толкнул Стивена и сунул оружие ему в руки, а сам снова взялся за мешок, чтобы приготовить к бою свое.

Когда он подготовил автомат к бою, он встал в полный рост и посмотрел на друга. Тот по-прежнему, как замороженный, глядел в глаза твари.

Джон слегка толкнул приятеля.

– У вас что, любовь с первого взгляда? – съязвил он. –
Надо уходить.

Джон стал медленно пятиться назад, осторожно ступая по скользким толстым корням и поваленным стволам папоротников.

Стив наконец очнулся и побрел следом, уже не оборачи-

ваясь.

Они отошли в сторону метров на десять и укрылись за толстым стволом.

– Ну что, теперь куда? – спросил Джон.

– На плоскогорье, куда же еще, – глубоко вздохнув, ответил Стив.

– Только вот где оно?

Джон посмотрел вверх, на едва пробивающееся сквозь густую растительность солнце.

– Туда, – уверенно показал Джо.

Стив прикинул про себя, нет ли ошибки, и согласился. Не успели они сделать и трех шагов, как сзади раздался душераздирающий рев. Парни моментально спрятались за деревья и выставили оружие на звук. Их взорам предстала чудовищная картина.

Огромное животное, так напугавшее ребят, схватилось в битве со своей жертвой. Ящеры – а это были именно ящеры – ревели, пытаясь нанести друг другу смертельный захват за горло.

Выкатив налившиеся кровью глаза, целурозавры со страшным ревом били хвостами по жиже и стволам папоротников. Брызги грязи комьями полетели в разные стороны.

Папоротники заходили ходуном. Многие падали под тяжестью мощнейших ударов. С крон осыпались огромные ярко-зеленые листья. Под натиском борющихся тел толстые корни деревьев и кустарников обнажились, вырванные из

чавкающего, гудящего и ревушего болота.

Нельзя было понять, кто из ящеров одерживает победу. На поверхности жижи появлялось то одно, то другое мощное тело.

Джон, пытаясь перекричать звериный рев, гаркнул:

– Стив, уходим!

Стив с трудом оторвался от завораживающего жуткого зрелища и повернулся к товарищу. Они как можно быстрее пошли прочь, перепрыгивая с корня на корень, с кочки на кочку.

Почва под ногами становилась все суше. Уже можно было не бояться угодить в жидкую трясину. Но сломанные стволы папоротников и беннеттита мешали двигаться быстро.

Стив попал лицом прямо в паучью сеть, сплетенную посреди этого бурелома. Огромный, с человеческий кулак паук, бойко побежал вверх по нити и укрылся в своем домике из листьев кустарника.

Вскоре громадный, высокий завал преградил разведчикам путь.

– Надо перелезть, – сказал Стивен, и они стали карабкаться вверх. Но в конце концов «вершина» была покорена. Ребята залезли на самый верх и оглядели окрестности.

Вокруг простирался все тот же папоротниковый лес, но воздух был суше, и дышать стало легче. Посидев и передохнув, друзья решили спускаться. Вниз идти было тяжелее. Джон поскользнулся на мокрой древесине и чуть было не

скатился, но успел вовремя уцепиться за свисающую лиану.

Наконец завал остался позади. Парни оказались на широкой просеке. Казалось, что среди непроходимого леса кто-то проехал на огромном танке.

Широкая полоса поваленных деревьев явно свидетельствовала, что по этой тропе ходят гигантские животные. Стивен присел и попытался изучить следы, Джон, сжав наизготове автомат, внимательно вглядывался в мрачные очертания деревьев.

– Большие следы. Трехпалые, как у слона, но с острыми когтями. Похоже – динозавры. Значит, мы где-то в Мезозое. – Он встал.

Плотные кроны деревьев по бокам просеки плохо пропускали свет. По лианам ползали какие-то небольшие твари. Цепляясь острыми коготками за кору стволов, они шустро карабкались то вверх, то вниз. До людей им не было никакого дела.

Ребята снова сориентировались по солнцу и двинулись дальше. Просека явно вела их в сторону плато. Они шли, держа наперевес взведенные автоматы, и в любой момент готовые отразить нападение.

Неожиданно прямо перед Стивеном откуда-то сверху свалилось уродливое существо, похожее на обезьяну, но все покрытое толстыми панцирными щитами. Друзья замерли. Урод уставился на них и начал медленно приближаться, расправив на голове и спине торчащие острые костяные иг-

лы. Большая зубастая пасть медленно раскрывалась, обнажая кривые серые зубы в пять рядов. Маленькие черные глазки смотрели, не мигая. Толстенные, бронированные лапы как бы нехотя передвигали короткое, похожее на бочку тело. Длинный, тонкий, в костяных шишках хвост волочился по земле, как лиана. Урод был метра три в длину, метр в ширину и чуть больше метра в высоту. Стивен и Джон, не стовариваясь, вскинули оружие.

– Целься в правый глаз. Я – в левый, – шепнул Джон, прицеливаясь.

Два выстрела грянули в унисон.

Голова животного дернулась. Оно остановилось и стало вяло оседать, подгибая свои толстые кривые лапы. Когда оно легло на брюхо, ребята осторожно подошли поближе и увидели вместо глаз две большие дыры. Они рванули вперед и, обежав тело, зашагали дальше.

Джон несколько раз оборачивался, вглядываясь во влажную, дурманящую запахами, полусумрачную муть древнейшего леса. В какой-то момент ему стало жутко, но он огромным усилием воли сумел подавить в себе нарастающий страх. Стивен шел, не оборачиваясь.

Под мрачными сводами древних папоротников по-прежнему раздавались рыки, вой, чавканья. В них чудились отголоски смертельных трагедий и визги радости, вопли смерти и рождения.

Вдруг сквозь весь этот тарарам, откуда-то слева, стал яв-

ственно проступать один тяжелый, всепоглощающий рык и треск. Ребята остановились, прислушиваясь. Рык приближался.

– Какой-то крупный зверь, – определил Стивен.

Джон прислушался.

– Метров через пятьсот он пересечет нашу тропу, – сказал он.

– Попробуем его обогнать или затаимся? – Стив в нерешительности глядел на Джона.

– Предпочитаю движение, – коротко сказал Джон. Он передернул затвор и, насколько возможно, ускорил шаг. Стив старался не отставать. Оба вслушивались в приближающийся треск деревьев.

Просека поворачивала направо градусов на десять. Парни зорко вглядывались в полумрак леса, пытаясь разглядеть, что впереди.

– Ничего не видно, – на ходу бросил Джон через плечо.

– Давай быстрее, эта тварь уже недалеко, – прохрипел ему в спину Стив.

Они перешли на бег. Расстояние между ними и тварью явно увеличивалось: треск падающих деревьев и хруст кустарников отдалился и вдруг затих.

– Тварь выбралась на тропу, идет по ней, – на бегу сказал Джон.

– Только бы не за нами, – пробормотал Стив.

– Помни: эти сволочи реагируют на движущиеся предме-

ты. Слышишь? Только на движущиеся! – Джон чуть сбавил шаг, чтобы Стив мог его услышать.

Поваленные стволы папоротников преграждали дорогу. Под огромными ногами проходивших здесь чудовищ они сплющились, измочалились. Ребятам приходилось совершать скачки, чтобы продолжать бег. В то же время они чутко прислушивались к хрусту и шуму за спиной.

Почва под ногами начала содрогаться, и парни совсем недалеко от себя услышали страшный гортанный рык.

– Прячемся, – крикнул Джон и одним прыжком юркнул в густой куст плаунов.

Стивен прыгнул следом. Ребята углубились в чащу. Джон пролез между двумя стволами папоротников и затаился там. Стивен протиснулся в щель между упавшим стволом гинго и двумя папоротниками и засол под толстым наклоненным бревном. Они отошли от просеки всего метров на десять. На большее не хватило ни времени, ни сил.

Из своих укрытий им было видно, как в мутном воздухе, зависшем над тропой, появился большой, тяжело вздымающийся живот гиганта. Две огромные мощные ноги несли массивное тело со сравнительно небольшой головой на длинной шее. Передние лапки были крошечные, дистрофичные. Толстенный длинный хвост волочился за туловищем как бревно. Ребята определили, что высота животного была метров десять, а вес – тонн пятнадцать. Урод поравнялся со спрятавшимися людьми и остановился. Его сжатая с

боков голова с маленьким лбом и отвратительными зубастыми челюстями повернулась в их сторону. Сомнений не осталось: перед оторопевшими от ужаса парнями стоял исполинский тираннозавр, самый ужасный и свирепый хищник из когда-либо обитавших на Земле.

Поводив головой влево и вправо, тираннозавр резко развернулся и двинулся к людям.

Парни, оцепенев от ужаса, заморожено смотрели, как гигант, сворачивая стволы папоротников, уверенно шагает прямо на них.

Он остановился в трех метрах от стволов папоротников, за которыми укрылся Джон. Его маленькие лапки стали быстро шарить в воздухе, будто он что-то искал. Голова медленно наклонялась к земле, как бы приносясь.

Джон, не дыша, наблюдал за действиями исполина. Прямо перед ним в землю упирались две огромные, с мощными мышцами ноги. Каждый палец трехпалой кисти был толще человеческого туловища, а здоровенные черные когти, вцепившиеся в хлопающую мягкую землю, напоминали бивни слона.

Маленькие ручки протиснулись сквозь стволы папоротников, с невероятной легкостью раздвинули их и, обломав, как хворостинки, расшвыряли в разные стороны.

Джон оказался совершенно без укрытия. Сердце его бешено колотилось. Он видел как чудовище наклоняет голову, готовясь его схватить.

Не сходя с места, ящер опустил туловище параллельно земле и приподнял хвост. Его голова зависла над Джоном. Зубастая пасть медленно открылась, обнажая несколько рядов кривых, острых как сабли зубов.

Смрадное, зловонное дыхание гигантской утробы обдало Джона. Длинный, раздвоенный на конце язык облизал слюнявые острейшие зубы и потянулся к Джону. Тот, как замороженный, смотрел на ящера, не в силах пошевелинуться. Тяжелый, гипнотический взгляд отвратительных черных глаз величиной с голову человека сковал его мысли.

Нижняя челюсть опустилась, и желтые вязкие слюни толстыми ручьями потекли по кожным складкам. Ящер сглотнул, и здоровенный комок погнал волной толстую, покрытую хрящами и наростами светло-коричневую кожу живота по направлению к желудку.

Джон приготовился к смерти. И в этот миг раздался нечеловеческий, режущий уши вопль Стивена:

– Джон! В глаз!! Стреляй в глаз.

Джона ударило как током. Не помня себя, он вскинул автомат, прицелился в немигающий здоровенный глаз и нажал курок.

Под ударами смертоносных пуль глазное яблоко взорвалось, брызнув Джону в лицо теплой склизкой жидкостью. Тираннозавр чуть отпрянул, а когда боль наконец дошла до маленького недоразвитого мозга, резко вскинул голову, встал во весь свой гигантский рост и дико заревел. Папорот-

никовый лес содрогнулся от этого чудовищного рева. Казалось, все другие звуки затихли. Обитатели леса, напуганные этим криком, затаились. Джон еще несколько раз выстрелил чудищу в живот и, быстро перескочив через ствол поваленного дерева, кинулся бежать.

Пули застряли в подкожной клетчатке здорового, колыхающегося от спазмов живота. Тираннозавр, продолжая реветь, завертелся в адской пляске. Его длинный, покрытый костяными наростами хвост косил стволы папоротников, как серп налитые колосья. Стоял невероятный треск. Земля, вспаханная когтистыми лапами, вздыбилась и, казалось, заходила ходуном.

Стивен, тоже очумевший от страха, несколько раз полоснул автоматной очередью в голову гиганта и, не оборачиваясь, ринулся наутек. Он бежал, перескакивая через корни, протискиваясь сквозь кусты и стволы, подлезая под упавшие деревья, не останавливаясь и лишь изредка прислушиваясь к удаляющемуся звериному реву. Наконец силы его оставили, и он плюхнулся ничком в мягкий, приятно пахнущий ком ярко-зеленого мха. Он долго не мог придти в себя, кашляя и отдуваясь от разрывавшего легкие бега.

Джон, от страха убежавший так далеко, что рев тираннозавра стал едва слышен, тоже упал на что-то мягкое. Судорожно дыша, он пытался привести себя в норму, с трудом отдавая себе отчет в происходящем.

Наконец его сознание прояснилось. Джон понял, что он

потерял Стивена. Неужели они разминутся и не смогут встретиться в этом диком, опасном, непредсказуемом мире? Эта мысль потрясла Джона. Он встал во весь рост и заорал во всю свою когда-то мощную глотку:

– Стивен! Стивен! Где ты?

Теперь его крик походил скорее на сдавленный шепот. От беспомощности у Джона перехватило дыхание, и он только судорожно и безмолвно открывал рот.

В отчаянии он снова упал и, обхватив голову руками, безудержно зарыдал. Он плакал и стонал от собственной беспомощности, от злости, от безысходности и жалости к самому себе.

Постепенно силы оставили его. Несколько раз судорожно вздохнув, он неожиданно для себя заснул – будто провалился в небытие. Никто из мелких хищников не осмелился к нему приблизиться, пока он спал.

Проснулся Джон так же мгновенно, как и уснул. Быстро вскочив, он огляделся, осмотрел свое оружие и, сориентировавшись по солнцу, двинулся к плато.

Вскоре лес стал редеть. Светлело. Сквозь негустые кроны деревьев все чаще пробивались лучи солнца. День клонился к вечеру.

Неожиданно Джон услышал знакомые звуки: это были частые одиночные выстрелы. Он остановился. Раздался сильный звериный рык, снова выстрелы – и душераздирающий человеческий крик. Джон на мгновение окаменел, но через

секунду закричал:

– Стив! Стив! Я здесь, я иду!

Он бросился вперед и начал в ярости изо всех сил крошить автоматом толстые стебли, пытаясь поспеть на помощь другу.

Выстрелы, крики и рев затихли, но Джон, пробираясь сквозь чащу, не переставал отчаянно махать прикладом. Наконец он выбрался на редколесье и побежал в сторону, откуда слышал выстрелы. По его подсчетам, прошло минут сорок, пока он, обессиленный, приблизился к опушке реликтового леса. За лесом, до самого горизонта, простиралась степь. Ее монотонность оживляли многочисленные холмы.

Прячась за редкие стволы гинго, Джон перебежками начал обследовать опушку, стараясь не оставаться подолгу вне укрытия.

Наконец он увидел то место, где произошло смертельное столкновение. Чудовища поблизости не было видно, и Джон, озираясь, вышел из тени леса. Он сразу же наткнулся на следы огромных трехпалых лап, точно таких же, какие он видел ещё в лесу. Его армейский ботинок рядом с вдавленным в землю следом оказался раз в двадцать меньше.

Поколебавшись, Джон пошел по следам. Через пять метров он увидел такое, что кровь отхлынула у него от головы: в высокой траве валялась оторванная человеческая нога в таком же, как и у пего, коричневом подкованном армейском ботинке.

– Стив... – прошептал Джон.

Комок подкатил ему к горлу. Не соображая, что делает, он положил автомат на землю, схватил окровавленную, оторванную по колено лодыжку и обезумевшими от ужаса глазами уставился на нее.

До этого момента Джон еще надеялся, что увидит Стива. Он даже искал на стволах деревьев отметины, которые могли бы ему указать местонахождение Стива, но теперь, сжимая в руках обрубок ноги, он потерял всякую надежду.

Чтобы как-то прийти в чувство, Джон начал обходить по расширяющейся спирали это страшное место, боясь и в то же время надеясь найти еще хоть что-нибудь. Опомнившись, он вернулся к автомату, поднял его и положил на его место обрубок ноги Стивена. Запомнив место, Джон продолжил поиски.

В десяти метрах левее кромки леса он обнаружил пятна бурой, запекшейся на жарком солнце крови. Рядом были огромные следы тираннозавра. Земля вокруг них вздыбилась вспаханнкими комьями. Неожиданно в сухой полегшей траве блеснул металл стреляной гильзы. Джон, присев на корточки, поднял горячий от солнца желтый глянцевый цилиндр и стал внимательно его осматривать.

Вдруг тень от чьего-то тела накрыла его. Джон резко обернулся и уселся от неожиданности. Перед ним, в ореоле заходящего солнца, стоял сам Стивен Стоун! Живой и невредимый, целехонький и радостно улыбающийся.

– Ты жив! – выкрикнул Джон, вскакивая.

– А ты что, меня уже похоронил? – пошутил Стив и протянул ему руку. Джон крепко ухватился за руку друга и быстро встал. Они обнимались, наверное, минуту, пока восторженные возгласы не сменились крайним удивлением.

– Стивен, если это – ты, то кто же тогда там? – Джон махнул рукой в сторону, где он нашел обрубок ноги.

– Пошли посмотрим, – без долгих размышлений ответил Стив.

Джон хорошо запомнил место, где он оставил культю, и они без труда ее отыскали. Стивен, внимательно ее осмотрев, с недоумением поглядел на друга.

– Я услышал выстрелы, подумал, что стреляешь ты, и бросился на помощь, – стал рассказывать Джон, все больше и больше поддаваясь тревоге. – Лес был непроходим, и когда я подошел, здесь осталась эта культя и еще – гильзы.

Джон достал из кармана новенькую стреляную гильзу.

– Стрелял не я, – ответил Стив. – Выстрелы я тоже слышал и подумал, что это ты и тоже побежал на помощь. А когда увидел тебя, что-то высматривающего в траве, решил тихо подкрасться, чтобы ты с перепугу не всадил в меня пулю.

– Но тогда кто же стрелял? И кому принадлежала эта культя? – Джон в полном недоумении смотрел на друга.

Посоветовавшись, парни решили досконально изучить местность. Они облазили каждый сантиметр огромного массива. Кроме гигантских следов тираннозавра, им трижды по-

пались человеческие следы. Они нашли две гильзы, обрывок кожаного ремня и алюминиевую фляжку, чуть деформированную. В ней оказалась чистая вода. Парни с наслаждением сделали по три больших глотка.

Только сейчас они ощутили, как голодны. Вода придала им силы.

Солнце опускалось за вершины деревьев.

– Надо подумать, как переночевать, чтобы кто-нибудь нами не поужинал, – сказал Джон.

– Мне сдается, насколько я помню по учебнику, что динозавры холоднокровные. Значит, с последними лучами солнца они ложатся бай-бай! – то ли в шутку, то ли всерьез отозвался Стив.

– Но ведь кроме динозавров могут быть и другие твари, – резонно заметил Джон.

– Давай заберемся на деревья, под самую крону, – предложил Стив.

– Но ты же видел, как эти монстры ломают папоротниковые стволы! – возразил Джон.

– И что ты предлагаешь? Закопаться в землю?

– Нет, уж лучше на дерево, – поежился Джон. Они двинулись по опушке, ища большое разветвленное папоротниковое дерево.

– Тебе сегодня здорово досталось, – тихо сказал Стив, разглядывая изодранную одежду друга.

Джон остановился и пристально взглянул ему в глаза.

– Если бы ты не крикнул, этот гад меня бы сожрал. Ты спас мне жизнь, Стив. Я этого никогда не забуду. Спасибо.

– Знаешь, эти твари, похоже, гипнотизируют свою жертву. – Стив был смущен тоном, которым Джон произнес последние слова.

Солнце отбрасывало последние лучи на засыпающую землю. На бездонном небе стали появляться первые звезды. Температура начала быстро падать.

– Совсем, как в Калифорнии – градусов тридцать пять, не больше, – задумчиво сказал Стивен, глядя на далекий багровеющий горизонт.

Высокие, редкие облака проплывали по прозрачно-звенящему небу. Звуки леса постепенно утихли, и только редкие порывы ветра доносили откуда-то из его глубины далекие рычания, вскрики и посвисты. Мир засыпал.

– Знаешь, мы, наверное, не сможем влезть на дерево – не хватит сил. – Джон похлопал ладонью по толстому гладкому стволу древовидного папоротника.

– Ни сучков, ни лиан! – Стив разглядывал мрачную крону дерева. – Я, пожалуй, тоже не смогу – даже зацепиться не за что.

– А может, сядем на обочине, разведем костерчик, выпьем бутылочку, споем пару песен – и на боковую? – попытался пошутить Джон.

– Да, костерчик можно, – не отреагировал на юмор Стив. Джон пошел искать сушняк. Стив достал из автоматного

магазина патрон и начал вынимать пулю чтобы высыпать порошок.

Через несколько минут Джон вернулся с огромной охапкой сушняка, и бросил свою ношу к ногам Стива.

– Спать будем по очереди. Костер разведем побольше. Ящеров сразу услышим – по содроганию почвы. А мелкие побоятся огня, – сказал он, отдуваясь.

Стив передал ему пороховые таблетки, которые извлек из гильзы, и тоже отправился за сушняком.

Настороженно прислушиваясь к голосам леса, Джон стал разводить костер рядом с огромным гранитным валуном. Он накидал мелких стеблей сухой одеревенелой травы, подбросил сухого мха и подложил под них порошок. Затем надавил на клапан багажничка приклада своего автомата, извлек кремневую зажигалку, поднес огниво к соломе и, крутанув колесико, выбил искру.

Вспышка, хлопок – и язычки нарастающего пламени охватили сухие стебли. Джон подбросил в огонь папоротниковые листья, и от них разнесся приятный, пряный аромат.

Подошел Стивен с большой охапкой сушняка и, бросив его на землю, сел сверху.

– Спать будем по очереди у камня, в тени. Костер преградит путь непрошеным гостям, – сказал Джон.

– Кто первый сторожит? – спросил Стив. Его неудержимо потянуло в сон.

– Бросим монетку, – сказал Джон, – Я храню ее как талис-

ман в потайном кармане. – Он вынул десятицентовую монету.

– О'кей, – обрадовался Стив. – Мой орел! – Джон метнул вверх монетку. Ловко поймав ее, он открыл перед Стивеном ладонь.

– Ты первый, – сказал он.

– Что первый – спать или сторожить?

– Сторожить, – Джон улыбнулся, кивая на монету.

Стив взгляделся в нее, взял с ладони Джона и с досадой размахнулся, чтобы зашвырнуть в кусты, но Джон схватил его за руку.

– Кончай сорить деньгами, утром сходим на ранчо и купим виски, – пошутил он.

Стив расхохотался, и они пошли к валуну. Усевшись возле нагретого от солнца камня, они проверили оружие. Джон лег на спину, положил автомат себе на живот и, обхватив приклад расслабленной правой рукой, сказал:

– Разбудишь через два часа.

– Как всегда! – ответил Стив.

Он оперся спиной о камень, обхватил левой рукой приклад автомата на уровне курка и направил ствол вправо. Таков был жесткий порядок в специальном разведывательном подразделении, где служили Джон и Стивен: сектора обстрела подразделялись на левый и правый.

Джон расслабился и мгновенно уснул, а Стив, глядя на яркий, большой костёр, стал прислушиваться к далеким зву-

кам.

Все было спокойно. Хищники вряд ли осмелятся подойти близко к огню.

Стив взглянул на небо, черное, глубокое и полное звезд. Он стал вспоминать названия созвездий, но безуспешно. События перепутались у него в голове, тянуло в сон.

«Хотел бы я знать, доживем ли мы до утра, – подумал он и встряхнулся, чтобы не заснуть. – А если и доживем, то неизвестно, что ждет нас завтра...»

Прошло минут двадцать. На землю спустилась ночь.

Алые языки пламени отбрасывали на лицо Стива розовые блики. Костер потрескивал, теряя силу. Стивен встал и подбросил в огонь сухих веток и листьев. Присев на корточки, он пристально вглядывался в нарастающее пламя. Огненные струи яростно облизывали сухие ветви. Стивен всегда любил смотреть в этот маленький ад, на первый взгляд такой безобидный, теплый и ласковый.

Ветер переменился, и дым от костра пахнул Стивену в лицо и начал разъедать глаза. Он встал и пошел к камню.

Хруст сухой ветки заставил его вздрогнуть. Стив посмотрел себе под ноги и вдруг сообразил, что ветка хрустнула не под его ногой. Сработало подсознание, и он повернул голову влево.

«Треск был отчетливый, громкий, – подумал он. – Очевидно, его донес порыв ветра». Сжав автомат и подкорректировав направление, Стив чутко прислушался.

Звук повторился чуть ближе. Да, ошибки быть не могло: кто-то двигался в их сторону.

– Джон, – едва слышно позвал Стив, напряженно вглядываясь в кромешную тьму.

Его друг моментально открыл глаза и резко опустил палец на спусковой крючок. Увидев, что Стив стоит не шелохнувшись и смотрит в темноту, он приподнялся и стал прислушиваться. Стояла глубокая тишина, которую нарушал лишь треск костра.

– Что случилось? – тихо спросил Джон.

– Не шевелись, – одними губами прошептал Стив, слегка повернув голову в его сторону и тут же снова стал напряженно всматриваться и вслушиваться в темноту. Какое-то время было тихо, а потом и Джон услышал, как под чьей-то ногой отчетливо хрустнула сухая ветка. Он перекатился со спины на живот и развернулся в сторону опасности, выставив вперед автомат.

Вокруг снова висела тишина. Прошло несколько минут.

– Может, показалось? – прошептал Джон, но в этот миг ветки затрещали снова. Он взял на мушку примерную цель, а Стивен, бесшумно упав на живот, пополз влево, туда, где кончалось пятно света и начиналась кромешная тьма. Джон уголком глаза засек место его залегания.

– Встретимся у валуна, – едва слышно прохрипел он. В ответ послышался тихий свист: значит, Стив услышал его.

Напрягшись и не спуская пальца с курка, Джон ждал. Ми-

нуты через три на границе света и тьмы что-то мелькнуло.

Джон уже готов был выстрелить, как вдруг из мрака слышался тихий женский голос:

– Не стреляйте! Это я, Тина.

Парни не поверили своим ушам.

«Какой-то бред», – мелькнуло в голове у Джона. Его рука дрогнула.

– Джон, Стивен! – снова раздался тот же голос. – Не стреляйте! Я сейчас брошу флягу.

Вслед за этими словами из темноты в свет костра вылетела зеленая фляжка. Ударившись о землю, она булькнула.

– Выходи из темноты! – скомандовал Джон, не снимая пальца с курка.

На границе тьмы и света замаячила фигура, и они действительно увидели Тину в грязном, кое-где оборванном военном комбинезоне.

Она жмурилась от яркого огня и оглядывалась по сторонам, ища глазами ребят.

– Ты одна? – спросил Джон.

– Да, – ответила она, подошла к самому огню и протянула к теплу руки.

Джон встал во весь рост и вышел на свет, глядя на девушку.

Вдруг во тьме, там, где притаился Стив, началась какая-то возня. Слышался хруст сучьев, тяжелое дыхание – и к огню шагнул высокий широкоплечий мужчина в военном ком-

бинеzone. Руки он держал на затылке, а следом, подталкивая его дулом автомата, шел Стивен.

Джон фыркнул и, успокоившись, пристально посмотрел Тине в глаза.

– Одна! – передразнил он девушку и кивнул в сторону парня.

– Мы не хотели ничего дурного, – мягко сказала она. – Но вы же могли начать стрелять, увидев у нас оружие.

Из разбитой губы парня текла струйка крови. Он слизывал ее и чертыхался.

Стивен подтолкнул его в спину и приказал:

– Садись!

Тот покорно уселся у костра, все также держа руки на затылке.

– Вот. – Стивен передал Джону новейшую ручную гранатометную установку фирмы «ЛТК», смонтированную вместе со скорострельным автоматом М-16.

– Ого! – Джон мгновенно оценил адскую игрушку. – Вы что, решили поохотиться на динозавров?

– Они здесь, чтобы убрать нас! – зло выпалил Стив и вплотную подошел к девушке. – Сначала ты нас сюда запихнула, а теперь решила посмотреть, как нас прикончат? Не выйдет! – Он яростно поглядел Тине в глаза и разъяренно продолжал: – Она, мол, одна, милая кошечка! А в травке, глядь, мужик с оружием притаился... У, сучка! – Он поднес кулак к лицу девушки. Та отшатнулась.

– А ботиночек-то у него – Юнайтед стейс! – почти весело сказал Джон, кивая на ноги парня. – Мы недавно нашли такой же с кровавой культей внутри. Ваш, что ли?

Тина ахнула и прижала руки к груди, а парень поднял глаза и на чистейшем английском сказал:

– Это Клейн, Чарльз Клейн. Он погиб. На нас напал динозавр с одним глазом, мы стреляли, но безуспешно.

– Лёвый? – быстро спросил Джон, холодея.

– Что, левый? – не понял парень.

– У динозавра не было левого глаза? Парень подумал, припоминая.

– Да, точно, левого. Он, этот динозавр, был весь залит кровью.

– Это Джон ему глазик попортил, – мрачно пошутил Стив.

Джона передернуло. На минуту воцарилась гробовая тишина, только в костре тихо пощелкивали догорающие головёшки.

– Как же это вы не сумели его грохнуть, с таким-то оружием! – со злой иронией спросил Джон. Парень пожал плечами.

– Гранатомет заклинило, – с готовностью сказал он. – А пули его не взяли.

Парень хотел опустить руки, но Стив гаркнул:

– Отставить! – и подтолкнул его дулом автомата. Парень, вздохнув, вновь заложил руки за голову.

– Сколько вас было и сколько осталось? – начал допрос

Джон, усаживаясь возле костра и одновременно зорко наблюдая за девушкой.

Парень помедлил, взглянул на Тину и ответил:

– Нас было трое, и еще она.

Тина кивнула, подтверждая его слова.

– Имена, фамилии? – спросил Стив.

– Тот, который погиб, Чарльз Клейн, я уже говорил. Я – Эдвард Прайс, а в машине остался Ричард Вилдон. – Парень говорил без особого желания, но понимал, что другого выхода у него нет.

– Задание? – коротко спросил Джо и переглянулся со Стивом.

Парень помолчал.

– Вы... – Голос его слегка осекся.

– Это мы и без тебя поняли. Подробнее! – приказал Стив.

– Я расскажу, все расскажу, но вы вряд ли мне поверите! Разрешите опустить руки, затекли... – Он посмотрел на Джона, потом перевел взгляд на Стивена.

– Ну, ты уж постарайся, чтобы мы тебе поверили, – Стив зло усмехнулся.

Эдвард вопросительно взглянул на Тину. Джо перехватил его взгляд.

– Пусть слушает, – сказал он. – Эту девицу мы знаем. И знаем, что от нее можно ожидать. А вот тебя видим впервые.

Джон кивнул Тине, чтобы она села, а сам положил гранатомет рядом с собой и приготовился слушать.

– Ладно, опусти руки. Но не вздумай вставать, – сказал Стив и, не опуская оружия, немного расслабился.

Эдвард опустил руки и потряс затекшими кистями. Джон подкинул в догорающий костер сухих веток и вновь уставился на парня.

Эдвард опустил голову, как бы собираясь с мыслями.

– Я агент той же секретной службы, к которой принадлежите вы, – наконец сказал он.

Джон и Стивен недоверчиво переглянулись.

– Доказательства? – поднял брови Джон.

– В мае 1986 года, восемь лет назад, меня ввели в Интер Тайм Корпорэйшн с секретным заданием. Я должен был информировать командование обо всем, что прямо или косвенно касается проекта «Суперстар». Тогда этот проект еще не был засекречен. Я быстро продвигался по служебной лестнице и в конце прошлого года занял пост помощника вице-президента компании по особо важным делам.

– Каким? – спросил Стивен.

– Задания секретные. Для их выполнения президент мог положиться только на проверенных лиц.

– Убийства? – сурово усмехнулся Стив.

– Не только. В основном психическое давление на неугодных, подкуп, шантаж и прочее. Но все это – в интересах общего дела и ни в коем случае не пороча доброго имени крупнейшей в мире компании...

Джон, не упускавший из виду Тину, заметил, как она в

полном недоумении приоткрыла рот и широко раскрыла глаза.

«А хороша, черт возьми!» – подумал он, стараясь в то же время не пропустить ни одного слова из рассказа Эдварда.

– Долгое время от меня скрывали некоторые аспекты сведений, касающиеся «Суперстар». Но два месяца назад я случайно, на вечеринке, выведал у подвыпившего личного телохранителя президента, что он вместе со своим боссом летал в «Долину смерти». Там, по его словам, находился важный подземный объект. Я немедленно сообщил об этом своему шефу, полковнику Кеннону Хиллу, по специальной системе секретной связи. Ну и, как я потом понял, они послали туда вас – выяснить, что это за объект.

Эдвард замолчал, обвел взглядом обеих парней и Тину.

– А два дня назад нас троих, ничего не объясняя, экипировали этим мощным оружием, перебросили в лабораторию, засунули в Шар и переместили сюда.

– А ее зачем взяли? – Стивен кивнул в сторону Тины.

– Якобы потому, что только она может разобраться в устройстве встроенного в Шар возвратного механизма. Но я думаю, – Эдвард пристально посмотрел в глаза девушки, – на самом деле для того, чтобы проверить, как мы выполним задание, а потом убрать нас или оставить здесь. – Он удовлетворенно усмехнулся, увидев, как Тина окаменела от неожиданности.

– Как ты докажешь, что ты наш агент? – спросил Стивен. –

Небось, и нужную бумагу тебе подготовили? – он саркастически усмехнулся.

– Вы сами понимаете, что это все пустые слова. – Эдвард обезоруживающе улыбнулся. – Есть нечто, что доказывает принадлежность нас всех к одной организации.

– Что же это? – с наигранным интересом спросил Джон, подбросив в костер сушняк.

Парень помолчал, в раздумье посмотрел на Тину и резко встал. Джон и Стивен тоже вскочили.

– Спокойно, ребята. – Эдвард поднял руки, чтобы они в нем не сомневались. – У меня в теле, в жировой складке на животе, вшита информационная капсула. У вас должны быть такие же. – Он расстегнул молнию на крутке, вытянул из брюк рубаху и показал на маленькое уплотнение в подкожной клетчатке слева, чуть выше талии.

– Пощупайте у себя, – кивнул он парням. Ребята переглянулись. Джон быстро ощупал себя.

– Что-то есть? – сказал он Стивену.

– А я и так знаю, что есть, – Стивен улыбнулся. – Я это давно заметил. Помнишь, мы проходили последнее медицинское обследование и нам делали безигольные инъекции? Это – одна из них. Я тогда спросил у врача, что это за шишка, но он только плечами пожал и сказал, что со временем рассосется. Но не рассосалась.

– Ну и что дальше? – перекатывая пальцами маленький шарик под кожей, сказал Джон. Он все еще не верил Эдвар-

ду.

– Надо всем троим извлечь капсулы из тела, снять с них силиконовую пленку и проглотить содержимое. На некоторое время мы погрузимся в гипнотическое состояние и в нашем мозгу всплывет информация, касающаяся проекта «Суперстар» и агентуры полковника Хилла. В капсулах биоферментная смесь. Когда в нас ее вводили, мы погружались в гипноз, и тогда нам передали информацию, вспомнить которую мы сможем только под действием этого же вещества.

Стив поднял брови.

– Да, такое было. Помнишь, Джон, сеансы психотренинга? Один из них отличался от остальных тем, что у меня после него адски болела голова, чего никогда не бывало. Наверно именно тогда в нас и записали эту информацию.

– Но я ничего не знал о пилюле! – настороженно возразил Джон.

– Да вам и не к чему знать! – воскликнул Эдвард. – Потом, в штабе, в вас опять ввели бы этот наркотик и – всю интересующую их информацию получили бы без участия вашего сознания. Из подсознания. Ясно?

– Хорошо, а как эти капсулы извлечь? – Джон насмешливо смотрел на Эдварда.

– Вспороть себе животы, – Стив тоже посмотрел на парня. – У тебя есть нож?

Эдвард достал из верхнего кармана куртки маленький складной перочинный ножик и протянул его Стивену. Тот

открыл лезвие, протянул руку к огню и немного погрел на нем сталь. Затем он обнажил участок тела с защитой капсулой.

Остальные пристально следили за его действиями.

– А может, все-таки не стоит? – не выдержал Джон.

– Нет, стоит! Надо же узнать, почему мы попали в такой переплет! Мне, например, это жутко интересно. – Стив, защемив кожу двумя пальцами левой руки, поднес лезвие к тому месту, где прощупывалась капсула. Он хладнокровно прочертил на растянутой до предела коже короткую прямую линию. Выступила кровь, и алая тоненькая струйка обагрила его пальцы и живот. Стив выдавил капсулу, и она вышла на поверхность. У нее был вид белой пластиковой пилюли.

Кровь пошла сильнее, но Стивен, не обращая на рану никакого внимания, сунул пилюлю в рот и запихнул языком за щеку.

Тина не выдержала и отвела глаза, чтобы не смотреть, Стивен скрежетал зубами, двигал желваками на скулах, но не стонал. Кровь остановилась. Запах жженого мяса ударил всем в нос.

Когда Стив закончил, он достал изо рта пилюлю и начал ее пристально разглядывать.

Тина села у костра и отвернулась, чтобы не смотреть, как Эдвард, прокалив на огне нож, тоже начал вспарывать себе живот. Ей стало дурно, и она потеряла сознание. Никто не обратил на нее внимания.

Придя в себя, Тина увидела, что парни держат пилюли в пальцах, и Эдвард что-то говорит. Она прислушалась.

– Надо срезать силиконовую оболочку и извлечь желатиновую капсулу, – услышала девушка.

Эдвард первый поковырял пилюлю лезвием и, что-то от нее оторвав, бросил в костер. Тоненькая силиконовая пленка мгновенно расплавилась. Эд передал нож Стивену, и тот сделал то же самое.

– Будем глотать капсулы по очереди, а то вдруг тебе взбредет в голову нас прикончить! – предупредил Эдварда Джон, вытаскивая свою пилюлю.

– Это исключено, – возразил тот. В это состояние надо погружаться одновременно, всем троим. Тогда произойдет телепатическое слияние наших мысленных полей, и мы одновременно узнаем полный объем информации, который заложен в нас по частям. В гипнотическом состоянии мы сможем общаться между собой мыслями, сможем даже телепатически переговариваться. Вход в транс наступит через десять минут после приема капсулы и продлится примерно час. Выход – в течение десяти-пятнадцати минут. Ясно?

– Ясно-то, ясно, – пробурчал Джон. – А ты во время трансa выкинешь какую-нибудь штуку, или твоя подружка поможет нам на всю жизнь остаться в этом милом состоянии. – Стив подозрительно оглядел обоих.

– Мы тебя свяжем, и ее тоже, – жестко сказал Джон и подошел к Эдварду. – Вытягивай ремень.

Тот повиновался. Джон приказал Эду сцепить пальцы, накинуд свернутый в несколько оборотов ремень на запястье. Резко дернув за конец ремня, он так затянул парню руки, что тот не мог ими пошевелить. Затем снял ремень с себя и приказал:

– Скрести ноги.

– Может, хватит? Я ведь тоже буду глотать таблетку, – возразил Эдвард.

– А может, ты захочешь ее выплюнуть.

Джон накинуд на скрещенные ноги парня такую же петлю и рывком затянул ее, намертво стреножив Эда.

Тем временем Стив подошел к Тине. Она покорно отдала ему свой ремень. Обездвижив девушку, связав ей руки и ноги, Стив подбросил в костер сушняка.

– Как бы нас во время транса кто-нибудь не сожрал! – мрачно сказал он.

– Да, вы уж постарайтесь нас обезопасить, – спокойно сказал неподвижно лежавший Эдвард.

Джон подтащил к костру побольше сухих веток и стал кидать их в огонь. Пламя мгновенно обрело силу, затрещало и обдало всех жаром.

– Я возьму это себе, – взвешивая в своих могучих руках гранатомет, сказал Джон.

– Ладно. Ты всегда любил такие игрушки. – Стив снисходительно похлопал друга по плечу, подошел к Эдварду и сунул ему в рот капсулу. – Глотай.

Тот сглотнул и открыл рот, чтобы Стив убедился, что капсула отправилась ему в желудок.

Стивен внимательно осмотрел ему зубы, язык и сказал:

– Извини, приятель, но так надо! На нашем месте ты поступил бы точно также.

Эдвард промолчал, а Стивен лег рядом с ним, засунул в рот капсулу, проглотил ее, проверил автомат и положил его на живот.

Джон залег рядом с Тиной, и повернул ствол гранатомета вправо. Палец левой руки он положил на курок. Быстро проглотив таблетку, он огляделся и сказал Тине:

– Увидишь опасность – дай знать, но тихо. Кричи только в экстренном случае.

Вооруженные и свободные от пут, друзья прикрывали связанных товарищей от нападения извне.

Прошло несколько минут.

– Началось, – прошептал Эдвард.

Стивен искоса взглянул на него и ощутил накатывающуюся волну. Джон посмотрел на девушку, на ее освещенный костром профиль, и спросил:

– Не страшно?

Тина еле заметно двинула головой, но чувствовалось, что путы сильно ее стесняют.

На Джона навалилось тепло, и он начал куда-то проваливаться. Парни входили в гипнотический транс, вызванный действием сильного комплексного наркотика ноодилт-

риморфината.

Голова у Джона закружилась, стало очень жарко, но через мгновение неприятные ощущения пропали, и ему показалось, что в самом центре тела, в солнечном сплетении у него находится шар. Затем он почувствовал, будто этот шар поднимается вверх по внутренней стороне позвоночника. Пройдя область сердца, гортань, шею, шар остановился в самом центре мозга, где-то между бровями.

Перед глазами замерцал синий свет. Ощущение сильного тепла странно слилось с внутренним видением объемного, как бы реально существующего шара. Джон явственно видел, что шар – синий.

В следующий миг ему показалось, что его ноги растворяются. Через секунду он уже не смог усилием воли получить информацию об их существовании. От ног к его телу начала надвигаться стена онемения. Джон хотел пошевелить пальцами рук, но не смог. Через секунду руки растворились...

«Пока все идет нормально, – думал он. – Это как на сеансе трансцендентальной медитации: стадии погружения сменяют одна другую».

Когда стена, растворив ноги и руки, дошла до головы, Джон перестал ощущать свое тело. Он только чувствовал сильное тепло в самом центре черепной коробки и видел у себя перед глазами синий шар.

Внезапно откуда-то издалека ударил яркий свет, и появился второй шар, похожий на первый, но беловатого цвета.

Он был чуть меньше в диаметре. Он переместился к верхней части лба и вошел внутрь черепа.

Джон ощутил второй очаг тепла. Вокруг шаров что-то замерцало, переливаясь всеми цветами радуги. Синий шар пропал, а белый остался. Ощущение жара от обоих шаров сохранялось. Перед глазами поплыли причудливые фантастические картины, лишённые всякого смысла. Джона поразила их яркость и объемность. Контурные и формы видений постепенно стали подчиняться какой-то закономерности. Перед глазами возникло лицо его шефа, полковника Кеннона Хилла, зазвучал его голос. Этот голос Джон слышал не ушами, он исходил откуда-то из глубины подсознания, но он не сомневался – это действительно был голос полковника. Наркотик возбудил именно те нервные Центры мозга, которые обычно бездействуют. В них-то и была когда-то внесена та информация, которая сейчас прокручивалась в голове Джона, Стивена и Эда.

«Вы узнаете кое-что о том, с чем вам предстоит работать», – монотонно говорил Хилл. Перед глазами замелькали обрывки кинокадров, видеозаписи, лица людей, какие-то дома, заводы, машины. Голос полковника продолжал:

«Пятнадцать лет назад крупнейшая в мире компания по производству электронных часов, таймеров спецназначения и компьютеров приступила к исследованиям, а позднее и к практическим разработкам специальных устройств, осуществляющих телепортацию материальных предметов

сквозь физическое пространство и время. Проект получил название «Суперстар». Через несколько лет работы были засекречены, но в печать иногда просачивалась информация о некоторых успехах фирмы. Последние восемь лет компания окружила работы такой секретностью, что даже наша лучшая агентура ничего не знает о проекте».

Перед глазами Джона поплыли какие-то фотографии, газетные вырезки, интервью с видными учеными мира в этой области.

«Несколько месяцев назад, – продолжал голос, – наш секретный агент «Фантом» (перед глазами у Джона появилось лицо Эдварда Прайса) передал нам информацию, касающуюся расположения одного из секретных объектов фирмы».

Джон как бы воочию увидел фотографии со спутников, киносъёмки с самолета.

«Однако (в голосе появилась напряженность) объект так хорошо защищен энергополями, что никакая спутниковая разведка не дала результата. Удалось лишь уловить помехи радио– и телесвязи. Именно тогда созрел план посылки в этот район разведгруппы из наших лучших военных разведчиков. Выбор пал на тебя, Джон, и на твоих товарищей. (Перед глазами проплыли лица Стива, Мака, Джека и других).

Теперь само задание. Тебе Джон, необходимо любой ценой выжить и передать нам всю информацию, сознательно или подсознательно воспринятую тобой. Она должна прямо или косвенно касаться проекта «Суперстар». Даже если твое

физическое тело погибнет и навсегда утратит все физиологические функции, информация, касающаяся проекта «Суперстар», на некоторое время сохранится в отделах твоего мозга. Мы специальными способами получим ее. Теперь все. Приказ отдан. Отдыхай»

Свет перед глазами Джона погас и через мгновение вновь разгорелся. Опять послышались странные навязчивые звуки, перед его внутренним взором поплыли непонятные цветные картины. Затем звуки стали удаляться. Размеры и формы предметов и людей в картинах приняли гротескные, фантастические объемы, все куда-то поплыло – и Джон уснул. Его сознание полностью отключилось.

Тина чувствовала себя неудобно: ремни сильно ее стесняли. Мысли несвязно теснились в голове. Злость и раздражение из-за онемевших связанных рук и ног мешали сосредоточиться. Она принялась считать звезды на небе в надежде уснуть, но сон не шел. «Кому-то все же надо было остаться в сознании и охранять лагерь», – думала она, пытаясь пошевелить то руками, то ногами. Но ремни были затянуты профессионально. Нельзя было даже двинуться.

Так прошло около получаса. И тут девушке пришла в голову сумасшедшая идея: а что если войти в транс и попробовать подключиться к мысленному полю парней? Может ей удастся узнать информацию, которая сейчас у них в головах?

Тина попыталась определить на слух, нет ли поблизости хищников. Она лежала, почти не дыша, и вслушивалась в

ночные всхлипы леса. Похоже, опасности не было.

Девушка легла поудобней и начала с обычных формул самовнушения: расслабление, спокойствие, тяжесть, тепло, дыхание, сердце, растворение тела... Достигнув состояния, когда сознание освободилось Тина мысленно приказала себе: «Я – это ты, Джон. Я сильнее тебя... Я захожу в тебя, в твой мозг... Я хочу этого... Я уже вошла. Я в твоих мыслях».

Перед ее внутренним взором поплыли картины, которые в этот момент видел Джон. Тина концентрировалась именно на Джоне, потому что он лежал рядом, касаясь ее локтем. Сначала она не слышала никаких голосов, но через несколько минут в ее мозгу зазвучали слова. Тина не знала, что это говорил полковник – она подключилась к мысленному полю Джона лишь в середине сеанса.

Четкие, красочные видения время от времени прерывались всплесками погони, драк и перестрелок. Дважды крупным планом появилось лицо человека, похожего на Эдварда Прайса. Черты его лица странно менялись, и Тина различила самого Эдварда Прайса. Понять смысл этих видений девушка не могла, но старалась ничего не упустить.

В небе все так же мерцали звезды, но оно стало ярче и светлей. Горизонт чуть-чуть осветлился. Солнце еще не появилось, но его лучи уже прогоняли ночь. Мгла рассеивалась.

Наконец неяркие первые лучи солнца скользнули по лицу девушки. Тина встряхнулась, освобождаясь от мысленного

поля Джона, и открыла глаза. Несколько минут она с радостью наблюдала, как солнечный шар ползет и ползет вверх, заливая красноватым светом все вокруг.

Мир просыпался. Послышались далекие звериные рыки, взвизги, хлюпанья. Костер едва тлел.

Тина с беспокойством поглядела на Джона, потом, приподняв голову, на Стива и на Эдварда. Все безмятежно спали, измученные предыдущими событиями и расслабленные действием наркотика.

Кровавый диск солнца, как бы увеличенный тусклой, влажной атмосферой, полностью выполз из-за горизонта. Выпала роса. Лицо Тины и парней, их одежда, стали влажными. В воздухе повис непонятный тончайший звон. От аромата просыпающихся цветов у Тины закружилась голова.

«Как давно я не была среди природы – все же это ужасно, – подумала она. – Все в подземелье, и в подземелье, без настоящего свежего воздуха...»

Девушка вдыхала запахи, наслаждалась причудливыми звуками, радовалась нежному дуновению утреннего ветерка и на какое-то время совершенно забыла об опасности, которая каждую минуту подстерегала ее здесь.

Вдруг она почувствовала, как почва под ней начала содрогаться. Землетрясение? Тина прислушалась и поняла, что приближается какое-то крупное животное. Кровь ударила ей в лицо. Мысли бешено завертелись. «Динозавр, опасность», – мелькнула мысль. Девушка дернулась всем телом,

руки и ноги заняли. Она посмотрела на парней, но те все еще спали.

«О, черт!» – Тина изо всех сил правым локтем ударила в левый локоть Джона, но он не шелохнулся.

– Эй, Джон, просыпайся, вставай, – закричала она как могла и снова сильно пнула Джона.

Парень потянулся, зевнул и приоткрыв глаза, глубоко вздохнул.

Мерное содрогание почвы усиливалось. Тина явственно ощутила, как многотонная гора мяса неудержимо движется в их сторону.

– Джон, динозавр! Да проснись же ты наконец! – почти рычала Тина. – Немедленно развяжи меня!

Джон осоловело взглянул на нее, зевнул и снова закрыл глаза.

Зоркие глаза девушки увидели вдалеке, над кустарниками, отвратительную голову неумолимо приближающегося ящера. Она испуганно охнула.

Джон, как ужаленный, открыл глаза и уставился па Тину.

– Динозавр, – Тина глазами показала в сторону чудовища.

– Стив! – заорал Джон во все легкие и схватил гранатомет.

Стивен мгновенно вскочил. Сразу оценив обстановку он крикнул:

– Надо уводить его в сторону!

Но Джон уже целился в глаз ящера.

Стивен, перепрыгнув через проснувшегося Эдварда, бро-

сился к Джону и изо всех сил ударил его по руке, сжимавшей гранатомет.

– Не стреляй, бежим вправо надо его увести!

Стивен вихрем метнулся к лесу. Джон рванул следом. Надо было увести чудовище подальше от связанных Эдварда и Тины. Ящер отреагировал на убегающую добычу и двинулся за нею, ломая кусты. Это был хищник – целурозавр. Он за ночь проголодался и жаждал позавтракать, но, конечно, не мог учесть, что принятые им за добычу существа – brave десантники, вооруженные мощным скорострельным гранатометом...

Стивен и Джон неслись огромными прыжками, ловко перескакивая через небольшие кочки и холмики, рассекая ногами торчащую выше колен сухую траву. Ночной отдых влил в них свежие силы.

Время от времени Джон примечал взглядом расстояние между ними и хищником. Длинные тонкие ноги целурозавра отмеряли гигантские шаги. Он быстро приближался. Стивен первым вбежал в лес, спрятался за толстым стволом гинго, проверил оружие и высунулся из укрытия.

Джон перестал оглядываться, боясь споткнуться, и что было сил мчался к лесу, чтобы укрыться и открыть огонь. Ящер несся на двух ногах, оттопырив хвост и наклонив вперед туловище так, что оно было почти горизонтально земле. Маленькие дистрофичные передние лапки были прижаты к мощной груди. Большая голова с открытой зубастой па-

стью колыхалась примерно на уровне головы Джона. Налитые алчной кровью глаза прекрасно видели свою жертву.

Целурозавр резко увеличил скорость и приготовился к смертельному броску. Джон, не оборачиваясь, резко свернул вправо и ринулся в кустарник, в сторону от траектории движения чудовища. Ящер, весивший не меньше четырех тонн, не успел переориентироваться, пронесся между Стивеном и Джоном, налетел на поваленный ствол и сходу врезался в гущу деревьев. Протаранив метров двадцать леса, он оставил за собой целую просеку и застрял между стволами в неудобной позе: голова у земли, туловище наклонно вверх, живот уперся в сломанные стволы деревьев. Задние ноги повисли в воздухе и лихорадочно дергались, ища опоры. Хвост задрался.

Джон и Стивен не могли удержаться от безудержного хохота.

– Получай, гад! – заорал Джон и, прицелившись, отправил заряд прямо между ног, в морщинистый от кожных складок зад динозавра.

Грохнул взрыв. Раздался громоподобный рев насмерть раненого ящера. Граната разорвала ему прямую кишку, и куски окровавленной, дымящейся толстой кожи разлетелись в разные стороны. Целурозавр забился в агонии, распространяя вокруг удушливую вонь.

Парни, не спуская с чудовища глаз, начали пятиться. Ящер, захрипев, развернулся и встал на ноги. Джон выстре-

лил в его раскрытую зубастую пасть. Динозавр начал заваливаться набок и, наконец, упал. Затрещали сломанные стволы, земля под тяжестью его тела дрогнула.

Джон и Стивен, опустив оружие, в изнеможении наблюдали последние смертельные судороги хищника. Огромное тело ящера еще долго рефлекторно подергивалось. Маленькие цепкие пальцы на передних лапах сжимались и разжимались. Наконец, тело чудовища дернулось в последний раз, и страшный хищник замер навсегда.

Вокруг туши быстро стали собираться другие хищники, помельче.

– Пора сматываться, а то и нас сожрут, – мрачно сказал Стив.

Парни направились было к своему костру, но их остановила туча здоровенных желто-зеленых мух, слетавшихся на запах свежей крови. Они громко жужжали, кружили над тушей, садились на разорванные куски мяса и впивали свои острые хоботки в свежую плоть.

Джону стало противно видеть эту отвратительную трапезу. Резко развернувшись, он быстро пошел к оставшимся у костра Эду и Тине. Стивен еще какое-то время, как замороженный, разглядывал невиданных насекомых, а потом опомнился и побежал вслед за другом.

Подходя к костру, Джон изрядно беспокоился. Он вдруг вспомнил, что парень и девушка лежат там связанные и любая, даже мелкая тварь может подойти и прикончить их.

Джон резко прибавил шагу – и вдруг услышал страшный вопль Тины. Он рванулся вперед и выбежал на поляну. Над телом Эдварда стояло некрупное, величиной с собаку, животное, покрытое толстой панцирной чешуей с острыми колючими наростами. Длинный, тонкий розовый язык твари скользил по его голове и лицу.

Эдвард лежал, не шевелясь и не дыша, остановившимися от ужаса глазами наблюдая за действиями пришельца. Маленькие зеленые глазки казалось, пристально глядели ему прямо в глаза.

– Эй! – заорал Джон и на ходу стал целиться в лоб животному. Тварь быстро втянула язык и начала неповоротливо разворачиваться – то ли чтобы посмотреть, кто это кричит, то ли готовясь к бегству. Увидев Джона, животное предпочло удалиться и, махнув длинным тонким хвостом, скрылось в кустах.

Джон не стал стрелять: граната могла повредить Тине и Эдварду. Он подбежал к Тине, раскрутил ремень и высвободил ей руки. Пока он снимал ремень с ног девушки, она расправила плечи и попыталась пошевелить онемевшими пальцами.

На поляну, шумно дыша выбежал Стив.

– Что здесь случилось? – отдуваясь, выпалил он.

– Какая-то тварь целовалась с Эдом, – кинул через плечо Джон.

Стив бросился освобождать от ремней Эдварда.

– Почему ты не выстрелил? – зло сказал Эд, пытаясь подняться и не глядя на Джона.

– Это был не хищник, иначе я бы уже с тобой не разговаривал. – Джон с сочувствием глянул на парня.

– Надо уходить отсюда, – сказала Тина, массируя руками онемевшие ноги.

– Да, ребята – в путь, – поддержал ее Эдвард.

Девушка встала, закинула себе на плечо вещмешок и вопросительно взглянула на Джона. Польщенный, что она признала его за главного, Джон коротко приказал:

– Идем. Эд впереди, за ним Тина, я, последний – Стив. Вы помните, откуда пришли? Где машина для телепортации?

Эдвард и Тина синхронно кивнули, и Эдвард сделал первый шаг.

Джон специально поставил новенького в голову колонны. Так было безопаснее. Коротко посоветовавшись со Стивеном, он дал ему свой автомат, а сам взял уже опробованный им в бою гранатомет.

Как только колонна вошла в густую траву, Джон передал приказ:

– Двигаемся с интервалом в четыре метра друг от друга. Будьте внимательны. Первый и третий наблюдают за сектором слева. Второй и четвертый – справа. – Повернувшись в пол-оборота к Стивену, Джон тихо добавил: – Если что, я тебе помогу. – Тот молча кивнул.

Шли они быстро. Трава была им чуть выше колен, и в ра-

диусе километра можно было засечь даже небольшого хищника. Эд вел их на юго-запад. Тина пояснила, что Шар находится километрах в пяти от их ночного бивака. Джон, идя за девушкой, сократил расстояние до двух метров и изредка задавал ей вопросы. Тина отвечала охотно. Чуть поворачивая голову вправо так, что Джон видел ее большой карий глаз в пушистых ресницах. Она без утайки посвящала его во все нюансы их задания.

Солнце поднялось уже высоко. Стивен определил, что было около семи утра. С рассвета прошло всего три часа, а они уже успели угрохать целурозавра, напугать какую-то ящеровидную собаку, собраться и протопать около двух километров по пересеченной местности.

Растительность вокруг напоминала саванну. Полуметровая сухая трава торчала из земли кустиками. Повсюду валялись огромные валуны размером от метра до трех в высоту и примерно столько же в ширину. Проходя мимо каждого камня, вся команда настораживалась, ожидая неожиданного нападения какой-нибудь твари.

Один раз они заметили вдали диковинное существо. Громадное туловище на четырех толстых, коротких ногах волочило за собой толстенный хвост-бревно, а спереди величественно возвышалась маленькая по сравнению с туловищем голова на длинной тонкой шее. Эта образина двигалась по маршруту, который никак не пересекался с маршрутом команды, и люди отнеслись к ее появлению спокойно.

– А что с вашим Шаром? – чуть повернув голову к Джону, спросила Тина.

– Утонул в болоте, – ответил он. – Ты переместила нас в ночь и посадила прямо на листья папоротников, на высоте почти в двадцать метров над землей. Мы переночевали в Шаре, а утром высунули нос наружу и ошалели. Сначала решили, что попали в тропики. Потом деревья вдруг затряслись, Шар рухнул в болото и затонул...

Джон замолчал, заново переживая все случившееся с ними. Он только не смог удержаться, чтобы не похвастаться перед девушкой и не рассказать, как спасся, выбив пулей динозавру глаз.

– Правда, если бы Стив не крикнул «стреляй!», он бы меня сожрал, – честно сказал Джон. – У этих тварей способность парализовать жертву взглядом...

Тина почувствовала, что ему не хочется продолжать эту тему, и замолкла.

– Вы не заметили, нет ли здесь поблизости воды? Озера, ручья или лужи? – после небольшой паузы спросил Джон.

– Примерно через километр мы пройдем возле оазиса, там я видела маленькое озерцо, – ответила девушка.

– Так хочется пить! – пожаловался Джон, облизывая сухие губы.

– Ой, у нас в ранце есть вода и пища! – обрадовалась Тина.

– Как? И ты молчала? – Джон свистнул и остановился, помахав рукой Эдварду и Стивену, чтобы они подошли к нему.

Когда все собрались, Джон скомандовал:

– Привал!

Тина уже расстегивала рюкзак и доставала блестящие фольгированные пакетики с едой. Она дала всем по большой упаковке.

– Черт возьми, протеиновые брикеты, вяленое мясо, сушеное рыбное филе, сушеная картошка! – читал надписи на пакетиках.

Стивен разорвал фольгу и запихнул себе в рот великолепный, ароматно пахнущий кусок вяленой телятины.

Тина тем временем вытащила четыре мягкие пол-литровые канистры с пепси-колой. Джон с набитым ртом ухитрился откусить уголочек канистры и алчно припал к дырочке высасывая райский напиток. Тина, увидев, как Джон и Стив жадно едят, пришла в ужас.

– Мы не ели и не пили почти четыре дня, – сквозь полный рот невнятно пояснил Стив.

Ребята съели мясо, рыбу с картошкой, шоколадно-соевые брикеты – и запили все это остатками пепси-колы. Насытившись, они машинально осмотрелись, примеряясь, куда бы закопать фольгу и канистры.

– Бросьте их, – рассмеялся Эдвард, который не без юмора наблюдал за мгновенным исчезновением однодневного запаса еды на каждого. – Вы – не на задании, кроме нас тут больше никого нет!

Рассмеявшись, парни разбросали фольгу в разные сторо-

ны – кто дальше.

– Теперь бы поспать! – с блаженной улыбкой, промычал Джон.

Стивен укоризненно посмотрел на друга, и тот осекся.

– В путь! – серьезно пробасил он и, дождавшись, когда колонна растянется, двинулся следом за Тиной. Солнце начало припекать по-настоящему. Температура воздуха поднялась градусов до сорока. Возникла опасность солнечного удара.

«Примерно девять – полдесятого», – определил на глазок Стив. Сытый желудок, казалось, набрал силу и великолепно переваривал все, что в него попало. Идти было тяжело, но неприятные ощущения скоро пропали.

Местность была однообразной и пустынной. От жары все живое попряталось в лес.

– А как вы здесь очутились? – снова сократив расстояние до полутора метров, спросил у Тины Джон. Девушка чуть повернула к нему голову:

– Чарльз, Эдвард, Ричард и я переместились за сутки до вашего появления с небольшой погрешностью. Нам повезло, что мы попали в ваше время, но до последней минуты мы в этом не были уверены. Но когда на нашем пеленге появился ваш Шар, мы вздохнули с облегчением. Расстояние между нами оказалось семь километров. Мы решили оставить Ричарда в Шаре и втроем отправиться в путь, на ваши поиски.

– А почему ты не осталась в Шаре? – спросил Джон. Тина

ответила не сразу.

– Мне захотелось прогуляться, – с некоторой заминкой сказала она.

– Только не ври! Парни взяли тебя с собой, чтобы ты без них не улетела, – проницательно заметил Джон.

– Да, – девушка не стала отпираться. – Ты прав. Только я знаю, как пользоваться машиной... Кстати, а почему вы не попробовали вернуться сами? – она через плечо посмотрела на Джона.

– Мы не успели даже попробовать – Шар утонул, я же тебе уже говорил... – Джон помолчал. – Послушай, а ваш Шар сможет переправить назад всех нас?

– Нет! – Тина обернулась и посмотрела парню прямо в глаза.

Больше Джон не стал задавать вопросов. Идя за девушкой, он разглядывал ее красивые, длинные, тренированные ноги, обтянутые тонкой тканью комбинезона, узкую талию, прямую, крепкую спину. Тина была в его вкусе, и при случае он был бы не прочь немного пофлиртовать с ней. Но – при случае... Сейчас перед ним стояли другие проблемы.

– Послушай, а что если парень, которого вы оставили в Шаре, все же улетит? – Эта мысль, внезапно пришедшая в голову, бросила Джона в жар.

– Исключено! Я заблокировала компьютер, и Чарльз без меня ничего не сможет сделать.

Наконец впереди показался долгожданный оазис, засвер-

кала на солнце гладь озера.

– Внимание! – приказал по цепи Джон и, осмотрев оружие, снял его с предохранителя: к водоему могли приходиться звери, и опасность контакта с хищниками возрастала.

«Эх, сюда бы хороший полевой бинокль!» – с сожалением подумал Стив, всматриваясь в густые заросли небольшой рощицы.

Эдвард свернул влево, остановился у валуна и махнул рукой остальным. Когда все собрались вместе, Джон попросил помочь ему влезть на камень. Эд посадил его на плечи Стива, и Джон, ухватившись за выступ, залез наверх.

Стоя на высоте около трех метров, Джон тщательно осмотрел окрестности, взгляделся в пальмы, окружающие озерцо, но не заметил ничего подозрительного.

– Путь свободен! – крикнул он и ловко спрыгнул на землю. – Двинемся дальше. Стив и Эд впереди, я и Тина следом.

Эдвард определил направление, и они со Стивеном, сжимая в руках оружие, пошли в сторону оазиса.

– Сколько нам еще идти? – спросил Джон у Тины, когда Эдвард и Стивен отошли метров на двадцать.

– Чуть больше километра, – ответила девушка. – Мы телепортировались в небольшой золотистой низине. И там нас ждет, – она сверкнула на Джона глазами, – Ричард Вилдон. Кошмарный тип! Весь в наколках, скотина... – с отвращением фыркнула девушка. – Вы его убьете? – вдруг спросила она.

Джон отвел взгляд.

– Посмотрим, как он будет себя вести, – пробурчал он. – Может, он быстрее нас прикончит. Но сначала надо еще до него дойти, – внимательно наблюдая за удаляющимися парнями, ответил он.

Стивен, держа автомат наготове, коротко приказал Эду обходить оазис слева, а сам пошел вправо.

Джон понял их маневр: в густом кустарнике людей могла поджидать любая неожиданность. Стив вышел из кустов, дождался Эда, о чем-то посоветовался и махнул рукой.

– Пошли! – кивнул Джон Тине. – Ты впереди, я – за тобой.

Подойдя к парням, Джон вопросительно посмотрел на Стива.

– Диаметр метров двести, – быстро отрапортовал тот. – На западе холм и много валунов. Вдалеке лес. Деревьев здесь не больше тридцати. И кусты. Зверья нет, только следы. Есть трехпалые. Земля сырая и вся истоптана. Есть и следы их ботиночек, – он кивнул на ноги Эдварда. – Видимо, вчерашние, потому что уже высохли.

– Все? – спросил Джон.

– Есть еще кое-что, даже не знаю, как сказать, – Стив замялся.

– Говори! – жестко сказал Джон.

– Вот, – Стивен показал ровно обрезанный кусок большого толстого листа гинго.

Джон покрутил обрубок в руках.

– Ну и что? Лист, как лист! – пожал он плечами.

– Да, но посмотри: срезано, как ножом, а лист был на высоте двадцать метров. Вы же не лазили на пальму, чтобы его отрезать? – обратился он к Тине и Эду. Те отрицательно покачали головами. – Значит, лазил кто-то другой, у кого есть нож. Не звери же, сами понимаете...

– Да кто тут еще есть, кроме нас? – попытался успокоить друга Джон.

– Ну, не мы же одни на машине времени шастаем туда-сюда. Мало ли кто еще.

– Ладно, искупаемся – и в путь. Теперь недалеко. – Джон положил оружие на влажную землю и пошел к воде.

Он вошел в озеро прямо в одежде. Нырнув, он достал рукой дно. Оно было твердое и ровное.

– Иди, искупайся, – сказал Стивен Эдварду. – А мы с Тинной покараулим.

Эд положил оружие и с разбегу, тоже как был, в одежде, плюхнулся в озеро. Мощными бросками он поплыл к противоположному берегу.

Вода искрилась в лучах солнца и отбрасывала сверкающие блики на улыбающиеся лица Тина и Стивена.

Джон выплыл на мелкое место недалеко от берега и встал на дно. Вода доходила ему до пояса. Отфыркиваясь и плескаясь, он вымыл голову. Потом разделся до плавок, выстирал одежду и изо всех сил швырнул ее в Стивена.

Стив на лету поймал одежду друга и, радостно смеясь,

озорно, по-детски закричал:

– Давай, давай, Джон, нырни еще разок!

Джон сделал несколько гребков в стиле баттерфляй к берегу и вышел из воды.

Тина, не смущаясь, разглядывала его могучую фигуру. По смуглой, лоснящейся коже Джона струилась и искрилась вода. Широкая грудь тяжело вздымалась. Гармонично развитые, великолепно тренированные мышцы его тела поразили Тину. Этот молодой, крепкий гигант все больше привлекал ее. Она определила его рост – около двух метров.

– Сколько ты вешишь? – спросила она, чуть сощуривая хитрые карие глаза.

– Сто двадцать три килограмма – там, в нашем мире, – весело ответил Джон, натягивая мокрую одежду. – Сейчас – не знаю. Стив, теперь ты! – обратился он к приятелю.

Стивен радостно кинулся в воду – тоже в одежде.

В воде он снял только рубашку.

Пока Стивен плавал, Эдвард вышел на сушу и начал выкручивать свою армейскую форму. Он тоже был хорошо сложен и тренирован, но уступал Джону по массе мышц и красоте телосложения.

Тина откровенно любовалась Джоном, а когда из воды вышел Стив, переключила внимание на него.

Он был немного ниже своего друга, но очень широк в плечах. Стивен занимался кикбоксингом и бодибилдингом одновременно. Он не имел такой внушительной мышечной

массы, как Джон, но зато мог похвастаться превосходной растяжкой и техникой выполнения ударных упражнений.

Когда парни облачились в свою мокрую одежду, Тина, посмотрев на каждого, сказала:

– А теперь проваливайтесь! В душе – женский день.

Парни с сожалением подобрали свое оружие и пошли к прибрежным кустам.

Тина, не дожидаясь, пока они удалятся, повернулась лицом к воде и начала расстегивать комбинезон. Она не видела, как Джон обернулся и посмотрел ей в спину.

Сняв мокасины и комбинезон, девушка осталась в трусиках и длинной белой тоненькой майке с короткими рукавами.

Джон смотрел, не отрываясь. Тина смело вбежала в воду и нырнула с головой. Несколько секунд ее не было видно, и Джон успел быстро оглядеться: нет ли поблизости хищника?

Эдвард и Стив углубились метров на десять в кустарник и легли отдыхать в тени пальмы.

Джон сел на траву, продолжая наблюдать за девушкой.

Наконец над поверхностью озера показалась ее голова. Тина отфыркивалась и весело смеялась. Она нырнула еще несколько раз прежде чем заметила Джона, глядевшего на нее. В нее будто вселился бес, и она решила подразнить парня. Тина подплыла поближе к берегу, где вода была ей по пояс, встала лицом к Джону и медленно стянула с себя промокшую и нежно облегающую ее тело майку. Джону до тош-

ноты захотелось влезть в воду, подплыть к девушке, погладить ее нежную, тонкую кожу, дотронуться губами до ее губ и плеч. А потом... Джон с огромным трудом сдерживал себя. Он боялся, что не выдержит и прыгнет в воду.

А Тина просто издевалась над ним. Она выбросила майку на берег, наклонилась. Ее длинные волосы поплыли по воде...

Джон не мог больше терпеть и встал во весь свой гигантский рост. Тина сделала кувырок, и на мгновение над поверхностью воды мелькнули ее ягодицы и ноги. Подняв кучу брызг, она поплыла к противоположному берегу.

Джон был уже у самой воды, но Тина вдруг истошно закричала. Джон увидел, что она смотрит куда-то ему на спину, чуть левее. Парень резко обернулся. В двухстах метрах от себя он увидел двух крупных динозавров.

Джон в два прыжка подскочил к своему гранатомету и, не отрывая взгляда от хищников, наклонился и поднял его.

– Беги! – не оборачиваясь, зарычал он Тине. Она стремглав подплыла к берегу и выскочила на сушу. Схватив свои вещи, девушка кинулась к пальмам, туда, где отдыхали Эд и Стив.

Парни, понадеявшись, что Джон бдительно их охраняет, дремали, разморенные дневным пеклом. Услышав крик Тины, они вскочили и увидели ее полуголую, бегущую к ним с одеждой в руках. Джон пятился в их сторону не спуская глаз с ящеров.

Стив и Эд, увидев динозавров, схватились за оружие.

– Не стреляйте! – крикнул Джон и подбежал к кустам.

Все трое, держа автоматы наготове, наблюдали за хищниками.

Ящеры не видели людей: они были поглощены любовной игрой. Джон определил, что динозавр, ростом помельче, – это самка, а тот, что крупнее – самец.

Тина натянула на себя мокрую одежду и ботинки.

– Доплавались, – зло выпалил Стив. – Вы там что, любовью занимались, как эти динозавры? Еще немного, и всем нам крышка!

– Простите, ребята, – оправдывался Джон. Тина обескуражено молчала.

– Надо уходить, – сказал Эдвард.

Вся команда осторожно двинулась через заросли. Вдруг шедший впереди Джон замер и поднял руку. Все остановились и посмотрели в глубину кустов. Там за пальмами притаился ящер, тот самый, которому Джон выбил глаз.

– Путь отрезан, надо окапываться, пока он нас не видит, – хрипло произнес Джон.

– Похоже, он следует за парочкой, – кивнул Стив в сторону ящеров.

– Если это так, то нам надо затаиться, – сказал Джон. – Прячемся за стволы.

Все разбежались в разные стороны. Тина спряталась.

Эд и Стив притаились за соседним гигантским стволом.

– Ты бери на себя одноглазого, а мы тех двоих, – тихо сказал Стивен Джону. Тот кивнул.

– Тина, девочка, не спускай глаз с одноглазого. Говори, только тихо, как он себя ведет, – шепнул Джон девушке в самое ухо.

Она кивнула и стала наблюдать. Джон, напряженно вглядываясь в окрестные заросли, удостоверился, что вокруг больше нет других опасных тварей. Только здоровенные мухи изредка пролетали над ними, да по стволам деревьев ползали многоножки и жуки.

– Как одноглазый? – не поворачиваясь, спросил Джон.

– Стоит, не шелохнется, – шепнула Тина. – Смотрит одним глазом на тех двоих.

Джон краем глаза увидел, что Стив махнул ему рукой в сторону парочки. Он перевел взгляд на них. Ящеры приближались к озеру. Люди в ужасе замерли, наблюдая, как самка огромными шагами бежит к воде. Шаг, второй, третий – и ее многотонное тело с ходу плюхнулось в воду. Раздался оглушительный хлопок. Сильнейший удар о поверхность воды поднял такую волну, что ее брызги докатились до деревьев, за которыми прятались люди. Мелкие брызги, разносимые порывами ветра попали на Джона и Тину.

От гортанного рева самки все содрогнулись. Тина прижалась к Джону. Вслед за самкой в озеро, на полном ходу, влетел и самец. Вторая волна накрыла с головой его подругу. Он с размаху схватил самку зубами за холку и стал швы-

рять ее по озеру из стороны в сторону. Та ревела, но почти не сопротивлялась: эта процедура ей явно нравилась. Толстенные, длинные, хрящеподобные хвосты ящеров, как лопасти турбин, вспенивали воду. Невообразимый рев, плеск воды, и тяжелое мощнейшее сопение гигантов содрогали оазис. Вдруг самка хрипло, гортанно заурчала.

Внезапно одноглазый ящер, ломая кусты и деревья, с яростью бросился к озеру. Он гигантскими шагами пронесся мимо людей. Дико воя, он влетел в воду, подбежал к самцу и схватил его зубами за горло. Раздался хриплый, сдавленный рев.

– Бежим! – заорал Стив.

Все, не помня себя от ужаса, кинулись в глубь чащи, подальше от разъяренного динозавра.

– Где девчонка? – прохрипел Джон подбежавшему к нему Стиву.

– Она же была с тобой, – выдохнул тот. Джон повернулся и крикнул:

– Тина! Ти-и-на-а! – звал он.

– Не кричи! – внезапно услышал он из гущи кустов сдавленный голос и кинулся туда, ломая ветви. Девушка сидела на корточках у разлапистого куста и тяжело дышала.

– Что случилось? – Джон моментально окинул ее взглядом, пытаясь определить, не ранена ли она.

– Я боюсь, боюсь... – Тина вся дрожала. Джон схватил ее за руку и, ни слова не говоря, потащил за собой. Увидев их,

Стив крикнул:

– Бежим!

– Нам туда, – Эдвард показал направление.

Все бросились наутек. Джон не выпускал руки девушки, помогая ей бежать. Все четверо неслись вперед, как резвые кони.

Наконец Эдвард замедлил бег и перешел на шаг. Остальные последовали за ним, тяжело отдуваясь. Типа обмякла, и если бы не Джон, она упала бы и больше не поднялась. Джону было тяжелее всех: он волок девушку и тащил гранатомет, но старался не показывать, что ему тяжело.

Эдвард шел, как в тумане. От быстрого бега у него потемнело в глазах, он медленно приходил в себя. Лучше всех чувствовал себя Стивен – сказались великолепная физическая подготовка и постоянные тренировки. Природное здоровье и сила прежде никогда его не подводили, но в такую передрягу он попал впервые. И все же он раньше всех пришел в себя. Глядя в затылок Эдварду, Стив заметил, что парня покачивает.

Внезапно в двух метрах впереди Эда из норы высунулась здоровенная когтистая лапа какого-то неизвестного животного. Эдвард замер, изумленно уставившись на лапу. Вслед за лапой из норы, как паста из тюбика, вынырнуло длинное червеобразное тело. От одного удара лапы Эдварду мог бы прийти конец, если бы Стивен не схватил парня за плечо и не рванул его на себя. Вскинув автомат, Стивен выстрелил

в голову зверя. Лапа дернулась и втянулась в дыру. Стивен выстрелил еще раз в самый центр норы.

– Все, ему конец, – пробормотал он и оглянулся на Эда. Тот благодарно улыбнулся, поглядев на Стива мутным взглядом. Он так и не понял, что произошло.

Вся команда, рывком проскочив мимо норы, зашагала дальше.

«Сколько здесь всяких мерзких тварей! – думал Стив. – Патронов на всех не хватит...» Он внутренне поежился, представив себе, что они оказались безоружны.

– Пришли! – радостно закричал Эдвард и показал на поблескивающий впереди купол большого металлического Шара.

– Эд, подожди! – остановил его Джон. Тот остановился в недоумении.

Джон спокойно подошел к нему.

– Ты извини, дружище, но будет лучше, если ты отдашь мне свой автомат. Временно, конечно. Пойми меня правильно – я жив благодаря тому, что никому не доверяю.

Эдвард нехотя повиновался и, не сказав ни слова, двинулся к Шару. Когда до него оставалось несколько метров, Стив крикнул:

– Эд, скажи своему приятелю, что драться нам ни к чему – здесь и без того опасно. Пусть подумает. Когда решит, что делать, дашь нам знать.

Эдвард кивнул через плечо, что все понял, и подошел к

Шару.

* * *

С того момента, когда Ричард Вилдон проводил Тину, Клейна и Прайса на поиски десантников, прошло уже почти двое суток. Они обещали выйти на связь и не вышли. Поэтому Ричард тревожился. Ему удалось лишь Раз услышать их по коротковолновой радиации, но потом передатчик замолчал. Рик понял, что произошло нечто непредвиденное, но старался держаться спокойно и не впадать в панику. Однако дурные мысли мешали сосредоточиться на чем-либо приятном.

«Может, десантники их угрохали! – думал он. – Нет, Чарли так просто не возьмешь. Да и оружие у них мощное... А что если на них напали хищники? Но ведь оружие-то мощное, отобьются...»

Ричард несколько раз ненадолго выходил из Шара, но не далеко – боялся конфликтов с местными тварями. Он на свистывал старые, приевшиеся мелодии, пожирал мясные и рыбные брикеты, пил пепси. Дважды проверил огнемёт, прочистил его и опробовал.

Первый день прошел без приключений, и ему даже понравилось пребывание в прошлом. Но когда к вечеру он услышал сильный близкий рев какого-то животного и почувствовал содрогание почвы, ему стало не по себе. Он знал, куда их направляют. Оружие у него было мощнейшее. И все же

психологически Рик никак не мог свыкнуться с мыслью, что он не в Африке, а в далеком прошлом, что здесь не те хищники и другие возможности у его оружия.

Выглянув из люка, Рик заметил в догорающем закатном небе большую черную точку, похожую на самолет. Точка приближалась, и он с ужасом узнал гигантского летающего ящера – птеранодона. Размахнув крылья на двенадцать метров, чудовище бесшумно парило в багровом вечернем небе.

Заметив большой блестящий предмет, ящер по спирали начал снижаться. У Рика кровь застыла в жилах. Он в ужасе вбежал в Шар и нажал кнопку. Люк наглухо захлопнулся, отделив ящера от человека. Рик затаился, прислушиваясь к каждому шороху, доносившемуся снаружи.

По странному урчанию парень понял, что ящер дважды обошел вокруг Шара. Затем он решил попробовать предмет на зуб. Зубы лишь скользнули по выпуклой обшивке. Ящер поскреб металл когтями и затих. Раздался шум крыльев и топот, потом все смолкло. Ричард понял, что тварь, разбежавшись, улетела. До утра он больше не открыл люка. Поужинав и выпив литр энергетика, парень лег в кресло, расслабился и уснул.

Ему снилось, что огромная птица уносит вдаль за облака его распластанное, окровавленное, безжизненное тело. Сначала он пытался ей сопротивляться, но потом ослабел и только с тоской смотрел на удаляющуюся землю.

Вдруг ящер разжал когти, и Рик выпал. Земля стала с ве-

роятной быстротой приближаться. Он закричал, пытаясь затормозить падение, но его тело со всего размаху с грохотом ударилось о камни. Боли он не почувствовал, но удар его разбудил.

Рик приоткрыл глаза и действительно услышал сильные удары об обшивку Шара. Затем снаружи раздался голос:

– Рик! Это я, Эдвард! Открой!

Ричард быстро вскочил и подошел вплотную к люку. Удары повторились.

– Эд, это ты? – крикнул Ричард.

– Да я же, неужели не слышишь? Открывай!

– Ты один? – настороженно спросил Рик.

– Один, один! Открой же наконец!

Ричард взглянул на шлюзовую панель, несколько раз в нерешительности погладил пальцем кнопку, потом направил на люк огнемёт и нажал сенсор. Люк плавно и бесшумно отъехал в сторону. Он увидел Эдварда и опустил оружие.

Эдвард шагнул внутрь Шара и нажал кнопку, заdraивая люк.

* * *

– Хотел бы я знать, о чем они там говорят, – нервно покусывая губу, сказал Джон.

Стивен огляделся и задержал взгляд на двух небольших валунах, лежащих неподалеку.

– Пойду-ка я пройдусь, – тихо сказал он Джону. – Лучше, если мы будем не там, где предполагает Эд. – И он, стараясь как можно меньше шуметь, зашагал к валунам.

– Давай и мы сменим позицию, – сказал Джон. Тина покорно кивнула. Он взял ее за руку, и они пошли к невысоким кустам, росшим прямо против люка, откуда вход в Шар хорошо простреливался. Тина шла, не сопротивляясь.

В тридцати метрах от люка Джон залег, выставив вперед оружие, и заставил лечь рядом девушку.

Стивен расположился за валунами в тридцати метрах левее Джона и тоже отлично видел Шар и дверцы люка. Друзья обменялись условными знаками.

– Ты будешь следить за степью, – тихо сказал Джон Тине. – Есть опасность нападения зверей.

Тина молча легла так, чтобы можно было обозревать окрестности позади них.

«Интересно, о чем они там говорят», – подумал Джон, и вдруг Тина, протелепатировав его мысли, сказала:

– Сконцентрируйся и освободи сознание, мысленно войди в Шар – ну, перемести туда свое ментальное тело – и узнаешь!

Джон удивленно посмотрел на нее.

– Давай попробуем просканировать вместе, – улыбнулась девушка. – Расслабься.

Он расслабился, предварительно поудобнее положив перед собой оружие.

– Теперь убери свои мысли. Выгони их! Закрой глаза и представь себе, что ты встал и подходишь к Шару. Так, хорошо... Входишь внутрь, слушаешь...

Тина оказалась отличным помощником. Он действительно услышал внутри себя голоса. Один был явно голос Эдварда, а другой был ему незнаком. Тина тоже вошла в транс и сканировала людей в Шаре.

– Где Чарльз и девчонка? – спрашивал незнакомый голос Эда. Джон явственно увидел внутренним взором, как Эдвард сел в кресло, вытянул ноги и молча глядел на приятеля.

– Я тебя спрашиваю! – настаивал тот.

– Я думаю, с чего начать, – сказал Эд.

– Начни с конца. Задание выполнено?

– Нет, Рик, не выполнено.

– Рассказывай, не тяни.

Рик сел в другое кресло и приготовился слушать.

– Клейна сожрал динозавр, – как бы нехотя заговорил Эд. – Он же сожрал и рацию. Потом мы с Тиной нашли тех двоих и вошли с ними в контакт. Мне пришлось прибегнуть к плану «Фантом», и вроде бы все прошло гладко. Эти болваны мне поверили. Я решил вместе с ними, в качестве их друга, добраться до Шара и уже здесь решить, что делать дальше... Они крутые парни, и с ними надо поосторожней. Они мне не очень-то доверяют – и вот прислали к тебе для переговоров.

– Каких еще переговоров? – не понял Рик.

– Ну, попробоваться убедить тебя, что воевать бессмысленно и чтобы ты сдался, – взвешивая каждое слово, отчеканил Эдвард.

– Боб, если бы я тебя не знал восемь лет, я бы подумал, что вместе с пластической операцией тебе изменили еще и мозги! – Ричард вскочил.

– Рик, Рик, поосторожнее! – в голосе парня прозвучала угроза. – Во-первых, не забывай, я Эдвард, а во-вторых, надо быть похитрее. Девчонка ведь с ними! В Шаре долго не просидишь – воздуха не хватит. А они могут взять Шар штурмом или вовсе уничтожить.

– А куда делся их Шар? – подумав, спросил Ричард.

– Говорят, утонул в болоте.

– Так. И что же ты предлагаешь? – Рик нервно заходил по салону Шара.

– Ты сдаешься, и мы все вместе решаем, что делать дальше.

– Прекрасно! Они с девчонкой перемещаются обратно, а мы подышаем здесь. А может и ты с ними переместишься? Ведь в машине поместится еще один человек. А я останусь – так? – Лицо Рика стало наливаясь кровью. – Я, значит, отдай оружие – и живи, как Робинзон на острове! – Зловещая ухмылка исказила его лицо.

Эдвард-Боб хладнокровно слушал его, не перебивая.

– Ты что, желаешь остаться в Шаре? – насмешливо спросил он.

– Это все же лучше. Подождем, пока их там сожрут динозавры!

– А дальше что? Их сожрут вместе с Тиной, а мы ведь не сможем без нее вернуться! Только она знает код входа в компьютер. – Эдвард мрачно усмехнулся.

Ричард замолчал, анализируя ситуацию.

– Хорошо, а каков твой план? – наконец спросил он.

– Да никакого! Просто сдавайся. При первой же возможности мы с тобой отобьем девчонку, а этих парней грохнем. Понял?

Рик все еще недоверчиво смотрел на него.

– Они тебе верят? – спросил он.

– Пока не очень, но если я тебя уговорю, то доверие возрастет.

– Ладно, пошли, открывай люк. – Ричард аккуратно запихнул гранату себе в плавки и пошел к выходу.

– Они все равно проверят, – покосившись на него, сказал Эд и нажал кнопку.

Когда люк открылся, Эд первый прыгнул на землю. Джон уже открыл глаза и, прищурившись на солнце, вскинул оружие. Времени на обдумывание услышанного было слишком мало. Он четко воспринял каждое сказанное в Шаре слово, однако он все же сомневался, не фантазия ли это.

– Что ты слышала? – спросил он Тину, не поворачивая головы. Ответа не последовало. Джон обернулся. Девушки не было.

– Чертова баба, опять обвела вокруг пальца, – скрежеща зубами, прохрипел Джон. Быстро оглядевшись и не выпуская из поля зрения Шар, он положил палец на спуск.

Прикрыв ладонью глаза от солнца, Эд огляделся, ища Джона, Стивена и Тину. Через секунду за ним выскочил Рик. Джон оценивающе осмотрел его: высоченного роста, широк в плечах, явно хорошо тренирован. В руках он держал огнемет. Щурясь от яркого солнца, парень положил оружие на землю и отошел на три шага в сторону.

Джон понял: сдается! Взглянул на валун, за которым спрятался Стив, и решил идти первым. Он быстро встал и, сжимая автомат, зашагал к Шару.

Эдвард и Ричард сразу заметили его и смотрели, как он приближается.

Джон подошел и поднял огнемет.

– Еще оружие есть? – властно спросил он у Рика.

– Нет, – глухо ответил тот.

Джон, указав взглядом на ширинку на брюках Ричарда, чуть ухмыльнулся.

– А там? Что?

Эдвард с изумлением уставился на Джона, пораженный его проницательностью.

– А ты сам проверь, – нагло глядя Джону в глаза, грубо ответил Рик.

– Я тебе сейчас проверю – навек запомнишь! – начал заводиться Джон. – Давай гранату!

Парень растерянно посмотрел на Эдварда, расстегнул ширинку, достал небольшой стальной шар и отдал Джону.

– Так-то лучше. Там есть еще оружие? – Джон кивнул в сторону Машины перемещения.

– Нет, – коротко ответил Ричард и сложил руки на груди крест накрест.

Из-за валунов поднялся Стивен. Он тащил за плечом автомат Эда, а в правой руке сжимал свой.

– Что будем с ним делать? – спросил он, внимательно оглядывая новенького.

Джон передал ему гранату.

– Тина сбежала, – ни на кого не глядя, бросил Джон.

– Как? – в один голос воскликнули Эдвард и Стив.

– А вот так! Пока я... кое о чем думал, ее и след простыл. –

Джон с досадой и горечью отвернулся.

– И совсем я не сбежала, а только отлучилась по нужде! – услышали все ласковый, чуть насмешливый голос девушки. Все обернулись на голос и увидели Тину, выходящую из-за Шара.

– Черт побери! А я подумал, ты меня снова одурачила – расслабься, освободи сознание, – Джон осекся на полуслове, увидев яростный взгляд Тины.

Девушка подошла к люку и хотела войти внутрь Шара. Стивен быстро шагнув вперед преградил ей дорогу.

– Тебе туда пока нельзя, – чеканя каждое слово, сказал он.

Тина фыркнула, обиженно надулась и быстро отошла в

сторону.

Стивен сделал глазами еле заметный знак Джону, чтобы тот был начеку, и юркнул внутрь. Тщательно осмотрев салон, он выпрыгнул наружу.

– Все ясно, – сказал он. – Один из нас лишний. . .

Однако Провидение не позволило им поразмышлять на эту тему, так как почва у них под ногами внезапно дрогнула, как при землетрясении. Людям пришлось сделать несколько произвольных шагов, чтобы удержаться на ногах. Валунны, за которыми недавно прятался Стивен, зашевелились, и поднимаясь вместе с землей, раскатились в разные стороны. Из земли начал вырастать огромный неровный столб диаметром около четырех метров. Поднявшись метров на десять, он раскрылся на верхнем конце, как лотос, но вместо лепестков оказались три здоровенных когтистых пальца.

Люди застыли от ужаса. Было похоже, что это лапа какого-то колоссального животного, обитающего под землей.

Складки толстой, грязной, шишковатой кожи свисали с этой уродливой трехпалой клешни. Она медленно повернулась, и все увидели в центре между пальцами большое отверстие, напоминающее рот. Лапа сделала движение в сторону людей, и Джон разглядел над когтями небольшие возвышения, оканчивающиеся блестящими шарами.

– Глаза! – невольно вырвалось у него. – Смотрите, на каждом пальце, над когтями, по глазу!

Все застыли от ужаса, не соображая что делать.

Земля дрогнула второй раз. Шар, их единственная надежда на спасение, начал медленно подниматься вместе с почвой.

– Вторая лапа! – не помня себя, заорал Стивен и, размахивая гранатой Рика, бросился наутек. За ним кинулись все остальные. Шар, поднявшись метров на восемь над землей, с невероятной скоростью покатился за людьми и чудом никого не раздавив, промчался мимо. Он, как мяч, проскакал метров пятьдесят, поднял тучу пыли, наткнулся на валун и взорвался. Вторая чудовищная клешня, выдвинулась вверх еще на пятнадцать метров и тоже растопорщилась, как цветок лотоса, повернувшись «ртом» к людям.

– Бежим! – крикнул Джон и бросился в сторону Шара.

Джон бежал, прижимая к себе огнемёт и таща за руку Тину. Девушка уже успела приноровиться к ритму его шагов и почти не стесняла его бег. Отбежав на приличное расстояние, все остановились, тяжело дыша.

Эдвард, бежавший следом, как вкопанный остановился прямо перед Стивом.

– Отдай мой автомат, – угрожающе зарычал он. – Я же должен хоть как-то защищаться!

Стив скинул с плеча оружие, но Джон его остановил.

– Учти, он не Эд, а Боб! – четко произнес он, глядя прямо в глаза Эдварду. Тот опешил и не знал, что сказать.

– Какая разница, кто есть кто! – вмешался Ричард. – Сейчас не время для разборок. Если погибнет хоть один из нас,

остальным будет еще тяжелей.

Джон свирепо взглянул на него. Земля вокруг содрогалась, и ему стало ясно, что времени для выбора действительно нет. Решать нужно сейчас же, сию секунду.

– Как? – обратился он к Стивену.

– Смотрите! – вдруг истошно заорала Тина, указывая в противоположную от торчащих лап сторону.

Все сразу увидели в двухстах метрах от себя мчащегося на них одноглазого ящера.

Друзья отдали Эдварду и Ричарду по автомату. Стивен оставил себе огнемёт, а Джон – свою прежнюю «игрушку».

– Наблюдайте за лапами, а мы разберемся с ящером, – приказал он.

Джон отбежал на десять метров влево, Стивен сманеврировал вправо, а Рик с Эдом, определив траекторию, по которой бежал ящер, отошли подальше от нее. Тина побежала за Джоном и спряталась за его могучей спиной.

Динозавр пронесся мимо людей, и не снижая скорости, взбежал на вспучившуюся землю и схватил лапу за палец огромными острыми зубами. Земля содрогнулась с силой, равной десяти баллам: в ее недрах зашевелилось от боли существо, лапы которого вылезли наружу. Ящер, не разжимая челюстей, дико заревел. Рванувшись всем телом, он оторвал от трехпалой кисти один палец. Фонтан крови брызнул ему в морду. Выплюнув конечность, одноглазый развернулся, чтобы схватить лапу за другой палец. Но изуродованная лапа

начала быстро выдвигаться из земли, зло-веще раскачиваясь и поливая кровью вспучившуюся почву. Ящер не удержался на ногах и кубарем скатился с растущей земляной горы. Тяжелой туше было невероятно трудно сразу встать на ноги, и он бился в отвратительных потугах, ревя во всю глотку. Изпод земли рядом с ними начала вылезать еще одна гигантская кисть. Выдвинувшись, когтистая ладонь раскрылась, и, с размаху, впиалась своими острейшими когтями в бок ящера. Ящер заревел. Лапа с откушенным пальцем, помедлив, тоже нанесла поверженному ящеру удар в грудь. Третья чудовищная рука схватила его за голову и, свернув одноглазому шею, оторвала ее мощным рывком.

– Теперь держись, – процедил сквозь зубы Джон, даже не обернувшись к Тине, – следующая очередь – наша!

– Джон, Джон! – Стивен сорвался с места и подбежал к другу. – Неужели нам крышка? – Эта тварь сейчас нами пообедает, неужели ты не видишь? Нас ничто не спасет, ничто! – Истерично орал он размахивая руками.

Джон сильно ударил Стивена ладонью по лицу. Тот замолк. На его щеке стало наливаться кровью багровое пятно. Стивен глубоко вздохнул, приходя в себя, и ошалело заморгал.

– Пусть мы погибнем, – прорычал Джон, – но сначала попробуем угрохать эту тварь. Или хотя бы подпортим ей дальнейшую жизнь. Ты же не баба, Стив! Давай попробуем кто кого. Пусть даже последний раз в жизни.

– Спасибо тебе, я уже в форме. – Стив встал рядом с Джоном и прицелился в одну из лап. Тина, едва соображая, что происходит, встала.

– Начнем? – процедил сквозь зубы Стив.

– Давай! – Джон прямо с пояса открыл огонь по ближайшей из лап. Стивен последовал его примеру. Откуда-то сбоку Эдвард и Ричард тоже обрушили шквал огня по гигантским клешням.

Лапы вздрогнули, хаотично задергались. Толстенная ороговевшая кожа, покрытая костными зубцами, шишками и уплотнениями, защищала их достаточно надежно. Огонь из оружия людей причинял им лишь малоболезненные уколы.

Джон вскинул гранатомет, прицелился в центр ладони. Грянул выстрел. Взрыв разорвал ротовое отверстие. Хлынула кровь. Лапа быстро сжалась в кулак. С пронзительным, режущим уши воем гигантский кулак описал в воздухе дугу и начал втягиваться в землю.

Стивен направил огненную струю в клешню с оторванным пальцем. Та ярко загорелась и на удивление быстро втянулась в землю. Третьей клешне досталось от Эдварда и Рика. Она также с тончайшим, невыносимым воем, больше похожим на свист, скрылась в земле...

Люди прекратили стрелять и сбились в кучу.

Стив оглянулся. Он с ужасом обнаружил, что они с четырех сторон зажаты вылезавшими из земли новыми гигантскими конечностями! Бежать было некуда: коварная тварь

устроила им западню. Разверзая землю своим чудовищным телом в нескольких десятках метров от людей монстр выбирался на свет божий...

Земляные глыбы, пыль и песок волнами посыпались на ноги людей. Все еще теснее сбились в кучу. Растопырив когтистые пальцы, чудовище уставилось немигающими глазами на свои жертвы. Внутри ротовых отверстий со свистом и шипением входил и выходил воздух.

– Приготовьтесь к бою, – негромко приказал Джон. – Без боя не сдадимся! Тина, стань рядом...

Девушка молча исполнила приказ.

Когда купол достиг высоты тридцати метров, в самом центре его зашевелились кожные складки, и из открывшегося отверстия вылетели четыре больших плевка в виде черных шаров диаметром около метра. Шары плюхнулись неподалеку от людей, бесформенно растеклись, и из них вытянулись по четыре небольшие крючковатые лапы.

Тина схватила Джона за руку и закричала. Уродливые твари трансформировались в членистоногих и поползли на людей.

Эдвард вскинул автомат и, почти не целясь, полоснул очередь по одному, особенно наглому уроду. Брызги крови, ошметки мяса и обрубки конечностей полетели в разные стороны.

Джон и Стивен, последовав примеру Эда, в полминуты расстреляли из пулеметов три оставшихся гадины. Стивен

на всякий случай обдал их дергающиеся в предсмертной агонии тела струей пламени. Они вспыхнули, распространяя вокруг мерзкий, удушливый запах горелого мяса. Разгоряченный удачей Джон вскинул гранатомет и, примерившись, чтобы граната долетела до головы монстра, нажал на спусковой крючок. Прогредел выстрел, и глухой взрыв, ухнувший в огромном теле чудовища, возвестил о новой битве.

Стивен тоже прицелился и стал стрелять по необъятной голове. Земля задрожала. Лапы, торчащие из земли со всех трех сторон, задергались и потянулись к людям. Эдвард и Рик открыли огонь по каждой из них.

Гул, рев, вой и пронзительный свист – все перемешалось с яростным грохотом выстрелов. Чудовище задрожало всем своим колоссальным телом и начало выдергивать из земли свои огромные лапы. В воздух полетели горы грунта, оставляя в земле глубокие траншеи. Почва содрогалась так, что люди не могли удержаться на ногах. Джон, Стив и Эдвард попадали на землю и полулежа не переставали стрелять. Тина, присев и закрыв голову руками, старалась защититься от летящих в нее камней.

Гигантский земляной спрут полностью вылез на поверхность. Две его лапы взмыли вверх и огромными дугами извивались на фоне неба. Спрут выжидал, чтобы нанести смертельный удар.

Две его гигантские лапы прорезали слой земли в десяти метрах от людей. На обезумевших от страха бойцов посы-

пался каменный дождь.

Джон, пытаясь загородиться руками от камнепада, прикрывал, как мог, своим телом девушку. Дышать от клубов мелкой сухой пыли стало невозможно. Тина закашлялась. Стивен, прикрывал рот рукавом, продолжал стрелять сквозь пыльную пелену, не целясь. Монстр похоже, тоже потерял из виду людей и замер, ожидая, пока рассеется мгла.

Земля перестала дрожать, и Джон, кашляя и отплевываясь, встал и снова вскинул оружие. Он весь напрягся, внимательно вглядываясь в медленно расплзающуюся пелену пыли. Постепенно сквозь нее стали пробиваться лучи солнца.

– Эй, вы живы? – тихо позвал Джон. – Стив, Тина! – громче повторил он.

– Я здесь, – отозвалась девушка где-то рядом.

– Жива! – обрадовался он.

Стивен тоже был жив, но весь исцарапан и изранен камнями. Эдварду и Рику тоже повезло – они отделались ушибами и синяками.

Когда пыль, наконец, окончательно прибилась к земле, и солнце осветило поле боя, люди увидели вокруг себя словно вспаханное гигантской бороной огромное поле. Сотни глубоких канав простирались до самого тела чудовища. Горы выброшенной из недр земли, песка и камня создавали впечатление, будто здесь только что закончилась мощнейшая авиационная бомбардировка.

Гигантский спрут, подняв в небо сотни лап-корней, выжи-

дал момента, чтобы напасть. Лапы шевелились и извивались, ходили ходуном, раскрывая и сжимая в кулак свои длинные толстые когтистые пальцы. Разгневанный, травмированный и озлобленный, тысячепалый земляной спрут собирался с силами, чтобы отомстить обидчикам.

Такое произошло впервые в его жизни. Он никогда раньше не видел людей, не чувствовал их запаха. Его шарообразные глаза из середины лап разглядывали горстку маленьких, напуганных людей. А те стояли, потрясенные мощью гиганта, обезумевшие от ужаса и подавленные от предчувствия близкой гибели.

Спрут помедлив, не спеша, взял людей в огромный полукруг из своих многочисленных лап-щупалец. Бежать им было и так некуда: глубокие рвы и горы земли преграждали все пути к отступлению. Монстр начал подтягивать щупальца поближе к людям.

Джон нажал на спусковой крючок, и гул выстрела снова разорвал тишину. Стивен, Эдвард и Ричард вслед за ним яростным огнем начали поливать то одну, то другую поочередно приближающиеся лапы. Гигантские ручищи отдергивались, но потом снова приближались.

У Джона кончились гранаты, и гранатомет замолк. «Все. Это конец!» – просверлила мозг обжигающая мысль. Он услышал тишину: никто не стрелял. Никто! Патроны кончились у всех.

Джон стоял во весь рост, сжимая в руках оружие. Рядом

сидела Тина и, подняв руки к небу, молилась. Стивен, готовый отмахиваться огнеметом, как дубиной не спускал глаз с пальцев. Ричард готовился отразить новое нападение чудовищной лапы. Вдруг кисть спрута, отделившись от его руки, тяжело грохнулась возле Джона и, судорожно перебивая пальцами, казалось, поползло к нему. Две гигантские лапы, висевшие над Стивеном, тоже потеряли свои запястья. Земля вокруг обогрилась бурой кровью. Тело чудовища вздрогнуло и заходило ходуном. В воздух взметнулись все его щупальца, но и они перерезанные невидимым пока врагом, падали с глухими ударами. Чудовище на глазах чудом выживших людей распадалось на части, взрываясь фонтанами крови.

Джон, на бегу пытаясь понять, откуда пришло неожиданное спасение, зорко осматривал окрестности. Не сразу он заметил тончайший голубоватый лучик, бьющий справа, с самой высокой земляной горы. Вглядевшись, Джон увидел там человека. Лучик шел от его руки – очевидно, он поражал чудовище каким-то лучевым оружием. Отбежав на несколько десятков метров от страшного места, обессилевшие люди попадали на землю.

Джон, не в силах говорить, махнул рукой на земляную гору, где стоял незнакомец, и, отдышавшись, первым двинулся в его сторону. Идти пришлось по гребню вывороченной чудовищем земли.

Незнакомец опустил оружие и пошел навстречу. Джон

вплотную приблизился к их спасителю и остановился. Он не знал, что сказать и как отблагодарить его за то, что он спас их жизни, и молча протянул незнакомцу свою широкую измазанную кровью ладонь. Тот улыбнулся, снял со своей правой руки большой продолговатый прибор, и крепким рукопожатием приветствовал Джона. Его ярко-голубые глаза светились радостью.

Вдруг на лбу незнакомца, прямо промеж глаз, появилась маленькая черная точка. Он дернул головой и схватил Джона за плечо. Джон рефлекторно поддержал его, но тот стал оседать и, выронив из левой руки оружие, упал навзничь.

Джон попытался поднять его и понял, что он мертв. Черная точка на лбу оказалась дырой, сделанной каким-то неизвестным оружием. Джон просунул ладонь под голову незнакомцу и приподнял ее. Открытые голубые глаза их спасителя неподвижно смотрели в такое же голубое, земное небо. В них отражалась легкая небесная дымка.

Осторожно опустив голову парня на землю, Джон огляделся. Стив и Рик, наблюдавшие за происходящим, кинулись к нему. Тина отрешенно осталась сидеть там, где ее оставил Джон.

Неожиданно что-то обожгло левое плечо Джона. Он вскрикнул и упал. Рик и Стивен успели заметить тонкий, еле заметный луч, который дотянулся до него. Они присели и короткими перебежками начали подбираться к Джону.

Луч прожег крохотное отверстие в оголенной дельтовид-

ной мышце. Сильная боль не отпускала. Джон схватился за плечо, пытаясь остановить брызнувшую кровь.

Накатившаяся тень заставила его поднять голову. Он увидел в небе небольшой летательный аппарат, похожий на сплюснутый сверху шар. Он приземлился в нескольких десятках метров от Джона, открылся люк, и из него вышли четыре фигуры. Три из них были огромного роста, а один совсем маленького. Все четверо двинулись к Джону. Стив и Рик, укрывшись за земляными валами, наблюдали за происходящим.

Джон лихорадочно соображал, что делать. Сомнения не было: это они только что убили спасшего их парня. Они стреляли в Джона и теперь идут, чтобы добить... Оружие незнакомца – вот что может его спасти! Джон схватил цилиндр, похожий на расширяющуюся трубу, и мгновенно вспомнил, как незнакомец перед рукопожатием вытащил кисть руки из широкого конца трубы. Ни секунды не раздумывая, он сунул руку в цилиндр и начал ощупывать его нутро. Нашупав ручку, Джон схватился за нее и потянул, направив сужающийся ствол оружия на приближающихся. Эффекта не было. Джон в бессильной злобе тряхнул рукой с надетой на нее трубой, но оружие не срабатывало.

Джон что есть силы впился пальцами в рукоятку. Раздался писк, и на поверхности цилиндра открылось крохотное окошечко. Внутри загорелась красная лампочка. Джон провел стволом по медленно шедшим фигурам, но оружие по-

прежнему не работало. Джон еще сильнее стиснул рукоятку. В окошечке зажглась оранжевая лампочка. Джон напряг все свои силы и с яростью сжал в кулаке рукоятку. Вспыхнула третья, желтая лампа. Из цилиндра выскочил золотистый штырь. Джон судорожно сжимал рукоятку. Штырь начал вращаться вокруг своей оси против часовой стрелки. В окошечке загорелись еще четыре лампочки: зеленая, голубая, синяя и фиолетовая. На конце стержня появился голубой светящийся шарик.

Пришельцы приближались с размеренностью автоматов. Джон направил на них оружие и последним усилием воли сжал рукоятку. Тончайший голубой луч молниеносно пронзил одно огромное тело. Оно упало. Остальные остановились. Джон полоснул по ним. Раздалось три негромких вскрика и столько же глухих хлопков. Пришельцы попадали один за другим. Все затихло.

Джон разжал пальцы. Оружие выключилось, но в окошечке еще горели семь разноцветных ламп, и на конце золотого прутка оставался голубой шарик.

Джон спустился с гребня и короткими перебежками начал обходить то место, где лежали поверженные пришельцы. Он старался не выпускать из виду летательный аппарат – вдруг там кто-то остался? Но из аппарата никто не показывался. Немного выждав, Стив и Ричард встали и подошли к нему. Посоветовавшись, парни, соблюдая осторожность, приблизились к телам располосованных лучом пришельцев.

Стивен присел и вытащил из большой четырехпалой ладони одного из них блестящий цилиндрический предмет.

– Похоже на оружие, – сказал он, разглядывая его.

Джон рассматривал поверженных. Трое были абсолютно одинаковы и по росту, и по размерам, и по лицам – как братья-близнецы.

– Похоже, это роботы, – сказал он.

– Тогда – биороботы, – уточнил Стивен. – Видишь кровь, кишки, мясо...

– А этот уродец кто? – Ричард разглядывал маленького пришельца. Он был в скафандре, но лица было не разглядеть. Джон разрезал ему лучом голову, и оно все было залито кровью. Четыре коротких, одинаковой длины пальца судорожно вцепились в какой-то камень. Ростом он был метр сорок, узок в плечах, но имел непропорционально большую голову. Его спутники, напротив, были двухметрового роста, с плоскими и широкими телами, длинными руками и короткими ногами.

– Хапуги, но удирают плохо, – попытался пошутить Стивен, но никто не обратил внимания на его остроу.

– Чем ты их прикончил? – спросил Рик Джона.

– Да вот этим. – Джон показал цилиндр.

– Похоже, лазерное оружие, – определил Стив.

– Может и так, – сказал Джон, – но я понял, что сила лучевого удара зависит от степени психо-эмоционального воздействия на это оружие. А у тебя что? – он указал на оваль-

ный прибор в руках друга.

– Тоже, наверное, оружие, – пожал плечами Стив. Ричарду не терпелось осмотреть летательный аппарат. Джон снял с пояса малыша какой-то предмет, напоминающий банан, иссиня-черного, вороненого цвета. Он оказался довольно тяжелым. На одном конце банана было Отверстие, а другой был рифленый и походил на рукоятку. Все это время Тина, как в шоке, сидела там, где ее оставили. Наконец она пришла в себя и медленно подошла к парням.

– Джон, ты ранен? – спросила она, увидев кровь на его руке.

– Да, но боль почему-то затихла, – с удивлением ответил Джон. – И кровь остановилась...

– Нечем даже промыть, – как бы про себя сказала Тина.

– Не до раны, – грубовато откликнулся Джон. Пошли, посмотрим, что это за тарелочка.

Стивен первый решил войти в небольшой овальный люк. Дотронувшись рукой до его края, он определил, что обшивка летающей тарелки выполнена из какого-то теплого, мягкого, незнакомого металла. Вдруг у него в голове всплыла отчетливая мысль: «Стой. Не входи. Опасно!» Стивен вздрогнул и обернулся к Джону и Ричарду. То, что он увидел за спинами парней, так потрясло его, что он на мгновение замер с открытым ртом. К тарелке приближался незнакомец.

Джон, сразу определил по лицу друга, что сзади – опасность, резко обернулся и вскинул лучевой аппарат. «Опу-

сти оружие!» – раздался у него в голове мысленный приказ. Джон повиновался.

Незнакомец подошел к Джону почти вплотную, и тот с ужасом увидел у него на лбу засохшую ранку.

«Ты жив!» – хотел сказать Джон, но не успел произнести ни слова. В его мозгу ясно всплыл ответ: «Да».

Незнакомец протянул руку, и Джон покорно отдал ему его же оружие. Стивен так же, без сопротивления, протянул ему «банан». Все трое уловили мысль, переданную им знакомцем: «Успокойтесь, вам нечего опасаться. Я ваш друг».

У парней сразу отлегло от сердца, тревогу как рукой сняло. Они повеселели.

– Спасибо, что ты нас спас, – сказал Джон, и они с знакомцем обменялись, уже во второй раз, крепким рукопожатием.

Джон удивленно разглядывал еле видимое, ставшее совсем крохотным, отверстие на лбу знакомого. «Это пустяки», – телепатировал тот.

Подошла Тина и тоже поблагодарила юношу за спасенную жизнь. Тот молча улыбался.

Незнакомец был среднего роста, обыкновенного сложения – ни широк, ни узок, ни тощ, ни толст. Но его большая, правильных форм голова с высоким красивым лбом привлекала внимание. Голубые глаза, прямой нос, красивый рот, правильной формы уши были на редкость гармоничны. Он был одет в черный, облегающий комбинезон с карманами.

На пояс – какие-то маленькие приборчики. На ногах мягкие, коричневые кожаные ботинки. На шее висел на цепочке не то медальон, не то амулет.

Незнакомец пристегнул к поясу лучевое ружье, достал из верхнего кармана комбинезона маленький круглый кристалл и начал водить им у обшивки летающей тарелки. Кристалл заиграл всеми цветами радуги и запищал какими-то странными звуками. Незнакомец, не опуская кристалла, поднес к нему другой рукой небольшой прибор и резко разжал пальцы, держащие кристалл. Тот завис в воздухе и начал медленно раскачиваться из стороны в сторону параллельно обшивке тарелки. Незнакомец водил прибором вслед за колебаниями кристалла. Люди внимательно наблюдали за этими странными для них манипуляциями. Наконец кристалл потух и остановился. Незнакомец спрятал прибор в один из карманов и, улыбнувшись, раскрыл ладонь. Кристалл устремился к его руке. Незнакомец взял его пальцами и тоже спрятал в кармане. «Пошли», – поплыла мысль в головах людей. Вслед за незнакомцем они проникли во входное отверстие летающей тарелки.

Все пространство внутри было заполнено прохладной, покалывающей мглой, скрывающей стены и потолок. Это произвело на людей гнетущее впечатление. Реальная форма тарелки снаружи и отсутствие ее материальной формы изнутри не укладывалось в их неподготовленных умах.

Незнакомец, прочитав их мысли, улыбнулся и вдруг раз-

валился в воздухе, как в кресле. «Прошу», – протелепатировал оы людям и указал на еле заметные уплотнения мглы, напоминающие кресла.

Джон с опаской потрогал рукой уплотнение и, убедившись, что оно его выдержит, сел и вытянул ноги.

– Будто лежишь в теплой воде! – сказал он, приглашая друзей последовать его примеру.

Все расселись в невидимые кресла и устремили взгляды на незнакомца. Он начал рассказ. Люди не слышали слов, а только ясно, отчетливо воспринимали его мысли.

– Меня зовут Ив. Я ваш потомок. Я родился в 3034 году на территории страны, которая в ваше время называется Россия, Русь. Мое полное имя Иван. Те четверо, – Ив едва заметно повел головой, и все отлично поняли, о ком он говорит, – пришельцы с планеты Нулет. Она находится в созвездии Девы. Планета Нулет в диаметре на две тысячи километров меньше Земли, но по структуре – в физическом, астральном и ментальном планах – такая же.

Люди сосредоточились, старались не упустить ни одной мысли Ива.

– Нулетяне здесь, в нашем прошлом, проводят эксперименты. Их цель – изменение будущего Земли. Наша задача – помешать им это сделать. Мы, люди эпохи Фиолнай, наблюдаем за всеми манипуляциями во все периоды физической жизни Земли. Следим мы и за вашими экспериментами с телепортационной системой, с помощью которой вас всех сю-

да переместили. То, что вы наделали здесь, очень сильно повлияет на будущее развитие не только Земли, но и всей Галактики. Надо предотвратить ту катастрофу, которая может разразиться через миллионы лет.

С трудом веря тому, что говорил Ив, люди вдумывались в смысл каждой его фразы. Джон успел подумать, не свихнулся ли он и не страшный ли сон все это.

– В вашем времени, – мысленно говорил Ив, – ведутся успешные эксперименты по овладению и использованию космической энергии и субстанционных составляющих планов эфира, эмоций и мысли. Мы овладели многими – не всеми, подчеркиваю, но многими – средствами воздействия этой энергии на свое физическое существование. Пример тому – воскрешение моего физического тела, то есть репродуктивная материализация уничтоженных лучом тканей. Кстати, те четыре трупа со временем тоже вновь обретут свою физическую ткань.

Ив взглянул на Джона. Джон не мог ему не верить: он видел смерть Ива, а теперь тот сидит перед ним, живой и невредимый. Даже дыра от лучевого удара стала уже еле заметной.

– Многомерность мира, описанная, кстати, еще древним философом Земли, есть не плод чьей-то большой фантазии, как еще считают ваши ученые, а реальность. Вы здесь. Вы прошли сквозь реанкариационные ворота и телепортировались в той точке времени, в которой захотели. Это уникальный прорыв в будущее вашей науки. Мы, потомки, обязаны

мощью своего развития именно вам. Спасибо.

Джон, Тина, Ричард и Стивен сидели, не шелохнувшись, так они были поглощены осмыслением получаемой информации.

– К сожалению, – продолжал Ив, – цивилизация планетной системы Нулет, опасаясь растущего огромного влияния и всепроникающего волевого воздействия землян, решила изменить естественный ход событий и внести коррективы во временно-энергетические характеристики физического плана Земли. Мы думаем, что их каверзные действия могут быть причиной изменения ментальной формации. Формация «Я». Энергия, черпаемая в физическом плане, передается в астральный и ментальный планы. Далее, воздействуя измененной формой на духовную сферу мира, она создает поле претворения идей, которое, подчиняясь Великой Абсолютной Истине, то есть «Я», в свою очередь создает физический план. Так совершается вечный круговорот всего сущего, цель которого – развитие, совершенствование, движение. Все подчиняется Закону движения...

– Но чего же нулетяне добиваются? – спросил Джон и поймал себя на мысли, что он не сказал, а телепатировал свой вопрос Ивану.

– Они не смогут, конечно, изменить цикл взаимодействия противоположностей в Великом Абсолюте, – ответил Ив. – Бог не допустит вмешательства в закономерности развития, в остановку и поворот энергии обращения. Но неприятно-

сти от такого вмешательства приведут к смещенности духовных полей в стороны отрицательных энергий. Иначе говоря, идет борьба противоположностей. Поток взаимопревращений пронизывает все планы снизу доверху. Зло переходит в добро, добро в зло. Так было, есть и будет. Но на высших планах гармонии взаимопревращений поглощает последствие концентрации полярных энергий низших планов в физических областях Абсолюта.

Никто не понял ни слова из сказанного. И в это почувствовал. Улыбнувшись, он телепатировал дальше.

– Мы, при всей нашей ментальной мощи, тоже можем только догадываться о процессах, которые происходят в тончайших сферах Абсолюта. Этими догадками с нами делятся наши просветленнейшие умы, наши философы, а мы можем только принимать или не принимать ту или иную гипотезу. Невозможно постигнуть непостижимое. Диалектика бытия – величайшая тайна. Достигнув самой вершины познания и слившись с Абсолютом, то есть с Богом, «Я» вновь переходит в низшую ступень бытия и вновь начинает свой бесконечный путь к вершине. Каждые 1395 миллиардов физических лет планеты и галактики, вселенные и эвклайпесы переходят в астральный план, освобождая место для физической материализации новых планет и галактик, новых вселенных и мета-вселенных. Энергия астрала переходит в ментал, который, в свою очередь, истончается на макасический план, достигая Высшей Истины «Я», которая материализуется в те

самые планеты, звезды, галактики. Этот процесс длится безостановочно, постоянно и вечно. Все вокруг пронизано субстанциями всех планов. Взаимопревращаясь, они переживают постоянную смену рождений и смертей. И все это, в каждой его капле, в каждой частице, в каждом проявлении, есть Великая Абсолютная Истина, есть Бог. И ничто не в силах нарушить или изменить этого закономерного хода событий. Это эволюция. Это и есть жизнь.

– Но если нулетяне не смогут воздействовать на смену явлений, то не стоит их опасаться... – протелепатировала Тина.

– Нет, они воздействуют, но ход событий потом, конечно, приведет к уравниванию света и тьмы. Однако на это потребуются колоссальные затраты энергии. Наше противодействие им как раз и есть начало проявления закона взаимного перевоплощения. Зная эти законы, мы догадываемся, что никто победы не одержит, таков закон. Будет взаимопоглощающая борьба, смена противоположных начал.

– Но если мы хитрее, умнее, сильнее, тогда что? – вмешались мысли Стивена.

– На силу есть сила, на мысль есть мысль, на хитрость есть хитрость. Все уравновешенно, – ответил Иван. – Даже обмануть не удастся, можно только добиться временного перевеса. И именно в расчете на это нулетяне и планируют свои коварные замыслы. Они тоже знают Закон Абсолюта и предвидят, что их победы не навсегда, но они будут стараться продлить их, а потом, конечно, подчинятся и сдадут позиции.

– Но зачем тогда все это им нужно? Ведь зная, что борьба будет проиграна, теряешь смысл борьбы, – снова телепатировала Тина.

– Нет, если не они, тогда кто-то другой. Другая цивилизация начнет подобные отрицательные воздействия. Закон развития, Закон взаимопревращений... В нем сила развития.

– Значит, мы обязательно должны им противодействовать, – мысленно сказала Тина.

– Обязательно... – Мысли Ива пропали, но осталось чувство чьего-то невидимого присутствия. Раздался чей-то демонический смех – и звук его растворился.

– Что это? – испуганно спросила Тина у Джона.

– Это энергоинформационный комплекс временно убитых Джоном нулетян вмещивается, сканирует нашу беседу, – снова возникли в головах у людей слова Ива.

– А можно убить душу? – спросила Тина.

– Нет. Душа – высшая субстанция, это часть Абсолютной Истины, и душа, наделенная разумом «Я», неуничтожима. Она вечна. Она проводник Закона Великого Абсолюта.

– Но тогда и душа Эдварда должна быть здесь, рядом, – телепатировал Джон.

– Да, она здесь, и я ее вижу, – ответил Иван.

– Какой-то спиритический сеанс, – усмехнулся Стивен.

– Да, но я чувствую, что нулетянин и два его биоимплантанта уже материализовались до боевого состояния. Третий,

разрезанный на части, уже никогда не возродится.

– Давайте снова их разрежем! – подумал Джон, но Ив так посмотрел на него, что тот прогнал зловредную мысль.

– Ладно, выходим из астрального плана, – человеческим голосом сказал Иван и, быстро встав с кресла, повис в воздухе.

Все удивленно уставились на него.

– Я уже научился вашему языку, кстати, от вас же, из ваших голов! – улыбнулся Ив и плавно опустился на пол. – Выходим! – скомандовал он и первым юркнул в узкий люк тарелки.

Остальные вышли за ним и, щурясь от яркого света, осмотрелись.

– А если все же нам их снова убить? – спросил Джон. – Вдруг они нам навредят?

– Нет, – твердо ответил Ив. – Скоро здесь будет их корабль, и нам надо уходить как можно быстрее, иначе вас убьют – и меня заодно.

– Но ты же бессмертный, если я правильно поняла? – воскликнула Тина.

– Я этого не говорил! – обернулся к ней Ив. – Если мое физическое тело повреждено, я могу своей волей восстановить его, но до определенных пределов. Вы же заживляете свои порезанные пальцы, но не можете материализовать отрубленную кисть. Так и у нас: если затронута область сердца и нарушено кровоснабжение, мы не успеваем оживить те-

ло. Начинают отмирать другие ткани и органы, а это приводит к необратимому отделению души. Конечно, в условиях клиники, при наличии коллективной воли врачей и энергооборудования, воздействовать на более тяжкие повреждения можно, но не здесь... – Ив отрицательно покачал головой.

– Хорошо, уходим, – скомандовал Джон.

Ив поднял руку и махнул в сторону далекой сопки:

– Пойдем туда, к морю. Там в скале у меня лаборатория, и мы будем в большей безопасности.

– А летательного аппарата у тебя случайно нет? – спросила Тина с надеждой.

Ив пристально посмотрел на девушку.

– Есть, но он рассчитан на одного человека. – Ив разжал кулак и показал кристалл, которым сканировал обшивку летающей тарелки.

Стив протянул руку, чтобы потрогать его, но Ив сжал кристалл пальцами и бережно спрятал в карман. Ив пошел первым, за ним Рик, Стив, Тина и Джон. Земное оружие он мягко приказал оставить.

«Интересно, а у Ивана есть еще оружие?» – подумал он и решил попробовать телепатировать эту мысль Иву. Сконцентрировавшись, он уперся взглядом в затылок идущему в десяти метрах от него Иву, мысленно задал ему свой вопрос. «Здесь – только излучатель, – мгновенно пронесся в его голове ответ. – В лаборатории есть еще оружие, но туда надо попасть».

«Может, тебе стоит слетать за ним, пока мы будем идти? А то без оружия беспокойно», – протелепатировал Джон.

Ив не ответил и продолжал идти.

Наконец он остановился, повернулся лицом к колонне, и жестом попросил всех приблизиться. Когда все собрались, он сказал: |

– Джон подал мне хорошую идею – слетать за излучателями. Я чувствую, что нулетьяне уже восстановились и скоро будут готовы к действиям. Значит, есть опасность нападения с их стороны. Существует и еще одна более страшная опасность – подвергнуться нападению их генетических мутантов или земных хищников. С одним из них вы столкнулись: гигантский спрут – дело их рук. Есть и еще более опасные и неуязвимые хищники.

– Так это был робот? – поразился Джон.

– Нет, это искусственно селекционированные на Земле виды нулетьянской фауны. Здесь встречаются такие экземпляры! – Ив покачал головой.

– А вы куда смотрите? – ворчливо спросил Стивен.

– Мы их истребляем, но они плодятся с огромной скоростью.

– И часто у вас с нулетьянами такие конфликты, как сегодняшний? – спросила Тина.

– Нет, это – первый. Я даже не пойму, в чем причина, – серьезно ответил Ив.

– Причина ясна – мы, – констатировал Джон.

– Возможно, – уклончиво сказал Ив, не глядя на него.

– А почему ты не можешь увидеть будущее, если свободно снимаешь информацию с астрального плана? – снова спросила Тина.

Ив задумался.

– Да, в астрале и ментале законсервировано прошлое и будущее, – наконец сказал он, – но на определенный отрезок физического плана. Физический план все время меняется, поэтому меняется и астрал. Волевые посылы постоянно меняют астральный план, и прогноз, действительный сегодня, завтра уже изменится. Все вокруг подчинено закону Великих перемен, и порой угадать будущее вообще невозможно. Бывает, что астральные обитатели путают все карты, дезинформируют, обманывают. – Иван улыбнулся и добавил – уже другим тоном: – Двигайтесь прямо на ту сопку, а я полетел. Через десять минут вернусь.

Он снял с пояса лучевое ружье, отдал его Джону, потом вынул из кармана кристалл и, сильно сжав его в кулаке, растворился в горячем летнем воздухе. Джон и Стивен изумленно переглянулись. Стив взяв из рук приятеля излучатель, внимательно его осмотрел.

– Вперед, в том же порядке! – скомандовал Джон.

Он забрал у Стивена оружие и передал ему гранату. Колонна двинулась в путь.

Не прошли они и ста метров, как вдруг небо потемнело – будто на солнце набежала туча. Все, как по команде, взгля-

нули вверх. Ледяной холод побежал по их жилам: оказалось, что солнце заслонила не туча, а какое-то огромное восьмикрылое чудовище. Спрятаться людям было негде. Все четверо, почувствовав надвигающуюся опасность, стали лихорадочно соображать, что предпринять.

– Бежим к сопке! – закричал Стив и рванулся с моста.

Ричард кинулся за ним. Тина, взглянув на Джона, помедлила, но потом помчалась за ними.

Джон снял с пояса излучатель и засунул в него правую руку. Надавив на рукоятку и увидев разноцветные лампочки, он бросился бежать за Тиной, стараясь не упускать из вида чудовище. Оно парило на высоте около семисот метров и, очевидно, готовилось к атаке.

Джон нагнал Тину и крикнул Стивену, чтобы они далеко не отрывались. Парни поняли и замедлили бег.

Чудовище, планируя, начало медленно снижаться. Джон тщетно искал хоть какую-то ложбину или трещину, где можно было бы укрыться. Но вокруг простиралось только ровное плато и кустики сухой травы.

Вдруг разрывающий уши рев содрогнул небеса. Гигантский летающий ящер развернулся в воздухе и начал стремительно пикировать на людей. Все рванулись врассыпную, а Джон вскинул излучатель и что есть силы нажал на ручку. Оружие сработало безотказно. Тончайший голубой луч устремился в небо и, послушный малейшему движению руки Джона, в долю секунды разрезал огромное тело ящера на-

двое.

Однако праздновать победу было рано. Из обеих частей тела ящера появились крылья и лапы, и уже две гигантские твари начали падать на людей. Не веря своим глазам, Джон снова полоснул лучом по хищным бестиям – и с неба продолжали пикировать уже четыре уродины. Одна из них, не сумев справиться с приземлением, с ходу ударилась о землю и разлетелась на части. Три другие вышли из пике и на брющем полете пронеслись прямо над головами перепуганных людей.

Джон успел разглядеть громадное, бесформенное, амебовидное тело. Это был уже не ящер, а что-то ни на что не похожее.

Пока эти три уродины набирали высоту, чтобы сделать новый вираж, куски четвертой части ожили и, принимая неопределенные формы, неуклюже поползли к людям. Тина так завизжала, что у оказавшегося рядом с ней Стивена заложил уши. Он схватил девушку за руку и кинулся прочь от агрессивных сгустков загадочной материи.

Джон, подождав, пока три части существа набрали высоту и начали пикировать, снова прицелился и разрезал каждую из них пополам. Не дожидаясь, пока их станет шесть, он бросился наутек, стараясь менять направление, чтобы сбить с толку неповоротливых уродцев. Однако разрубленные твари не успели материализоваться и с размаху шлепнулись на землю, разлетевшись на еще более мелкие куски. Один из

кусков пролетел так низко над Джоном, что, если бы он не пригнулся, он попал бы в него.

Пока Джон стрелял, Стивен успел сориентироваться и повернул к сопке. Тину он крепко держал за руку. Ричард, От страха ничего не соображая, убежал в противоположную сторону.

Джон мгновенно понял, что Стивен бежит верно. Он точно рассчитал траекторию пути его и Тины и ту точку, в которой их нагонит. Тина даже вскрикнула, когда он поравнялся с ней, не теряя темпа. Стив чуть обернулся и отпустил ее руку, увидев друга.

– Где Рик? – на бегу спросил Джон.

Все, как по команде, остановились и стали оглядывать окрестности, пытаясь его увидеть. Джон даже привстал на цыпочки, – друзья и не заметили, что вошли в полосу высоких травянистых побегов, и увидеть что-либо далее нескольких десятков метров от себя стало невозможным.

– Рик! – позвал Джон, но в ответ лишь похрустывал от ветра пряно пахнущий травянистый кустарник. – Рик! – повторил он громче, но ответом была только шуршащая от ветра тишина.

Джон сконцентрировался и закрыл глаза. Перед его мысленным взором всплыло тело лежащего Ричарда. К его ноге присосался кусок чудовища и, очевидно, парализовал парня. Холодея от нахлынувшего страха, Джон открыл глаза.

– Рик где-то близко, – сказал он Стивену и шагнул в ше-

лестящую травяную стену. Он медленно, осторожно пошел назад, явно чувствуя внутри себя биение мысли Ричарда.

Внезапно он ощутил телепатический сигнал: «Стой, не иди дальше. Я умер».

Джон не сразу понял, что это душа Ричарда, отделившись от погибшего тела, предостерегала Джона. Он встал как вкопанный. Стивен почувствовал неладное и, схватив Тину за руку, двинулся спиной вперед, не спуская глаз с Джона. Потом резко повернулся и потянул за собой Тину.

– К сопке. Быстрее! – прошипел он. – Джон нас догонит.

Джон попробовал телепатировать душе Рика: «Что случилось?»

«Меня убили эти твари. Опасайся их, они ядовиты. Уходите», – был ответ.

Джон сделал назад два шага по уже проложенной тропе, повернулся и быстро пошел к тому месту, где он оставил Стивена и Тину.

Но там их не оказалось.

– Стив! – позвал Джон.

– А-а-а! – негромко раздалось где-то слева. Джон пошел на звук.

– Стив, где вы? Тина! – увеличивая шаг, спрашивал он.

Вдруг прямо перед ним из травы выросли две бесформенные глыбы. Они постоянно изменяли форму и окраску, колыхались и вибрировали, принимая облик то какого-то зверя, то человека. Джон отскочил в сторону и направил излу-

чатель на привораживающее переливами ярких красок тепло. Это были даже не краски, а глубинный свет, излучаемый сгустком фантастической биомассы. Джону почудилось, что перед ним огромный кусок цветного теста, которое мнут невидимые руки.

Джон что есть силы сдвинул рукоятку и начал полосовать лучом гигантское месиво. Биомасса завибрировала. Тонкий луч, дематериализуя мерзкую субстанцию, крошил ее на мелкие части. Когда от огромного тела осталось лишь несколько раздробленных кусков, Джон выключил луч и не оглядываясь, бросился бежать по направлению сопке.

«Пока эти части успеют слиться воедино, я буду уже далеко», – лихорадочно думал он, на бегу заслоняясь свободной от оружия рукой от больно хлещущих высоких стеблей.

«Стивен! Типа!» – мысленно позвал он и услышал внутри себя ответ: «Мы в безопасности. Догоняй нас».

Заросли кончились, и Джон выбежал на открытое пространство. Он замедлил бег и, прищурившись, взглянул на солнце. Было три часа дня. Далеко впереди три человеческих фигуры отчаянно махали ему руками, Джон понял, что это Стив, Тина и Иван. Он пошел шагом, чтобы успеть отдышаться, пока приблизится к ним.

– Ты жив, все нормально? – закричала Тина и бросилась ему навстречу. Он улыбнулся и одной рукой прижал ее к себе. Она быстро отстранилась, и Джон заметил, что девушка вооружена лучевой трубкой. Такой же трубкой был вооружен

и Стив. «Значит, – понял он, – все в порядке». Ив не подвел.

Подождав пока Джон окончательно не пришел в себя, Ив двинулся к сопке, сделав знак остальным идти за ним. Джон начал рассказывать, как он искрошил тестообразную тварь. Джон старался как можно красочнее описать свою неслыханную победу. Когда он закончил и успокоился, Ив, не оставившаяся, сказал:

– Это был тоже продукт анаболического протеиносинтеза генномутантной лаборатории нулетян. Они и в морях такого понаплодили, диву даешься!

Впереди открылась искрящаяся лазурная гладь моря. Второй день пребывания Джона и Стива в Мезозойской эре заканчивался для них удачно: они сумели выбраться живыми из смертельных передряг и приобрели нового могущественного друга.

Ив перешел на бег. Остальные последовали его примеру. Спотыкаясь на многочисленных кочках и небольших черных валунах, Тина проклинала ту минуту, в которую она приняла решение переместиться в прошлое. «Сидела бы в лаборатории и попивала кофе, а теперь неизвестно, останусь ли вообще в живых, – думала она, из последних сил борясь с усталостью. – Я больше не могу», – думала она. Вдруг парни бросят ее? Она вообще боялась быть слабой.

Когда до ближайшей отвесной скалы оставалось метров двести, Иван развил такую скорость, что выдавшие виды Джон и Стивен только диву дались. Но отстать им не позво-

лило самолюбие. Рванувшись за Иваном, они резко обогнали Тину. Девушка, собрав остатки сил, сначала чуть отстала от них, а потом, как бы приобретя второе дыхание, поравнялась с парнями.

Ив, не останавливаясь, сделал рукой какой-то еле заметный жест и на полном ходу влетел в мгновенно растворившуюся стену. Джон, бежавший следом, выставил вперед левую, свободную от оружия руку, чтобы не удариться с размаху о черную плоскую монолитную скалу.

Но, к его глубочайшему удивлению, он проскочил сквозь преграду и оказался в просторном холле, где увидел Ива. Тот опирался спиной об уже настоящую стену и тяжело дышал. За Джоном в холл влетели Стивен и Тина. Они тоже были испуганы и удивлены, что проскочили сквозь скалу. Но когда, наконец, все остановились, то впервые за все время пребывания в прошлом ощутили себя в безопасности.

– Здесь наша лаборатория, – сказал Ив. – Вход прикрывает защитное поле. Я его на бегу отключил. А стена – это обыкновенная голограмма. Чтобы хищники не тыкались. Добро пожаловать! – он улыбнулся и пошел по светлому, длинному, наклонно поднимающемуся коридору.

Все двинулись за ним, рассматривая причудливый орнамент на стенах. Когда нога человека вставала на определенный участок пола, свет мгновенно зажигался и так же мгновенно гас, когда люди перемещались на другое место.

Метров через сто команда подошла к большой стене с ба-

рельефом солнца и лучей, идущих от него в разные стороны. Иван опять провел в воздухе каким-то прибором и, пройдя сквозь стену, пропал из виду. Стивен подошел поближе и осторожно протянул руку к стене. Рука по локоть словно растворилась в, казалось бы, мощнейшем гранитном препятствии. Стив выдернул ее, и она появилась вновь.

– Ха! – ухмыльнулся он и, посмотрев на Джона и Тину, шагнул вперед.

Оказавшись по ту сторону стены, Стивен обернулся и увидел торчащую из стены кисть Джона. Пальцы были сложены в фигу, и Стивен расхохотался. Через секунду появился сам улыбающийся Джон, а за ним и Тина.

Люди огляделись. Они попали в большой просторный зал лаборатории землянина. Стеклянная стена открывала их взорам бескрайние морские просторы. Тина ахнула, потрясенная великолепием синей глади моря, голубого неба в редких перистых облачках и повисшего над горизонтом кроваво-красного диска жаркого солнца. Казалось, что стекла нет, а они стоят на огромном балконе. Не хватало лишь дуновения свежего морского ветра.

В зале было множество пультов и шкафов с приборами.

Все переливалось разноцветными огоньками, слышались попискивания, потрескивания, щелчки и слабые гудки.

Ив облокотился на один из приборов и с улыбкой наблюдал за реакцией людей. Когда первые восторги утихли, ой сказал:

– Снаружи все это выглядит, как обыкновенная скала!

– Это что, голограмма? – спросил Стивен.

– Нет, – ответил Ив. – Это тончайшее и прочнейшее углеродное стекло, а голограмма – за ним, и просматривается она только снаружи.

Тина подошла вплотную к прозрачному барьеру и, приложив обе руки к стеклу, попыталась как бы дотронуться до морской глади. Но ее руки ощутили лишь прохладную невидимую стену.

– А машина для телепортации у вас есть? – спросил Джон.

Иван кивнул.

– Но перемещает она только одно материальное тело.

– А мы сможем попасть обратно, в наше время? – поинтересовался Джон.

– Трудно сказать, но у меня есть предчувствие, что да. –

Иван уставился в одну точку немигающими глазами.

– Смотрите! – закричала Тина.

Все посмотрели на море и увидели далекую, быстро приближающуюся точку.

– Это нулетяне, – сдавленным голосом сказал Ив. – Так я и думал!

Он подошел к Джону и взял его за руку. Тот не ожидал этого, удивленно уставился на Ива и попытался отдернуть руку. Но Ив обезоруживающе улыбнулся, крепче сжал его руку и повел в небольшую комнату за дальней стеной лаборатории.

Когда они прошли сквозь голографическую вуаль стены, зажегся приятный неяркий свет, и Джон увидел стеклянный ящик, наполненный белым искрящимся дымом. Ив достал из кармана свой кристалл, несколько раз махнул им возле стекла и положил в маленькое углубление на крышке. Цвет газа, заполняющего резервуар, начал изменяться. Фиолетовый, синий, голубой, желтый... Внутри стало происходить какое-то движение, и крышка, на которой лежал кристалл, открылась. Из ящика повалил разноцветный холодный туман. Джон отпрянул и от неожиданности вскрикнул. Дым, извиваясь и клубясь, заскользил к ногам людей, окутывая их непроницаемой разноцветной пеленой. Через мгновение из ящика стала выезжать платформа. На ней Джон увидел искрящуюся дымчатую полутораметровую трубу. Ее ореол завораживал и притягивал взгляд. Рука Джона невольно потянулась, чтобы дотронуться.

– Это наше последнее достижение – эфирный гамма-излучатель! – торжественно пояснил Ив, а Джон, погрузив руки в туман нащупал там и извлек на свет прозрачный кристалл продолговатой формы. Он был тяжелый, килограммов пятьдесят, и холодный. Джон ощутил какую-то неосознанную им мощь кристалла. Один его конец был полукруглый, другой плоский.

– Полукруглый – это ствол эфирного излучателя, – пояснил Ив.

– А как он действует? – спросил Джон, чувствуя, как обал-

девает от того, что держит в руках нечто небывалое.

– Сам разберешься, – ответил Ив и, повернувшись, пошел в большой зал.

– А зачем ты мне это дал? – крикнул ему вдогонку Джон, но тот растворился за лазерной дверью.

Хмыкнув и пожав плечами, Джон пошел за ним и вернулся в зал, где Стивен и Тина с ужасом наблюдали, как прямо на них движется огромный, похожий на длинный цилиндр космический корабль нулетян, окруженный голубоватой мерцающей дымкой. Он медленно пролетел над скалой и скрылся из виду.

– Что это было? – спросил Джон.

– Это их главная база – мощный космический крейсер, оснащенный разрушительным оружием, – ответил Ив и задумчиво добавил: – Хотел бы я знать, осмелятся они его применить или нет...

Внезапно пол дрогнул.

– Да, сбылось великое пророчество просветленнейших Земли нашей, – еле удерживаясь на ногах, сказал Ив, но нарастающий далекий грохот заглушил его голос.

– Что? – заорал Джон, не расслышав. Пол трясся и вибрировал, тряслась скала, и даже море покрылось большими волнами. Все стали хвататься за пультовые ящики и за стены, чтобы не упасть. Вдруг Ив повис в воздухе и торжественно произнес:

– И раздвинулось время, и души их бессмертные вдохну-

ли искру жизни в новорожденные тела, волею судьбы занесенные за грань познания из сумерек бытия. И встали они, облачив светом неразгаданную даль, и перстами своими указали путь погребенным в ночи, и прекратили творение грядущего обмана, защитив Великий закон.

Иван еле-еле шевелил губами, но его мысль, телепатируемая в умы людей, была осязаема каждым.

– Так написано в «Святейшем Творении» – философском трактате наших времен. У нас этот труд признан пророчеством. Я все больше и больше в этом убеждаюсь. В нем за каждой строкой, за каждым словом улавливается потаенный смысл истинного, – Иван телепатировал строки из постулата мудрости, а Джон, Стив и Тина, обалдев от страха, вытаращили на него глаза, думая, что тот свихнулся.

– А это что за чертовщина? – заорал Стивен, указывая рукой на вздувающуюся огромную морскую волну.

– Это землетрясение. Его вызвали энергостанции флагманского крейсера «Гони», – ответил Ив.

– Что еще за «Гони»? – телепатировал вопрос Джон.

– Так мы называем нулетян. Это ругательство! – почувствовал он ответ Ива.

– Надо уходить! – закричал Джон, видя, как гигантская волна с бешеной скоростью несется прямо в стену лаборатории.

Ив опустился на сильно дрожащий пол и подбежал к стене с изображением большого христианского креста. Махнув

рукой, чтобы они следовали за ним, он в мгновение ока проскочил сквозь лазерную дверь и исчез. Все кинулись за ним и оказались в темном коридоре с лифтовой шахтой в конце. Ив поджидал их в лифте.

Когда запыхавшийся Джон, Тина и Стивен вскочили на электромагнитную платформу лифта, Иван нажал на свой кристалл. Лифт сильно рванул вверх, но вдруг моментально остановился.

– Черт возьми! Они отключили энергию! – Ив поднял голову, взлетел метров на десять вверх по шахте и, свернув в какой-то проем, скрылся из виду.

– А мы? – испуганно вскрикнула Тина.

Скала задрожала еще сильнее. Сверху в шахту лифта посыпались мелкие камни. Под их ударами платформа начала крениться. И в следующий момент прямо перед носом Стивена задергался завязанный узлом конец толстой веревки.

– Лезьте! – крикнул Ив сверху.

Джон кивнул Тине, и та, судорожно сжимая пальцами веревку, начала по ней карабкаться. Провожая ее взглядом, Стивен покрикивал:

– Давай, давай! Быстрее!

Когда девушка оказалась наверху и исчезла в лазе, Стив схватился за веревку и длинными, мощными перехватами не полез, а полетел наверх.

Джон стоял с тяжелым кристаллом в руках и недоумевал, как он доберется до лаза.

Неожиданно он почувствовал телепатический сигнал от Ива: «Захоти и взлетай». У Джона сердце екнуло в груди. Он переспросил правильно ли его понял и получил подтверждение. Пока он осмысливал слова Ива, с далекого потолка шахты сорвался большой камень и грохнулся на лифтовую платформу. Исковеркав ее, камень полетел вниз уже вместе с лифтом.

Джон, теряя опору под ногами, вскрикнул и начал было падать, но, мгновенно сосредоточившись, повис в воздухе.

– А теперь вверх, ты можешь! Слышишь меня? Вверх, – кричал сверху Ив. От испуга Джон не соображал, что делать, но вдруг ощутил в голове сильную волевою мысль: «Спокойно. Скажи – я лечу вверх, я взлетаю – и представь это себе».

Джон сразу успокоился и сделал так, как телепатировал ему Ив. Его тело начало плавно скользить вверх по шахте. Поравнявшись с коридором, где стояли остальные, Джон приказал себе лететь горизонтально, и это у него прекрасно получилось.

Опустившись на ноги, он радостно тряхнул в руках порозовевший кристалл и, не в силах вымолвить ни слова, смотрел то на Стивена, то на Ива, то на Тину.

– За мной! – крикнул Иван, не дав ему окончательно прийти в себя, и кинулся по коридору. Но было поздно:

сверху посыпались камни, и потолок рухнул прямо к его ногам. Не медля, Ив достал кристалл и провел им по воздуху в направлении обрушившегося коридора. Раздался грохот,

и обвалившиеся камни чудовищной волной покатались на Ива. Пришлось отступить назад на несколько метров, пока обвал не прекратился.

За каменным завалом засверкала блестящая обшивка летательного аппарата. Ив снова провел кристаллом по воздуху, и в обшивке образовалось небольшое овальное отверстие – Вперед! – телепатировал он людям, и первый вскочил внутрь корабля.

Огромный Джон еле протиснулся внутрь вслед за Стивеном и Тиной. Когда люк закрылся, Ив приказал всем сесть в кресла. Сам он уже сидел в одном из них у пульта. Но кресел оставалось всего два. Парни остановились в замешательстве. Стивен сказал:

– Мы сядем, а Тину я возьму на колени.

– К себе? – спросил Джон.

– Да-да, а ты сядешь в обнимку со своей игрушкой, – охладил его Стив и плюхнулся в кресло, усадив Тину на колени.

Джон фыркнул, но перечить не стал и удобно расположился в кресле, сжимая в руках тяжелый лучевой кристалл.

– Взлетаем, – коротко сказал Ив, и вокруг людей по салону начали носиться разноцветные шаровые молнии. Тина вскрикнула, но вдруг огромная тяжесть вдавила всех в кресла. Рев и грохот, доносившийся снаружи, возвестил людям о том, что летающая тарелка набирает скорость, круша на пути монолитную гранитную скалу. Пол и стены Дрожали.

Прошло несколько секунд, и через иллюминатор внутрь

салона ударил яркий свет. Тарелка протаранила камень и на огромной скорости летела над бурлящим морем. Люди видели, как на берегу под натиском чудовищных подземных ударов рушатся горы. По некогда спокойной глади моря носятся невероятной высоты волны.

Ив набрал высоту, чтобы не задеть морские валы, вздымающиеся к нему тонны воды. Гигантское цунами обрушилось на берег, все сметая на своем пути.

В небе невесть откуда появились черные смоляные тучи, превратив ясный день в кромешную тьму. Огромные молнии, разрывающие пространство между небом и водой, почти непрерывно освещали этот ужасный беснующийся, необузданный ад. Казалось, небо и земля поменялись местами. Гигантские удары разрядов электричества мгновенно превращали в пар тысячи тонн морской воды. Клубы этого пара сливались с чернейшими, свинцовыми тучами и, рождая новые молнии вновь посылали их вниз, в море.

Джон, Стивен и Тина, потрясенные, перестали понимать, где они и что с ними.

Вдруг впереди, прямо по курсу летающей тарелки, возник огромный огненный шар. Слева еще один, справа еще. Шары стали появляться повсюду. Ив нажал какие-то клавиши. Корабль мгновенно, под прямым углом, пошел вниз и погрузился в бушующую водную стихию.

– Это все работа нулетян, – зло сказал Ив, быстро манипулируя пальцами по клавиатуре пульта.

Перед глазами людей засветились экраны. Они как бы висели в воздухе и состояли из скопления ионизированных частиц. Все увидели ландшафт дна моря и какие-то объекты, находящиеся в воде.

Летающая тарелка опустилась в глубину на пятьдесят метров и со скоростью двести километров в час начала удаляться от берега. Постепенно рельеф дна стал изменяться, и на пути появились огромные подводные скалы.

– Они вырастают под действием силовых полей, генерируемых излучениями корабля нулетян, – телепатировал Ив своим спутникам. Эти процессы всегда происходят на Земле и на других планетах, но на них тратится миллионы лет, а сейчас они невероятно ускорены. – Ив обогнул появившуюся прямо по курсу остроконечную гигантскую скалу, но на экране показалась другая. Ив не успел среагировать, и страшный удар потряс летевшую тарелку. Ив врезался лицом в пульт и потерял сознание. Джон, оборвав привязные ремни, пролетел через пульт, ударился о стену и рухнул на пол. Лучевой кристалл вырвался у него из рук и проломил в приборном ящике большую дыру. Посыпались искры. Приборы пронзительно завывали и запищали. Тину и крепко державшего ее Стивена вырвало из кресла, и они вместе ударились о стену. Тарелка, разломав скалу на части, помчалась дальше.

Джон с трудом поднялся на ноги. В салоне царил полумрак. Он взгляделся в копошащегося у стены Стивена и с ужасом понял, что Тина мертва: Стив во время удара обру-

шился на нее и сломал ей шейные позвонки. Сам Стив еще не понял этого и пытался поднять девушку. Наконец, осознав всю тяжесть случившегося, он беспомощно повернулся к Джону. Его лицо было залито кровью.

Джон, почти не осознавая, что делает, обошел пульт и наклонился над Ивом. Их друг тоже был мертв. Отчаяние охватило Джона, но он собрался с силами, заставил себя сосредоточиться и бережно положил тело Ивана на пол. Поправив ему голову, Джон сел на его место в кресло и посмотрел на экран.

Тарелка неслась прямо на огромный, вылезавший из дна скальный массив. Секунда – и, ударившись брюхом о скользкое, плоское, покрытое морскими отложениями дно, она срикошетила, как камешек о гладь воды, и, изменив направление, полетела вверх, к поверхности.

Джон растерялся: он представить себе не мог, как управлять этим творением инженерных гениев будущего. Вдруг у него в мозгу явственно прозвучал волевой телепатический посыл:

– Джон, это я, Иван. Ты меня слышишь?

– Да, – мысленно отозвался Джон, неизвестно как почувствовав, что это отделившаяся от мертвого физического тела душа Ива сканирует ему свои приказы.

– Возьми ручку. – Джон взялся за рычаг. – Сожми его, – Джон сдвинул теплую пластиковую ручку. – Мысленно прикажи, что нужно лететь вниз.

Джон выполнил это, но тарелка не послушалась его и продолжала набирать высоту. Затем она выскочила на бушующую поверхность и с той же скоростью понеслась над ней.

«Что-то не получается», – подумал Джон.

– Это не твоя вина. Во время удара поломался компьютер. Потеряна энергия, и я боюсь...

Джон не расслышал окончания фразы. Большой огненный шар, перерезавший путь кораблю, взорвался. Тарелку так тряхнуло, что она, потеряв ориентацию, перевернулась и штопором пошла вниз. Сильнейший удар о воду, затем второй удар – о вздымающиеся камни дна потряс людей.

Джон успел вцепиться руками в кресло и упереться ногами в пульт, но его вместе со всем оборудованием отнесло к стене.

Стивен не ожидал удара, и его ударило ногами вверх о потолок, а потом дважды швырнуло влево и вправо. Он превратился в бесформенный мешок, набитый кровью, обломками костей и разорванными мышцами. Тело Тины раздавило сорвавшимся с места пультом. Тело Ива, несколько раз ударилось о потолок и, проломив в нем дыру, завалилось на следующий ярус, в энергетическую станцию корабля.

Джон не ощущал ни боли, ни страха. В нем только кипела остервенелая, лютая злоба на нулетян.

Летательный аппарат, ударившись о дно моря, сначала застрял в небольшой расщелине между камнями, а потом вместе с ними стал подниматься на поверхность.

В салоне было темно. Лишь большой экран четко показывал все, что происходило снаружи.

Через дыры в обшивке салон начал быстро наполняться водой. Вокруг Джона летали разноцветные плазменные шары. Они ударялись в переборки и, прилипнув к ним, искрились и жужжали. Сильные электрические разряды пронизывали все вокруг. Джон, не обращая внимание на этот фейерверк, не отрывал глаз от экрана. Наконец он с ужасом понял, что летающая тарелка вместе с камнями, в которых она застряла, оказалась на поверхности воды. Впрочем, воды, как и всего моря, уже не было и в помине: она испарилась или утекла в гигантские расщелины земной коры. В воздухе по-прежнему носились черные, рассекаемые молниями, тучи.

Внезапно сквозь этот мрак ударил сильный источник света. Джон увидел солнце, прорвавшееся через пелену свинцовой мглы. Прошло меньше минуты, и по голубому небу поплыли облака, отбрасывающие неровные тени на мокрую землю.

Джон судорожно вздохнул, приходя в себя, но в следующее мгновение весь покрылся холодным потом. Он понял, что вокруг летающей тарелки – не земля, а дно первобытного моря. Его обитатели, как и он сам в космическом корабле, оказались на суше. Джон с ужасом наблюдал, как гигантский хищный плавающий ящер ихтиозавр в агонии разевает свою огромную, набитую острыми клыками, пасть, vorочает костистыми плоскими плавниками, не в силах переполз-

ти к кое-где еще виднеющимся озерам морской воды. Да и в этих последних прибежищах жизни идет страшная борьба за выживание. Над поверхностью воды то и дело показывалась чья-то зубастая морда и доносился душераздирающий предсмертный рык. Вода кипела и бурлила, всклокоченная беснующимися в яростной злобе телами животных.

В раскинувшихся на многие километры ярких зеленых зарослях морских водорослей тоже шла борьба. Высыхающие листья вздувались под натиском дерущихся тел. Вся поверхность морского дна дрожала и вибрировала под мощными ударами глубинных пластов земной мантии.

Джон не мог знать, что на пятидесятикилометровой глубине миллиарды тонн раскаленной материи планеты сжались с умопомрачительной силой и выдавили наружу сотни миллиардов тонн уже остывших твердых пород. Именно эта дьявольская сила и сделала в считанные минуты из дна глубокого моря высокое, ровное плоскогорье. Эта адская энергия, подчиненная злой воле представителей внеземной цивилизации, стерла с лица Земли горы и равнины, леса и моря, сломав естественный ход событий, естественное закономерное течение времени.

* * *

Джон постепенно отходил. Он огляделся и увидел искаленные тела друзей. В его душе поднялась пылающая огнем

лютая ненависть к тем тварям, которые решились совершить это зло.

Наблюдая на экране, как тысячи видов морской флоры и фауны медленно умирают, Джон ужаснулся. До него стало постепенно доходить, что здесь, в тарелке, в живых остался только он один. «Стив, Тина, Иван!» – с тоской позвал Джон. Но ответа не последовало. Все умерли – страшно, мучительно и нелепо. Только в мыслях Джона еще звучали их далекие, манящие голоса. «Стив, Стивен!» – снова позвал он, но окровавленное, изуродованное тело его закадычного, самого близкого друга безжизненно лежало в обломках приборов. Джон хотел подойти к нему, но не смог встать на вздыбленный пол. Тарелка застряла под углом. Он снова перевел взгляд на экран и увидел в небе огромный сигарообразный цилиндрический объект. Он понял, что это флагман, главный модуль, крейсер нулетян. Волна ярости хлынула Джону в голову. Не отрывая глаз от приближающегося объекта, он стал выкарабкиваться из обломков и попытался дотянуться до застрявшей в грудe металла лучевой пушки. С первого раза ему это не удалось: прозрачная тяжелая труба выскользнула из рук и откатилась к стене. Джон подполз ближе и, сумев дотянуться до кристалла обеими руками, дернул и вытащил его. Он был целехонек. Ни царапинки, ни трещинки. «О'кей», – зло процедил сквозь зубы Джон и взглянул на экран.

Как раз в этот момент от крейсера, зависшего на высоте

тридцати метров, отделились четыре плоские летающие тарелки. Джон увидел, что они направляются прямо к нему. «Черт возьми, как этой пушкой управлять?» – спросил он сам себя, и вдруг в его мозгу возник отчетливый ответ: «Возьми трубку обеими руками и очень сильно захоти выстрелить. Радужные круги будут ориентиром, сконцентрируй всю свою волю, все свое внимание на желтом круге». Джон понял, что это была мысль энерго-информационного комплекса Ива. «И помни, – телепатировал Ив, – сферический конец – это ствол». Затем мысль воли «Я» Ива пропала, и Джон остался один на один с опасностью.

Он развернул тяжелый кристалл сферой к экрану и, сжав его обеими руками, прицелился в главный модуль нулетян. Потом сконцентрировал внимание на появившемся бледно-желтом кольце, опоясывающем цилиндр пушки. Яркость кольца возросла, но луча не было. Джон наблюдал на экране, как четыре летательных аппарата садятся на бывшее дно моря в двадцати метрах от его тарелки. Открылись люки, и из них выплыли двухметровые черные фигуры роботов. Джон напряг всю свою силу и перевел на них ствол.

На кристалле появились красные, оранжевые, зеленые и голубые кольца. Джон, с каждой секундой свирепея, все сильнее и сильнее сжимал в руках тяжелый излучатель. Желтый свет стал таким ярким, что резал глаза.

Фигуры приблизились настолько, что вот-вот дотронутся до обшивки тарелки.

Джон зарычал от ярости, а потом заревел, как зверь, тряся в огромных руках свое оружие.

«Ну давай, давай, стреляй же, стреляй!» – мысленно приказывал он. В следующий миг по всей длине кристалла промелькнул толстый, в руку человека, синий, ослепительный луч, а на овальном конце возник такой же синий шар. «По-ехало», – удовлетворенно подумал Джон и расслабился, но через мгновение снова напряг всю свою волю и мышцы и опять выстрелил. В экране возникла широкая щель, а за обшивкой кто-то истошно заорал. Посыпались искры, повалил черный дым. Джон сделал лучом овальное отверстие в обшивке и, выключив оружие, ударил ногой в металл. Образовалась дыра, и он вышел наружу.

Прямо перед ним корчились разрезанные на части тела биороботов нулетян. Джон полоснул лучом по всем четырем летательным аппаратам, зависшим над землей, повернулся и побежал влево, чтобы укрыться за каменным выступом.

Взрывы прогремели моментально: тарелки разорвало с такой силой, что земля дрогнула под ногами Джона. Осколки с воем просвистели над самой головой. К счастью, он успел спрятаться за камнями.

Из крейсера ударил тонкий желтый луч. Тарелка, в которой остались исковерканные тела Стивена, Ива и Тины, превратилась в яркий плазменный шар.

Отчаяние придало Джону силы. Он, уже ничего не боясь, вышел из своего укрытия и направил кристаллический из-

лучатель на крейсер.

– Стреляй, стреляй! – ревел он, и синий всеиспепеляющий луч устремился к космическому цилиндру.

Через мгновение огромный главный модуль разделился на две части. Молнии чудовищной силы ударили в небо и в землю. Джон, подняв ствол, полоснул лучом по горизонтали и разделил цилиндр на четыре части.

Все четыре куска начали медленно падать на землю, излучая яркий голубой свет. Тысячи молний сверкали вокруг них. Стоял непрерывный, рвущий перепонки, грохот.

Джон спрятался за камень и приготовился к смерти. Он знал, что при мощнейшем взрыве крейсера погибнет все вокруг, включая и его самого, но пошел на это во имя своих друзей, во имя будущей прекрасной, непо потревоженной земной жизни.

* * *

Вдруг в один момент все звуки стихли, и Джону показалось, что время остановилось. «Может, я уже мертв?» – промелькнуло в мозгу. Джон выронил кристалл и вышел из укрытия.

Он увидел над горизонтом огромный светящийся шар, занимающий половину неба. Обломки нулетянского крейсера неподвижно зависли в воздухе. Тысячи ярчайших молний застыли в пространстве. Джону показалось, будто он смот-

рит на гигантскую объемную цветную фотографию. Его поразила чудовищная тишина. Он даже услышал биение своего собственного сердца.

Яркий шар медленно приближался. Сильнейший луч света ослепил Джона. Он поднял руку, пытаясь загородить от него лицо. На мгновение ему показалось, что он ослеп, а когда зрение восстановилось, перед его глазами предстала вертолетная площадка.

Из окна небольшого четырехэтажного здания за ним внимательно наблюдали два человека. Вокруг сновали вооруженные люди в форме охраны внутренних войск. Джона втолкнули в салон и усадили между четверьмя охранниками. Он оглядел себя: на руках наручники, на нем клетчатая рубашка с закатанными рукавами.

«Может, мне это приснилось?» – подумал он, видя, как в салон военного вертолета впрыгнул его пилот Максимилиан Иствуд.

– Джон!

– Мак!

Вслед за Маком в салон вскочил коренастый Стивен Стун.

– О, Джон, и ты здесь, черт возьми! – радостно закричал он.

– Стив! – хотел крикнуть Джон, но слова застряли у него в горле: перед его внутренним взором всплыло изуродованное тело Стивена. Он вспомнил ужасную, нелепую смерть.

Смерть Тины, Ивана и остальных. Он отрешенно уставился на Стивена, а тот, в свою очередь, также не сводил глаз с друга.

Охранник подтолкнул Стивена в другой отсек. Джон крикнул ему вдогонку:

– Стивен, Стив! Ты помнишь, ты все помнишь? Было ли это с нами?

И услышал далекий, взволнованный голос своего друга:

– Да, Джо, помню! Все помню, и все это с нами было! Было!